

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Часть II

Утверждено Редакционно-издательским советом
Университета в качестве учебного пособия
для студентов ГФ всех форм обучения

Теория социальной работы: Учеб. пособие. / М.В. Ромм, Е.В. Андриенко, Л.А. Осьмук, И.А. Скалабан и др.; Под ред. М.В. Ромма. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2000. Ч. II. – 112 с.

Вторая часть учебного пособия «Теория социальной работы» разработана с учётом рабочей программы и государственных нормативных документов и адресована студентам специальностей **350500** – *Социальная работа* и **230500** – *Социально-культурный сервис и туризм* ГФ НГТУ очной и заочных форм обучения и призвана служить в качестве дополнительного источника при самостоятельном изучении ключевых тем курса «Теория социальной работы».

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия ушедшего века ознаменовались изменениями поразительного масштаба, крайним драматизмом событий, полной непредсказуемостью результатов и глубокой противоречивостью перемен. С одной стороны, мы были свидетелями глобальных исторических катаклизмов: *распад* страны; *углубление* экономического и социального кризиса; *исчезновение* формальных причин, которыми можно было оправдать бремя гонки вооружений, *свёртывание* социальных программ; *стирание* национальных границ и, наконец, *взрыв* крайнего национализма и религиозного фундаментализма в стране и мире. А, с другой – рушатся краеугольные идеологические догматы. Теряют внутреннюю ясность и определённость такие базовые понятия, как «либерализм» и «социализм», «консерватизм» и «христианство». Кажется, что прямо на наших глазах происходит пресловутый «осевой поворот истории» по К. Ясперсу^[1]. На деле же «просто» совершается коренной сдвиг в самом характере понимания новых, адекватных картин окружающей нас реальности.

Полезным в создавшейся ситуации оказывается анализ исторических корней и теоретических основ социальной работы в качестве новой профессии и академической дисциплины в мировом научном контексте. Социальная работа даёт нам богатый фактический и теоретический материал, изучение которого помогает получить сведения о структуре и самосознании современных обществ в их кризисных точках. Анализ связи социальной работы с социальной теорией способен пролить свет, в том числе, и на природу «развитого» общества. И наоборот – характеристики современного общества и его самоинтерпретации способствуют лучшему пониманию природы этой своеобразной профессии и академической дисциплины, родившейся не так давно.

Доказано: жизнь общества невозможно понять без учёта тех представлений, которые её формируют. Это утверждение нередко «передёргивают», дабы просто отмахнуться от него. Ясно, что представления и идеалы не просто «подвешены» в каком-то особом мире

^[1] См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

чистых идей. Разумеется, глупо в начале XXI в., доказывать, что человеческие представления рождаются под воздействием экономических и политических условий жизни. Но при этом хотелось бы подчеркнуть несомненное взаимовлияние, и взаимопроникновение в общественном мире условий жизни людей и их представлений. Что предполагает также возможность автономной динамики идей, их внутренних связей и признание их созидательной силы, то есть наличие того, что может быть названо, пользуясь терминологией Ю. Лотмана, «миром мысли». Отсюда – острейшая потребность в анализе социальной работы в теоретическом контексте её социокультурного пространства. Чему, собственно, и посвящено данное учебное пособие.

М.В. Ромм

Тема 1. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: НИЩЕТА ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКА БОРЬБЫ С НИЩЕТОЙ

1.1. Профессиональная социальная работа и негативные стереотипы массового сознания

У многих социальные работники часто ассоциируются со всемирно известным карикатурным персонажем из «Вестсайдской истории» или колоритными старушками из благотворительной «Армии спасения». И такое не очень серьёзное восприятие подкрепляется всякий раз, когда в газетах или на TV появляется новое сообщение об очередном этапе борьбы с древними, как мир «социальными язвами»: бедностью и неравенством, сегрегацией и дискриминацией, различными девиациями и делинквентностью. В современном обществе, к сожалению, принято говорить скорее о промахах и неэффективности социальных работников в борьбе с пороком и нищетой, чем об их успехах или достижениях в этой области. При этом даже самый замшелый обыватель уже не представляет себя и свой мир без множества разнообразных социальных служб и их безотказных работников. Отсюда при всей молодости социальной работы, – а этой профессии нет ещё и ста лет, – ряды социальных работников продолжают расти, ибо в мире неуклонно увеличивается спрос на их услуги.

В чём причина амбивалентного восприятия обществом современной социальной работы? По-видимому, данная профессия обладает некоторыми характеристиками, которые, с одной стороны, определяют её устойчивость и необходимость, а с другой – придают ей внутреннюю противоречивость, объясняя двойственное отношение к ней массового сознания.

В обыденном сознании с социальной работой зачастую связаны представления, которые не соответствуют действительности, но они, тем не менее, очень живучи. Возьмём, к примеру, вопрос об истоках социальной работы. Нередко можно услышать мнение, что социальная работа – это просто современный светский вариант религиозной благотворительности, уходящей корнями в средневековье. На самом деле благотворительность и социальную работу объединяет лишь общая альтруистическая установка. По всем прочим основным параметрам – целям, методам и структуре, которые связаны с особой подготовкой работников-исполнителей, – они существенно различаются.

Важнейшей движущей силой для людей, занимавшихся благотворительностью, были их чувство морального долга и стремление делать добро, обычно проистекающие из веры в бессмертие души. Акцент делался в данном случае на человека, творящего добро, а вклад его измерялся величиной и долгосрочностью оказываемой помощи. *Современный же социальный работник видит свою задачу в том, чтобы человек, которому он помогает, смог обходиться без этой помощи и без социального работника, что и считается основным критерием профессионального успеха.*

Процесс, посредством которого этого пытаются достичь, называют по-разному: реабилитация, нормализация, реадaptация. Но главная цель всегда состоит в том, чтобы

вернуть клиенту способность действовать самостоятельно в данном социальном контексте. Для этого будущих социальных работников обучают разбираться в индивидуальной психологии клиентов, в характере связи человека с семейным и более широким социальным окружением, обучают приёмам развития у своих подопечных активности и самостоятельности. Можно сказать, что благотворительность как вид социальной активности ставит во главу угла стремления помогающих и их убеждения. В социальной работе центральной фигурой является клиент, а целью – освобождение его от нужды в социальных работниках.

Другой способ описания специфики социальной работы по отношению к благотворительности, религиозной и светской, – состоит в описании, определении деятельности социальных работников как деятельности «профессиональной». Именно слово «профессионализм» служит ключевым при определении сути современной социальной работы. Используя термин «профессия» в современном понимании, обычно указывают на некий круг проблем и на набор приёмов, с помощью которых эти проблемы можно выявлять и разрешать. Таким образом, каждая профессия базируется на специфической для неё системе знаний как теоретического, так и практического характера, а также на собственных критериях успешного разрешения специфических для данной профессии проблем.

Помимо этого, каждая профессия вырабатывает особую систему этических принципов, задающую некие «правильные» способы взаимоотношений с клиентами, коллегами и внешними инстанциями. Образовательные учреждения и профессиональные ассоциации стоят на страже этих принципов, превращая их в правила поведения. Особенно явственно связь между операциональными и этическими компонентами деятельности выступает в тех профессиях, которые принято называть самыми гуманитарными. Эти профессии, самоопределяясь в духе научной объективности, часто ставят задачи «инженерии» человеческих отношений, но в любом случае всё имеет конечную цель, определяемую интересами клиента.

Личность специалиста и её профессионально значимые качества формируются в процессе многоступенчатого отбора, под непрерывным давлением профессионального сообщества как группы людей, разделяющих общие интересы, взгляды, предрассудки, часто даже манеру выражаться и одеваться. С помощью развитой системы стимулов и санкций складываются внутренняя структура и единство профессии. Жизнеспособность профессий, прежде всего, связана с тем, что они обеспечивают эффективный способ решения специфических задач в условиях ограниченных ресурсов. Для индивида принадлежность к определённой профессии означает, с одной стороны, идентификацию с какой-либо значимой целью, придающей смысл всей его жизни, а с другой – являет собою некий достаточно объективный критерий личных достижений. Далее, профессиональная организация означает, что сами специалисты осуществляют в известных пределах контроль над ресурсами и привилегиями. Это даёт основания рассматривать профессиональные знания как своего рода собственность. И, наконец, нужно отметить, что каждая профессия старается четко ограничить круг вопросов, относящихся к компетенции специалиста, и в этом смысле создает нечто типа шор, сужающих его поле зрения.

Зачатки социальной работы как профессии появились чуть более столетия назад, когда некоторые благотворительные организации начали поиск новых моделей систематической работы со своими подопечными. До этого господствовал принцип разделения бедных и нуждающихся на «достойных» и «недостойных», то есть на тех, кому следует помогать, и тех, кто сам виноват, что оказался в трудном положении. Новый взгляд для начала перевел помогающих на сторону бедных, всех бедных. В результате в XIX столетии новые христианские «миссионеры» пришли в городские трущобы и даже начали селиться в них.

Понятие «социальный работник» вошло в обиход в конце XIX – начале XX вв. Но как самостоятельная профессия и академическая дисциплина социальная работа вполне утвердила себя лишь после второй мировой войны. Идеи нового «социального контракта» (New Deal) в Соединённых Штатах 30-х гг. и «государства всеобщего благоденствия»^{2[2]} (Welfare State) в Западной Европе 40-х гг. XX в., стали выражением признания права каждого человека, – уже потому только, что он человек, – иметь некий минимум достойного существования и сделали государство гарантом реализации этого права.

Однако вскоре выяснилось, что для претворения подобной идеи в жизнь недостаточно хороших законов и соответствующих материальных ресурсов. Нужна также специальная система индивидуализированной помощи тем людям, которые по тем или иным причинам не вписываются в современное общество, оказываются за бортом. Правительственным циркуляром и государственным ассигнованиям на социальные нужды предстояло найти конкретного адресата, они должны были быть тонко подогнаны к запросам конкретных людей. Эту-то функцию и взяли на себя социальные работники.

Характер профессиональной деятельности требует от социального работника знакомства с широким кругом вопросов, начиная с организации системы социального обеспечения в целом и соответствующего законодательства, элементов социологии и экономики, и, заканчивая конкретными, то есть предполагающими знание прикладной психологии, приемами работы с «клиентами».

Ядром социальной работы, получившей распространение на Западе, стал наработанный и обобщённый метод работы с каждым «конкретным случаем», впитавший в себя, с одной стороны, элементы разных научных дисциплин, в частности психотерапии, а с другой – опыт оказания помощи индивидам и семьям в кризисных ситуациях. Выбор форм действия вытекает здесь из определённой интерпретации целей и задач социальной работы. При этом основное внимание уделяется динамике данного общества, реакциям людей на жизненные трудности и особенностям взаимодействия индивидов со своим социальным окружением.

Поскольку сфера деятельности социального работника обширна и не всегда может быть четко очерчена, подготовка будущих специалистов в этой области включает помимо академического компонента обязательную практику под руководством опытного наставника. В процессе становления социального работника большое значение придаётся также формированию индивидуально-психологических черт, отвечающих требованиям профессии, а также выработке профессиональных навыков, среди которых можно назвать умение устанавливать контакты, вести переговоры, защищать интересы клиентов, сотрудничать с представителями смежных профессий, выступать формальным и неформальным лидером.

Идея «профессионализма», задающая соответствующую модель и стандарт поведения, оказала огромное влияние на всю организацию социальной работы – от низовой до глобальной, поскольку создала то идейное единство, которое характеризует профессиональную группу как некое «воображаемое сообщество». Несмотря на разнообразие сфер специализации (разные категории клиентов, разные стили работы, разные теоретические подходы), во всех областях социальной работы определились некие общие особенности, которые позволяют считать этот род деятельности единой профессией, а не просто пестрым перечнем функций и организаций.

Развитие современного общества с присущими ему тенденциями к атомизации, фрагментации и маргинализации порождает всё более отчетливую потребность в специализированной деятельности по решению разнообразных «социальных проблем». Социальная работа как особая профессия со своим подходом к решению этих проблем и к подготовке будущих специалистов является своеобразным ответом на подобный запрос.

^{2[2]} Розанваллон П. Новый социальный вопрос. Переосмысливая государство всеобщего благоденствия. – М.: «AdMarginem», 1997. – 187 с.

Вместе с тем социальной работе присущи и некоторые особенности, обуславливающие *противоречивость её статуса*. Сам характер тех проблем, с которыми она имеет дело, **не позволяет предложить однозначных методов их эффективного решения**. Любые же просчеты здесь особо заметны. Часто социальных работников превращают в козлов отпущения, на которых удобно сваливать недоработки семьи, общества и государства.

Сравнительная молодость профессии объясняет относительную непрочность её позиций в академическом и административном мире. Попытки социальных работников найти объективные и научные способы решения человеческих проблем часто вызывают недоверие, ибо данная сфера рассматривается как личностная и бытовая. То, что социальная работа активно вторгается в традиционную сферу частной жизни, предлагая свой «профессионализм» как частичную замену неформальных межличностных контактов вроде родственной поддержки или дружеского совета, нередко также вызывает враждебную реакцию и раздражение. Обыденное сознание сопротивляется внедрению «научного подхода» в личную жизнь. А представители академической науки, наоборот, часто отказывают социальной работе в праве считаться полноценной научной дисциплиной из-за отсутствия автономной и должным образом развитой теоретической базы. Для многих это интуитивное искусство, а не наука, которую можно постичь. Однако главная причина неоднозначности и противоречивости социальной работы как профессии кроется в её глубокой зависимости от современного государства, в её своеобразных симбиотических отношениях с ним.

Многие социальные работники служат в различных государственных учреждениях, цели которых не всегда совпадают с ценностями профессии. Именно со стороны социальных работников порой исходит наиболее острая критика в адрес государственной политики. Идея государственной системы социального обеспечения чаще всего базируется лишь на признании равных прав каждого гражданина (или человека) на минимум благ и в этом смысле является универсалистской. В реальной же деятельности социальные работники исходят из признания многообразия индивидуальных потребностей. Позиция социальных работников как специалистов-профессионалов предполагает объективность и беспристрастность, однако, по роду деятельности постоянно сталкиваясь с человеческими страданиями, они редко остаются безучастными зрителями. Выступая часто от имени государства, они представляют центральную деперсонализированную власть, но при этом берут на себя и функцию выразителей интересов и защитников прав, наименее защищенных слоев населения.

Таким образом, профессия ловко раздваивается, становясь похожей на двуликого Януса. Начиная с 60-х гг. XX в. на Западе появилось немало представителей нового интеллектуального направления мысли, которые выступают с особо резкой критикой современных капитализма и государства. Они часто изображают социальную работу прислужницей эксплуататорского строя, которой поручен контроль за маргиналами. В таком понимании роль социального работника оказывается сродни роли полицейского или тюремного надзирателя, задача которых – сохранение господствующего порядка. Самым влиятельным представителем этого направления мысли стал в настоящее время М. Фуко. Продолжая линию, начатую Г. Маркузе в 60-х гг. и ещё раньше И. Гофманом, М. Фуко заключил, что последние два столетия характеризовались беспрецедентным укреплением государственного аппарата, превращением его в ведущий механизм контроля над поведением людей. Подобная интерпретация при всей своей научной значимости превращает социальную работу в одно из щупалец гигантского спрута, именуемого «государством». Однако на самом деле всё обстоит гораздо сложнее.

Социальные работники на западе никогда не были лишь послушными исполнителями воли государства. Их профессиональные союзы, в отличие от других профсоюзов, часто берут на себя защиту интересов не только своих членов, но и своих «клиентов». Социальные работники действительно выполняют функцию «мягкого» контроля за маргинализованными слоями населения, но одновременно выступают и как

их защитники, их рупор, а порой даже как прямые организаторы их активной борьбы за свои права. Более того, в современных условиях, когда в погоне за сенсацией средства массовой информации часто искажают суть социальных проблем, именно социальные работники оказываются владельцами более достоверной информации о масштабах социальных бедствий и маргинализации, неравенства и угнетения, отчаяния и социальной депривации.

1.2. Развитие философии прав человека: гражданские права, государство всеобщего благоденствия, право на своеобразие

Наряду с концепцией профессионализма стержнем понятийной структуры социальной работы стала идея прав человека. Говоря шире, эта идея или философия стала двигателем и обоснованием политических реформ в наиболее реформаторский период человеческой истории. Понятие «права человека» в наше время зачастую представляется чем-то естественным и вечным. На самом деле – это сравнительно позднее изобретение человечества. Впервые возникнув в Западной Европе и в США примерно два века назад, понятие это затем прочно укоренилось в коллективном сознании^{3[3]}. Делались попытки подвести под эту идею некий абсолютный и/или научный фундамент, в чем, в частности, преуспели представители школы утилитаризма (И. Бентам и др.). Тем не менее, идея прав человека остаётся именно философией, то есть системой логически связанных абстрактных принципов, категорий и ценностей. Нередко её использовали для прикрытия интересов отдельных групп или как пропагандистский приём.

Ядро данной философии составляет набор утверждений о том, что каждый человек обладает абсолютным и очевидным правом на определенные блага, которые в не столь отдаленном прошлом были доступны как очевидные привилегии и «свободы» лишь узким слоям европейского общества. Иными словами, философия прав человека, – это комплекс представлений о реальном и об идеальном устройстве общества, и о месте индивида в социуме. Идеалы философии прав человека претворялись в жизнь мирным или революционным путём реформаторами, стремившимися преобразовать общество в соответствии со своими моделями его улучшения.

В соответствии с исторической направленностью гражданских реформ логически выделяются следующие циклы борьбы за права человека: 1) борьба за гражданские права и политическое равенство; 2) государство всеобщего благоденствия и социальная справедливость; 3) индивидуальность и право выбора.

Философия гражданских прав XVII –XVIII вв. ставила во главу угла равенство людей перед законом. Однако практическая реализация подобных программ вскоре выявила и их слабые места. Пример Америки и Франции показал: республиканская форма правления, гарантирующая равенство политических и юридических прав, сама по себе не приводит к фактическому равенству граждан. Более того, разрушение старой системы взаимосвязей лишало многих людей традиционных прежних форм социальной защиты и умножало нищету. Поляризация общества по имущественному признаку усиливалась. Начало промышленной революции, и формирование рабочего класса сопровождалось резким ухудшением условий существования и разрастанием нового мира – мира городских трущоб, бедняков, пьянства и проституции. Беды социального дна не могли не привлечь внимания наиболее чутких и честных представителей интеллигенции. Американский революционер конца XVII в. – Т. Пейн – свято верил, что всеобщее избирательное право, гарантированное конституцией, решит все социальные проблемы.

^{3[3]} См.: *Бережнов А.Г.* Права личности. Некоторые вопросы теории. – М., 1991; *Фабрициус Ф.* Права человека и европейская политика. – М., 1995; *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. Учеб. пособие. – М., 1997.

В XIX столетии, под влиянием идей К. Маркса, представления о правах человека расширяются и углубляются, охватывая помимо гражданского также и «социальный» аспект: цивилизованное общество обязано обеспечить всем своим членам некий минимум благосостояния и стабильности в условиях быстрой индустриализации и урбанизации. Это предполагает развитие системы пенсионного обеспечения, проведения мероприятий по борьбе с безработицей, выплату пособий для безработных, жилищное обеспечение, общедоступность здравоохранения и образования.

Характерно, что в тот же период «социальные проекты» появились в политических программах даже противников социализма. В известной мере это происходило под влиянием своеобразной борьбы с социалистами за массы. Но, по-видимому, данная тенденция отражала не просто политическую конъюнктуру, а своеобразное веление времени. Многие из этих представлений о целях и методах преобразования общества носили универсальный характер. Радикалы социалистического движения связывали реформы с переходом власти в руки самих производителей, т. е. с преодолением того, что Маркс назвал «отчуждением пролетариата». О. фон Бисмарк от имени «правых» ратовал за близкие по духу реформы сверху и государственный патернализм как способ укрепления империи. Представители радикального крыла либерализма от Ллойд Джорджа до Ф. Рузвельта предлагали свои варианты подобного решения проблемы. Даже У. Черчилль высказывался в поддержку реформ, утверждая, что Англии «не мешало бы заимствовать изрядную долю бисмаркианства».

Главное различие заключалось в следующем: по мнению социалистов, даже таких умеренных, как английский премьер-министр К. Эттли, социальные реформы – это часть процесса радикальной трансформации капитализма и перераспределения общественного богатства путём широкой национализации средств производства; по мнению их политических противников, капитализм вполне жизнеспособен и позитивен, но нуждается в некоторых коррекционных и сдерживающих механизмах, в частности в активной социальной политике.

При этом само определение потребностей и прав человека, а также представления о механизмах их удовлетворения и соблюдения оказывались более или менее сходными, несмотря на идеологические различия в остальном. Инструментом реализации глобальной социальной политики должны были стать «социальное государство»^{4[4]} и его органы на всех уровнях.

1.3. Социальная работа между «неоконсерваторами» и «новыми левыми»: в поисках нового качества социальной политики

Революция 1917 г. в России и создание СССР, привели к расколу социалистического движения на два крыла – социал-демократическое и коммунистическое, что означало также размежевание и по вопросу интерпретации прав человека. Социал-демократы рассматривали социальные права как дальнейшее развитие гражданских прав на пути к социалистическому обществу, т. е. как цель следующего этапа реформ. Большевики считали идею гражданских прав буржуазным трюком и призывали полностью её отбросить. Большевистская альтернатива – «диктатура пролетариата» – быстро стала синонимом полицейского государства, подавляющего любое инакомыслие. Советское государство, сросшееся с коммунистической партией, сделалось её реальным воплощением. Тем не менее, несмотря на идеологические и

^{4[4]} См.: Гончаров П.К. Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 2. – С. 18 – 37.; Баталов Э. Доживёт ли Россия до социального государства? // Российская Федерация. – 1997. – № 8. – С. 48.; Левашов В. Россия: социальное государство и стратегия устойчивого развития // Обозреватель. – 1996. – № 8. – С. 15.

политические разногласия, принципиальный подход к определению социальных прав граждан во время болезни и старости, в вопросах доступного жилья, бесплатного образования и медицинского обслуживания, во всех случаях оставался сходным.

Подобное понимание идеи гражданских прав сложилось к концу Второй мировой войны в Швеции и в Англии, а затем распространилось и на другие страны. В Великобритании такая система получила название социального государства или государства всеобщего благоденствия (Welfare State). По замыслу авторов идеи государства всеобщего благоденствия, система была призвана искоренить все формы социального неблагополучия: болезни, безработицу, нужду, неграмотность, бытовую неустроенность^{5[5]}. В те же годы в США под нажимом президента Ф. Рузвельта был принят закон об экономических правах, где говорилось о «свободе от нужды», связанной со «свободой от страха».

К середине XX в. и в СССР, и на Западе осуществлялись государственные программы образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения, которые были реальны, всеобщие, финансировались из бюджета государства и определялись как часть гражданских прав. И вновь победа стратегии реформ, их проведение в жизнь вскрыли слабые их стороны. Нужно сказать, что поддерживавший социальные государства Запада затяжной экономический бум 50 – 60-х гг. XX в., совпавший с восходящей фазой мирового экономического цикла, во многом основывался на варварском обращении с естественными ресурсами планеты. Демографические сдвиги и хроническая безработица в сочетании с бюрократизацией системы социального государства делали последнюю все более дорогостоящей, а вера в безграничные запасы ресурсов, питавшая прежний оптимизм, не оправдывалась. Опыт поколений, пользовавшихся плодами государственного «уэлферизма» и государственного социализма, показал также, что, несмотря на все усилия и значительные расходы, большинство важнейших «социальных проблем» не поддавалось искоренению. Интересно то, что по обе стороны главного политического водораздела послевоенной эпохи приходилось решать во многом аналогичные проблемы. И в СССР и на Западе, средств на социальные программы хронически не хватало. И там и здесь продолжали существовать бедность, преступность, социальная напряженность. Разросшееся государство оказывалось не способно решить эти проблемы. Оно или закрывало на них глаза, или прибегало к цензуре и арестам критиков. Официальная цель – догнать и перегнать Запад по уровню жизни населения, провозглашенная И.В. Сталиным и подхваченная Н.С. Хрущёвым, делала реальную неспособность советской системы выполнить эти обещания особенно наглядной. Важно отметить, что углублявшийся кризис социальной сферы, как Запада, так и Востока был обусловлен не только экономической конъюнктурой. Он с очевидностью демонстрировал несостоятельность планов искоренения социальных язв с помощью широкомасштабных и общих государственных программ, особенно когда дело касалось разного рода «маргиналов» и «меньшинств».

В современном мире, который становится всё более разнообразным, но одновременно и более открытым, «меньшинства» как таковые в сумме постепенно превращаются в большинство. Путь, который ранее представлялся магистральным и прямо ведущим в светлое будущее, делается всё менее ясным. Универсальные рецепты вызывают всё большее недоверие. Государство, прежде воспринимавшееся как главный инструмент их реализации, всё чаще оказывается главным препятствием на пути достижения свободы, равенства и братства – идеалов, которые вдохновляли борцов за

^{5[5]} Теория и практика «социального государства» в Западной Европе впервые в развёрнутом виде были разработаны британским парламентарием начала 40-х гг. XX в. У. Бевериджем. «План Бевериджа» был положен в основу новой социальной политики лейбористского правительства премьер-министра Великобритании К. Эттли после Второй мировой войны.

права человека, как эволюционистов, так и революционеров. Новый этап коллективного мышления и третий цикл философии прав человека – это реакция на универсализм и огосударствленность старой системы, то есть на те её качества, которые сковывают свободу индивидуального выбора, мешают видеть конкретные проблемы живых людей, реальные проблемы «меньшинств» любого рода^{6[6]}.

Все прежние системы социальной защиты и поддержки, даже создававшиеся из лучших побуждений постепенно превратились в диктатуру экспертов и бюрократов, поскольку всегда покоились на убеждении, что эксперты могут дать точный прогноз, предложить оптимальные решения, и тогда путём принятия мудрых законов и постановлений можно будет в совершенстве отрегулировать все стороны жизнедеятельности общества. Утопичность подобных взглядов становится всё более очевидной. В настоящее время недоверие вызывает сама идея абсолютного прогресса, понимаемого как одностороннее движение «вперед и вверх» в направлении всё большей рациональности и универсальности в социальных отношениях. Параллельный экономический и социальный кризис в развитых капиталистических странах и развал СССР, обострение глобальных экологических проблем, а также тот факт, что учёные не смогли предвидеть такого развития событий, все это стимулировало критический пересмотр общепринятых взглядов. Широкое наступление идеологии неоконсерваторов или другими словами «новых правых» привело к свёртыванию «государства всеобщего благоденствия», всеобщего права на бесплатное социальное обеспечение при резком одновременном сокращении ассигнований на социальные нужды и принятии курса на частичную приватизацию социальных служб. Снова, как и полвека назад и ранее, когда идея государства всеобщего благоденствия активно пробивала себе дорогу, разные партии и движения выступили на редкость единодушно.

«Новые правые» воспользовались ростом аниэтатистских настроений в США и Западной Европе и сомнениями в эффективности решения социальных проблем посредством крупных государственных программ, и стремительно завоевали идейный и моральный авторитет, предлагая свой вариант социальной политики, нацеленный на увеличение свободы наиболее активной части населения. В качестве механизмов либерализации и стимулирования экономического роста здесь предлагались «свободный рынок», приватизация и политика радикального монетаризма.

Первоначально «новые правые» взяли на вооружение идеи классического либерализма. Современное «тоталитарное» государство – новый Левиафан – стало главным объектом критики. Ведущими идеологами этого течения выступили Ф.А. фон Хайек^{7[7]} и К. Поппер, эмигранты-учёные, ещё хранившие личные воспоминания о нацизме. Вначале их высказывания о том, что государственная система социального обеспечения едва ли способна гарантировать в полном объёме права и нужды человека, звучали «гласом вопиющего в пустыне». Но, будучи подхвачены официальной неоконсервативной идеологией «тэтчеризма» и «рейганизма», эти идеи стали движущей силой новой «революции сверху» и до сих пор официально остаются тем идеологическим ориентиром, который определяет политику правительств стран «семёрки» и МВФ.

^{6[6]} Отечественный социолог Л.Г. Ионин, размышляя о мировоззренческих революциях пройденных человечеством, помимо Коперниканской и Фрейдистской интеллектуальных революциях выделил и Антропологическую революцию, которая заставила по-новому с плюралистических позиций взглянуть на национальные и религиозные, культурные и социальные стандарты и стереотипы восприятия окружающего мира, «чужой» культуры и «странных» людей (в том числе и на различные меньшинства). См.: *Ионин Л.Г. Социология культуры: Учеб. пособие.* – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. – С. 23 – 24.

^{7[7]} См.: *Хайек Ф. фон Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма.* – М.: Изд-во «Новости», 1992. – 304 с.

В качестве лучшего способа утверждения права индивидуального выбора предлагалось создание благоприятных условий для частного капитала. Развал советского блока служил доказательством утопичности идей социализма, равно как и «государства всеобщего благоденствия». Естественно, планы широкомасштабной приватизации в основном отвечали интересам новых капиталистов, более похожих на спекулянтов. Но и у остального населения они не вызвали особых возражений, поскольку к тому времени деятельность национализированных отраслей промышленности и «социальных» министерств вызывала достаточное недовольство.

Итак, во многих отношениях, «новые правые» представляют собой антипод «старых» правых, которые были истинными консерваторами ^{8[8]}, то есть сторонниками стабильности, патернализма, традиционных социальных институтов. «Новым правым» чужды также и моральные идеалы классического либерализма. Человечество для них – это в первую очередь вечный, универсальный и оптимальным образом сформированный рынок. При таком подходе любая организация служит для манипулирования людьми, отдельный человек воспринимается как винтик большой машины и всякие моральные соображения отпадают. Общество рассматривается как деперсонализированный рынок, а абсолютным и единственным мотивом деятельности людей признается экономический эгоизм – стремление к извлечению максимальной личной прибыли. Все остальное квалифицируется как утопизм или консерватизм. По мере того как их знаменем становился рыночный радикализм, сам термин «консерватизм» превращался для «новых правых» в брань. Отрицательная реакция гуманитарных профессий на голый менеджеризм интерпретировалась в том же ключе, а бедность рассматривалась как результат лени, неумения и нежелания работать. Предлагались всё более жесткие меры контроля за претендентами на общественную помощь. Вместо всеобщего права граждан на социальное обеспечение опять выдвигались критерии для определения «достойных». Социальные реформы стали синонимом «горького лекарства», которое должно пойти «им» на пользу, при этом под «ними» подразумевалось всё население с низким доходом ^{9[9]}.

Когда осели «шум и пыль», поднятые крахом коммунизма в Восточной Европе, и событие это перестали интерпретировать в духе «конца истории» (Ф. Фукуяма), стало ясно: между политическими идеологиями правого и левого толка существует фундаментальное противоречие. Постепенно начинает оформляться новый левый лагерь, дистанцировавшийся от «старых» левых, целью которых было создание государства, где руководящая роль принадлежала бы пролетариату (на деле же подобная политическая мифология быстро вырождалась в бюрократический тоталитаризм). «Новые левые» в 50 – 60-е гг. XX в. призывали «чуму на оба дома» двух сверхдержав, возрождая идеи освобождения человека, провозглашённые гуманистами ещё в XVIII в. Новых «новых левых» роднит со «старыми» критический настрой, но идеология их складывалась по контрасту и под влиянием доминировавшей на протяжении последнего десятилетия идеологии «новых правых».

Современная левая критика взглядов правых направлена главным образом против утверждения (предлагаемого как реализм и рационализм), что единственными движущими силами общественного развития являются рыночные отношения, погоня за прибылью и эффективный менеджмент. В противовес этому левые выдвигают в качестве столь же важного базиса человеческой деятельности альтруизм и солидарность. Из общности интересов рождается спонтанный внегосударственный коллективизм, который выступает единственно надёжным гарантом индивидуальной свободы. Внутренние споры новых «новых левых» касаются в основном конкретной природы этой общности.

^{8[8]} *Консерватизм: современные интерпретации*. Научн. обзор. – М.: ИНИОН, 1990. – 50 с.

^{9[9]} См.: *Бедность и социальное обеспечение // Томпсон Д.Л., Пристли Д.* Социология: Вводный курс. – М.: ООО «АСТ»; Львов: «Инициатива», 1998. Гл. 8. – С. 349 – 393.

Некоторые современные идеологи понимают «общность» прежде всего как общность территориально-производственную (общины или кооперативы). Ещё чаще естественную основу для объединения людей видят в желании защититься от существующей в обществе дискриминации по признакам расы или пола. Именно поэтому требование «позитивной дискриминации», т. е. привилегий слабым, становится главным в политической стратегии новых «новых левых».

Позаимствовав некоторые либеральные, социалистические и народнические идеи прошлого, новые «новые левые» соединили их с призывами к радикальной демократизации общества и освобождению, таким образом, индивида от диктата как голого рынка, так и «государства всеобщего благоденствия». В качестве важного условия раскрепощения людей и демократизации (или ре-демократизации) они выдвигают также требование свободы доступа к информации. Подобная точка зрения связывает социальные проблемы с разрешением моральных дилемм, возникающих при принятии политических решений и заключающихся в том, что стремление к максимальному увеличению доходов вступает в противоречие с требованиями экологии или эстетики; а люди как объект эффективного менеджмента противопоставляются тем же людям, взятым в качестве субъекта исторического процесса. При таком анализе центральное место отводится также вопросам развития человеческой личности и защиты человеческого достоинства.

Принципиальные различия взглядов правых и левых можно легко проследить, если прислушаться к их взаимной критике. Современные правые оценивают платформу левых как утопизм, рядящийся в одежды социологии или социальной этики. В глазах современных левых воззрения их политических оппонентов предстают попыткой привилегированных слоев общества оправдать свой беззащитный эгоизм ссылками на законы экономики и на принципы эффективного управления.

Социальные работники не были готовы к новому повороту политической и культурной истории. Их понимание профессионализма требовало отказа от участия в прямых политических дебатах, однако, они оказались втянутыми в водоворот политических конфликтов. С одной стороны, ясно обозначилось их неприятие государственной политики, воплощавшей идеологию «новых правых». А, с другой, – они чувствовали необходимость определить своё отношение к постмодернизму и идеологии «новых левых». Можно проследить как известное сходство, так и различия этих трёх идейных структур, оказавшихся в одном социокультурном пространстве современного мира.

Ресурсы, которыми располагают современные социальные работники, зависят не только от общей экономической ситуации, но также и от идеологических и политических принципов распределения общественных средств. В этом смысле в последнее десятилетие ситуация складывалась особенно неблагоприятно. Денег на социальную работу выделялось явно недостаточно и одновременно всё более ужесточалась система отчётности, хотя чётких оценочных критериев не существовало и сами требования постоянно менялись. В силу этого противоречия, присущие социальной работе как профессии и научной дисциплине проявились особенно ярко.

Позиция «новых правых», во всяком случае, на уровне деклараций, была близка социальным работникам, постольку она подверглась критике универсалистский подход к системе социального обслуживания и утверждала бесконечное разнообразие возможных типов «нуждающихся». Акцентируя внимание на потенциальных возможностях личности, и подчеркивая роль семьи, «новые правые» рассматривают социальную работу как одно из основных направлений своей деятельности. Но уверенность «новых правых» в том, что свободная игра рыночных сил способна сама собой решить главные социальные проблемы, и вытекающее отсюда враждебное отношение к финансированию социальных программ из общественных фондов идут вразрез с тем, что на практике видят социальные работники.

То же касается и технократизма, который, «новые правые» на Западе выдвинули в качестве основного принципа «организации всех аспектов жизни общества». Как писал Н. Барр: «технократизм интересуется исключительно достижением целей...» и поэтому для устанавливаемых им правил игры «нет аналогов в профессиональной этике, какую профессию ни возьми». Подобная установка противоречит этическим целям социальной работы, направленной на реабилитацию, преимущественную помощь социально незащищённым слоям и требующей уважительного отношения к «клиентам» и отношения к ним как равным.

Хотя сами социальные работники часто оказывались политически наивными, многие современные идеологи и политики правого толка быстро квалифицировали представителей этой профессии как потенциально враждебную силу. С точки зрения экономической модели, в которой любые государственные формы производства и обслуживания как таковые являются нерентабельными и сугубо потребляющими, а эффективно лишь частное производство, социальная работа – это обуза для национальной экономики. К тому же социальные работники всё время затрагивают этические проблемы и напоминают о масштабах обнищания в современном обществе. Следовательно, за ними нужен постоянный контроль, как, впрочем, и за другими непрофессионалами, которые видятся «новым правым» потенциальными участниками некоего «заговора против профессионалов». К этому надо прибавить также программы перехода социального обслуживания на коммерческую основу. Эти тенденции постепенно вылились в угрозу существованию профессии социального работника как таковой. На Западе уже намечаются планы депрофессионализации социальной работы, в процессе которой социальная работа постепенно будет передаваться в руки бюрократов и клерков, обезличиваясь и формализуясь.

Что касается постмодернизма, то социальным работникам во многом близок характерный для последнего стиль мышления. Их не нужно убеждать в том, что люди по-разному интерпретируют окружающую действительность, наполняя её субъективным смыслом. Однако профессия эта возводит в ранг абсолютного одно важное и всеобщее право человека – право на некий минимальный уровень благосостояния, гарантированный обществом и/или современным государством. Зная по опыту, что помощь людям – это дело тонкое и не терпящее грубой стандартизации, поскольку люди очень по-разному реагируют на внешне сходные обстоятельства, социальные работники, тем не менее, в массе своей рассматривают практический альтруизм как универсальный принцип, без которого трудно представить себе эффективное взаимодействие людей. Верность этому взгляду определяла позицию социальных работников при столкновении со сложной и противоречивой социальной реальностью, зыбкость которой постмодернизм склонен возводить в абсолют.

И, наконец, обратившись к ключевым установкам левого края современного политического спектра Запада (которые, правда, все еще находятся в стадии формирования), мы можем увидеть у них немало общего с базовыми ценностями социальной работы, такими, как защита обездоленных, внимание к проблемам меньшинств, борьба с проявлениями дискриминации и т. д. Веление времени требует готовить будущих социальных работников не только к работе с частными случаями, но и к работе в социальной микросреде – «коммунальной социальной работе», что ещё больше сближает эту профессию с левыми политическими течениями. Но, с другой стороны, профессионализм включает в себя принцип научной объективности и непредвзятости, а также идею асимметричности отношений с клиентом. Профессионал всегда сохраняет известную дистанцию, стремится к самоустранению, ибо только тогда достигаются полная реабилитация и нормализация. Кроме того, практические усилия социальных работников адресованы не столько некоей обобщенной категории населения, классу или «меньшинству», сколько конкретным индивидам и семьям.

В условиях хронической административной и финансовой нестабильности современного государства и всех его структур будущее социальной работы, её жизнеспособность как особой профессии и научной дисциплины зависят от способности отстаивать право на собственное видение проблем, на организационную самостоятельность, на общественное финансирование, на специфическую функцию в обществе и на специфическую же подготовку кадров. В условиях постоянного государственного давления «сверху», часто при безразличии или даже враждебности общества в целом, раз за разом возникает вопрос о выживании социальной работы как профессии. С учётом этого представляется особенно важным определить основополагающие принципы и указать место социальной работы в общекультурном контексте.

В нашу эпоху мощного влияния на общество идеологии «новых правых», реальность не радует: социальная работа как таковая продолжает отстаивать необходимость комплексной социальной политики, ориентирующейся в первую очередь на индивидуализированную поддержку нуждающихся в помощи. Социальная работа сохраняет верность идеям прав человека и профессионализма, воспринимая себя как современное их воплощение. Как и другие гуманитарные профессии, она ориентируется на общечеловеческие ценности и поэтому часто выступает в роли критика, подвергающего сомнению правильность существующего порядка вещей.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. 1. Чем принципиально отличается религиозная или филантропическая благотворительность от профессиональной социальной работы?
2. 2. Какими качественными чертами характеризуется специфика социальной работы как профессии?
3. 3. Какое значение для современной модели профессиональной социальной работы имеет философия прав человека?
4. 4. С какими теоретическими и практическими потребностями связано появления государства всеобщего благоденствия на Западе?
5. 5. Теория и практики социальной политики неоконсерваторов и «новых левых» в США и Западной Европе?
6. 6. Определите наиболее эффективную и гуманную модель социальной защиты исходя из представлений современных зарубежных социальных работников?

ЛИТЕРАТУРА

1. 1. Горячев М.Д. Социальная педагогика и социальная работа за рубежом. – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 1997. – 132 с.
2. 2. Социальная работа. Серия. – М., Вып. 3. Социальная работа и подготовка социальных работников в Великобритании, Канаде, США: (Учеб.-метод. пособие). – 1992. – 198 с.
3. 3. Социальная работа. Серия. – М., Вып. 4. Социальная работа в Германии и Австрии: (Учеб.-метод. пособие). – 1992. – 130 с.
4. 4. Социальная работа и социальная политика: Новые ценностные ориентации // Гуманитарные науки и образование: проблемы и перспективы. Сб. ст. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 1997. – С. 293 – 321.

ТЕМА 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Психологическое осмысление феноменов социальной поддержки впервые было предпринято в раках функционализма, одного из ведущих направлений психологических исследований, предшествующих прагматизму (XIX в.). Многочисленные социально-психологические теории, возникшие в эпоху развития капиталистических отношений, содержали в себе весьма категоричные требования *прекращения любой социальной помощи* субъектами и группам, исходя из интересов общества. Изначально эти теории восходили к идеям социального дарвинизма, которые проповедовали естественный процесс выживания и адаптации.

С точки зрения социального дарвинизма и функционализма, социальная поддержка противоречит естественному процессу социальной адаптации. Природой в человеке заложены приспособительные потенции по отношению к окружающему миру. Всем психическим процессам человека, так же как и его социальному опыту, присуща приспособляемость. Но и сам социальный опыт человека постоянно усложняется, так как усложняется жизнь, требующая все более сложного социального функционирования. Динамика поведения человека является частью обычного эволюционного процесса. Поэтому люди и социальные группы должны развиваться, полагаясь лишь на собственные силы, как живут все существа в природе. Если же общество будет стремиться к поддержке слабо функционирующих систем (индивидов, групп, организаций), то таким образом оно будет усиливать паразитирующий социальный слой за счет ослабления эффективно функционирующих систем.

Позднее, когда проблемы общественных отношений стали осмысливаться в рамках других направлений психологии (психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология), был, выдвинут противоположный тезис о *необходимости социальной поддержки* нуждающимся субъектам. При этом не отрицались и эволюционные теории, опирающиеся на представления о потенциальных возможностях индивидуумов. Уже к середине XX в. психология имела достаточное количество информации о закономерностях функционирования и развития человека. Понимание сущности этих закономерностей оптимизирует взгляд на эффективность социальной работы, поскольку предопределяет гуманистический подход к человеку, способному к преодолению сложных обстоятельств жизнедеятельности, особенно в условиях социальной поддержки.

2.1. Гуманистический подход к пониманию человека

Отношение социального работника к возможностям личности служит одним из ключевых факторов успешности его профессиональной деятельности. Сама социальная работа представляет собой гуманистический процесс в рамках общественных отношений, свидетельствующий об относительно высоком уровне развития социума, способного поддержать людей, нуждающихся в помощи. Социальная работа нацелена на профессиональную помощь индивидам по усилению или восстановлению их возможностей полноценного социального функционирования. Гуманистический подход к пониманию человека предполагает веру в его созидательный потенциал, способность к преодолению препятствий и социальной адаптации в самых сложных условиях жизни. Эта вера основана на знании онтогенетических (а порой и филогенетических) психологических закономерностей развития и функционирования человека как индивида, личности и субъекта деятельности.

В данном аспекте человек понимается как *уникальная, открытая, активная, интенциональная и амбивалентная система*, способная к самопознанию, самоизменению и саморазвитию. Представления о человеке как об *открытой системе* получили широкое распространение после исследований Л. фон Бергаланфи, одного из основоположников общей теории систем. Он рассматривал человека в качестве открытой организованной

динамической системы, способной функционировать независимо от нарушений начальных условий её существования. Человек – это открытая система. Он существует, лишь непрерывно взаимодействуя со своим окружением, он открыт миру через свое поведение, деятельность, он что-то получает из мира и что-то ему отдает.

Интенциональность человека обозначает его повсеместную вовлеченность в окружающее, в нечто, находящееся за пределами его самого. Это может быть деятельность, другие люди, природа, техника и т. д. Вовлеченность связана с мотивацией, интересами, целями и ценностями субъекта. Жизнедеятельность человека определяется системой отношений, различающихся по степени устойчивости в зависимости от личностной значимости внешних объектов. Если система отношений является устойчивой, она определяет формирование психических новообразований у индивида – новых качеств, характеристик, свойств. Взаимодействие человека с окружением ведет не к восстановлению его устойчивых параметров, но к его непрерывному развитию, совершенствованию. Непрерывное становление – основная форма существования человека.

Человек *уникален*, поскольку в процессе социализации и воспитания он приобретает качество *личности* – сложную динамическую структуру, основной функцией которой является объединение и интеграция познавательных, эмоциональных, мотивационных и активно-волевых механизмов, регулирующих взаимоотношения с окружающим миром. Личность поддерживает иерархию целей человека в контроле собственной активности. При этом происходит управление не только собственным поведением, но и возможностями приспособления к окружающей среде и людям. Личность целостна и одновременно открыта, в чем и проявляется её ключевое противоречие. С одной стороны личностная целостность предполагает некоторую законченность, завершенность, с другой, её открытость обуславливает определенную незавершенность. Целостность личности не представляет собой законченную раз и навсегда конструкцию, но она всегда неоднозначна, она существует одновременно реально и потенциально. Целостность и открытость выступают как интегральные характеристики человека, определяющие совокупность отношений между реальным и потенциальным. Чтобы понять, чем является личность, нужно адресоваться к тому, чем она может быть в будущем, потому, что каждое состояние полноценно функционирующей личности ориентировано в направлении реализации возможностей. Потенциал, направление развития, перспективы становления выделяются как важнейшие характеристики личности.

В своих взаимоотношениях с миром личность проявляет себя как *активная система*. Она не просто отвечает на внешние воздействия, но и сама активно и целенаправленно воздействует на окружающее. Человек развивает свой собственный взгляд на мир, ставит перед собой новые задачи и решает их новыми способами. Движущие силы развития личности, лежащие в основе её активности, связаны с двумя тенденциями: стремлением человека к избавлению от напряжения и достижению равновесия со средой (редукция напряжения) и стремлением к созданию напряжения. Личность взаимодействует с миром на разных уровнях. Некоторые системы поддерживают равновесие организма с окружающей средой и снимают состояние напряжения, но личностная система стремится к нарушению равновесия и поддержанию определенного уровня напряжения. Возникновение новых интересов, желание приобретать знания, чувство ответственности и другие формы жизнедеятельности выходят далеко за пределы редукционистского функционирования. Диалектика этих двух тенденций личности – стремления к напряжению и стремления к редукции напряжения является основным источником активности человека. Нарушение определенного баланса тенденций часто свидетельствует о психологических проблемах личности или начале социальной дезадаптации.

В целом внутренние противоречия личности рассматриваются как один из основных побудителей саморазвития. Человек как индивид, личность и субъект деятельности

выступает в качестве целостной, интегрированной, активной и амбивалентной системы, способной к саморазвитию. *Амбивалентность* личности представляет собой взаимное дополнение и взаимную компенсацию разнонаправленных личностных тенденций, качеств, особенностей, проявлений в деятельности и поведении. Система является сложной целостностью, заключающей в себе тенденции, непосредственно друг с другом не совместимые, но имеющие опосредованную совместимость. Амбивалентные тенденции (подсистемы, особенности, черты), присущие человеку, взаимодействуют различными способами. К. Юнг выделил три доминирующих способа такого взаимодействия: компенсация, противостояние, объединение.

Одна подсистема может компенсировать слабость другой. Отношения компенсации возможны и между функциями (в том числе социальными). Сам Юнг иллюстрирует компенсацию, определяя сущность противоположно направленных экстраверсии и интроверсии. Если, например, доминирующей сознательной установкой является экстраверсия, то на бессознательном уровне она будет компенсироваться через развитие вытесненной интровертированной установки. То есть, при фрустрации экстравертированной установки, интровертированная начинает доминировать. Поэтому периоды активного экстравертированного поведения сменяются периодами интровертированного поведения и такая смена является вполне естественной. Более того, абсолютно экстравертированное или абсолютно интровертированное поведение в принципе невозможно у здорового, полноценно функционирующего человека. Компенсация как способ взаимодействия подсистем личности обеспечивает своеобразный баланс между противоположными элементами.

Вторым способом взаимодействия между разнонаправленными подсистемами является противостояние. Противостояние проявляется в том, что подсистемы или тенденции вступают в конфликт, за счет которого создается напряжение, порождающее энергию. Многие исследователи исходили из того, что оппозиции возникают в человеке повсеместно: между интеллектом, волей и эмоциями (А.Ф. Лазурский); между интериоризацией и экстериоризацией (Б.Г. Ананьев); в проявлении каждой личностной черты (Кеттел) и т. д. Напряжение, возникающее внутри системы, точнее его специфика определяет сущность самой личности на данном этапе функционирования. Третий способ взаимодействия – объединение. Полярные феномены не только противостоят друг другу или существуют на основе взаимокомпенсации, но также притягиваются и стремятся друг к другу. Их объединяет то, по поводу чего они возникли. Объединение противоположных подсистем не есть просто их сумма. Это единство достигается за счет трансцендентной функции, действие которой завершается синтезом противоположных систем с порождением нового качества или характеристики (например, появление нового смысла деятельности или существования).

Смысловой контекст редуцирует многие виды напряжений внутри личности. Эти напряжения могут редуцироваться посредством субординационного или координационного принципа построения структуры личности (по Б.Г. Ананьеву). При реализации субординационного принципа более сложные и общие подсистемы личности подчиняют себе более простые. Координационный принцип реализуется во взаимодействии амбивалентных подсистем на паритетных началах, допуская относительную автономию каждого из них. В. Франкл отмечал, что в жестких условиях концентрационного лагеря заключенные выживали благодаря именно духовной активности, в то время как люди, утратившие смысл, даже при наличии физического здоровья очень быстро погибали. Выживали те заключенные, у которых сложное редуцирование значительно преобладало над простым редуцированием. Даже если человек не в состоянии изменить обстоятельства своей жизни, он может изменить свое отношение к ним. Энергия в данном случае переходит на уровень духовной активности. Это, безусловно, отношения управления между подсистемами, а не отношения простой

редукции. В некоторых случаях может устанавливаться целая иерархия доминирования и субординации подсистем.

Амбивалентными являются не только внутренние феномены личности как системы, но также и отношения к различным явлениям действительности, в частности, отношения к временным характеристикам существования. Многие представители гуманистической психологии рассматривали личность как процесс, в котором существует феноменальное единство настоящего, прошлого и будущего (А. Маслоу, К. Роджерс, К. Гольдштейн). Личность не представляет собой статическое состояние человека. Она как бы простирается сквозь время. Она существует в настоящем, помня о прошлом и предвосхищая будущее. Прошлое влияет на формирование диспозиций личности, будущее – на ориентации и цели. Амбивалентность между временными характеристиками существования человека заключается в том, что и прошлое и настоящее и будущее не остаются неизменными для самой личности. Прошлое может быть переоценено под влиянием актуального опыта. Перспективы будущего могут быть переосмыслены. Настоящее динамично само по себе. Точка соприкосновения прошлого и будущего существует в настоящем. Определенный баланс между прошлым и будущим в сознании человека и влиянии временных феноменологических факторов на него, является важнейшим условием социальной адаптации. Рассматривая нормативность влияния временных характеристик на жизнедеятельность человека, следует всегда учитывать его возраст, поскольку для молодого и пожилого человека существуют различные варианты нормативности. Возраст во многом определяет уровень влияния временных факторов. Так, человеку в более пожилом возрасте более свойственно ориентироваться на прошлое, молодым на будущее, людям среднего возраста – на настоящее, прошлое и будущее в равной степени. Амбивалентность времени в жизнедеятельности человека означает его способность жить настоящим, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, видеть свою жизнь целостной.

В широком смысле амбивалентность можно рассматривать как основную интегральную характеристику и закономерность развития человека как индивида, личности и субъекта деятельности. В самом феномене амбивалентности человека заложены потенциальные возможности для успешной социальной адаптации, которые необходимо актуализировать в условиях особых социальных ситуаций, когда субъект не справляется с жизненными трудностями и ему нужна психологическая помощь социального работника.

Гуманистический подход к пониманию человека как уникальной, открытой, интенциональной, амбивалентной системы, способной к самопознанию и саморазвитию, базируется на понимании основных закономерностей его социального развития.

1. Развитие человека осуществляется только в процессе реальной деятельности на основе взаимодействия с другими людьми.

2. Движущей силой социального развития является противоречие между растущими потребностями человека и реальными возможностями его удовлетворения.

3. Стабильные периоды развития чередуются с нестабильными периодами, которые выступают как переходные этапы и несут в себе возможности качественных новообразований личности.

4. Наиболее благоприятными условиями социального развития личности выступают: социальная поддержка, референтная группа и динамика потребностей личности.

5. На каждом этапе социального развития человек обладает особой чувствительностью – сензитивностью по отношению к тем или иным внешним воздействиям, способствующим формированию определенных психических и личностных новообразований.

2.2. Психотерапевтический аспект социальной работы

Современные социальные работники достаточно широко используют различные *психотерапевтические теории* в связи с их практической ориентированностью на помощь клиентам (пользователям) в условиях социальной дезадаптации. Оптимальное решение проблем клиента реализуется в повышении его готовности к переменам, в нахождении внутренних и внешних ресурсов, в изменении мотивации. Сложные ситуации, в которые попадают люди, всегда несут в себе позитивную и негативную функцию. Негативная функция определяет необходимость преодоления трудностей, а позитивная особую открытость к новому опыту. Теория и практика современной психотерапии имеет в арсенале немало количество средств, которыми может воспользоваться социальный работник, от самой общей информации до конкретных методов действия.

В Декларации, принятой Европейской ассоциацией психотерапии в Страсбурге 21 октября 1990 г. психотерапия определяется как особая дисциплина из области гуманитарных наук, занятие которой представляет собой свободную и независимую профессию^{10[10]}. Отмечается *междисциплинарный характер* психотерапии, которая вот уже несколько десятков лет как вышла за пределы клинического опыта. Психотерапевтические подходы широко используются не только в профессиональной работе врачей, но и в деятельности учителей, социальных педагогов, социальных работников и работников любой профессии, реализующих свои возможности в системе «человек – человек». В широком смысле психотерапия определяется как особый вид межличностного взаимодействия, при котором клиентам оказывается профессиональная помощь психологическими средствами при решении возникающих у них проблем или затруднений психического характера^{11[11]}. Многоплановость психотерапевтической деятельности проявляется в том, что она может выступать в виде метода оказания влияния или воздействия, актуализирующего процесс научения; в виде комплекса явлений, происходящих в ходе взаимодействия и общения людей; в виде метода инструментальной манипуляции, служащего целям социального контроля. Проведение психотерапевтических методик предполагает опору на психологические средства изменения личности, связанных с использованием основ психологии.

В трудах Э. Берна^{12[12]} социальная работа рассматривается как смежная с психотерапией профессия, представители которой обязаны выполнять следующие функции: изучать напряжения, вызываемые средой (связанные с бедностью, безработицей, предрассудками и т. д.); изучать эмоциональные трудности и пути их преодоления; знать различные общественные учреждения (различные консультационные центры, центры реабилитации и т. д.) и поддерживать с ними связь; выступать в качестве посредников между клиентами и различными общественными учреждениями; работать совместно с клиническими психотерапевтами.

В теории и практике социальной работы наиболее часто используются три основных направления психотерапевтических исследований: социокультурное, гуманистическое (изучение сущности и факторов самоактуализации личности), когнитивно-эмотивное.

Социокультурные теории связаны с проблемой конфликта человека и общества, который возникает в меняющихся социально-экономических условиях. Чем выше развито общество, тем более неоднородным оно становится, представляя собой совокупность различных жизненных миров. Индивиду демонстрируются различные нормы, ценности, модели эталонного поведения. Их противоположная направленность содержит в себе угрозу невротического конфликта для субъекта, который интериоризировал

^{10[10]} *Психотерапевтическая энциклопедия.* / Под ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб., 1999.

^{11[11]} Там же.

^{12[12]} См.: *Берн Э.* Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. – СПб., 1991.

разнонаправленные ценности. Представители социокультурных психотерапевтических теорий – К. Хорни, Э. Фромм полагают, что отношения конкуренции, доминирующие в рыночном обществе, негативно влияют на психологическое состояние и развитие личности. Конкуренция пронизывает все аспекты жизнедеятельности человека, начиная с самого детства. Человек в таких условиях находится перед выбором: много иметь или «быть многим». Ориентация на успех начинает приобретать навязчивый характер. Многие люди стремятся достигнуть идеала преуспеяния любой ценой. При этом непомерно развивается честолюбие, потребность в триумфе, стремление к внешним проявлениям статуса и успеха, презрение к слабым и зависть к сильным. Возникает феномен двойной морали. Неразрешимость проблемы заключается в том, что человека побуждает к успеху не столько его богатая одаренность и развитые способности, сколько навязанный обществом шаблон, стереотип поведения. Претензии личности нередко значительно превышают весьма скромный результат его деятельности. В таких условиях люди болезненно реагируют на неудачи, отсутствие признания со стороны других. Формируются непродуктивные стратегии взаимодействия с другими. Стратегия «прилипания» к людям с бессознательной целью заслужить их одобрение и симпатию; стратегия агрессивного поведения, вызванная тем, что окружающие не подтверждают идеализированный образ «Я»; стратегия дистанцирования от людей для сохранения собственной автономии.

Психотерапевтическая работа в этих условиях должна быть направлена на идентификацию собственного «Я» клиента. Обычно идентичность личности, не справляющейся с ситуацией, характеризуется некоторой диффузностью, поскольку зависит от спроса. Позицию «рыночного» типа Э. Фромм выражает в положении – «я тот, кого вы изволите»^{13[13]}. Поскольку центристская самонаправленность личности мешает ей преодолевать трудности (а порой сама и создает эти трудности), необходимо переключать внимание на внешние объекты, постепенно развивая интенциональность личности.

Следует отметить, что появление социокультурных психотерапевтических теорий было обусловлено влиянием на психическое состояние человека социально-экономических кризисов, сопровождающихся «неврозами безработицы» и потерей смысла жизни, описанных Фроммом и Франклом. В целом, в рамках социокультурных психотерапевтических теорий исследовались проблемы невротических состояний и конфликтов личности, их истоки, динамика развития и результат.

Гуманистические теории (Г. Оллпорт, А. Маслоу, К. Роджерс) отличаются тем, что нацелены на исследование психологически здоровой и полноценно функционирующей личности. Ключевой проблемой гуманистических теорий является изучение феномена самоактуализации. Под самоактуализацией понимается высшая потребность человека, которая реализуется в условиях его всестороннего развития. А. Маслоу разработал одну из наиболее популярных классификаций потребностей человека. Все человеческие стремления он разделил на дефицитарные (потребности нужды) и потребности роста, развития, реализации высших ценностей. Маслоу выстроил иерархию человеческих потребностей в зависимости от значимости их удовлетворения. Всего было выделено семь групп потребностей от низших к высшим: физиологические (органические) потребности (голод, жажда, половое влечение и др.); потребности в безопасности и защите (стремление избавиться от страха и жизненных неудач); потребности в принадлежности и любви (стремление принадлежать к определенной общности, находиться рядом с людьми, быть признанным ими и т. д.); потребности в уважении и самоуважении (стремление к компетентности, достижению успехов, одобрению признанию и авторитету); познавательные потребности (стремление постигать сущность явлений окружающего мира); эстетические потребности (стремление к гармонии, красоте, порядку, идеалу). Высшей потребностью Маслоу назвал потребность в самоактуализации – стремлению к

^{13[13]} Фромм Э. Человек для себя. – Минск, 1999.

максимальной реализации своих способностей, к развитию собственной личности. Феномен самоактуализации рассматривался как мотив, цель, процесс, результат и даже эпизод жизнедеятельности. Для социального работника представляет интерес мотив и процесс самоактуализации.

В рамках гуманистического направления исследований впервые был выдвинут тезис о методе психотерапии творческим самовыражением. Поскольку реализация подлинных способностей является одним из источников энергии, для человека весьма важно заниматься делом, которое ему действительно нравится и в котором он может достигнуть значительных успехов. Такая деятельность является призванием, и сама по себе служит мощной движущей силой, способной вывести человека из кризиса.

Когнитивно-эмотивные теории (А. Эллис, А. Бек) нацелены на исследование сознания, особенностей восприятия и интерпретации событий людьми, которые воспринимают себя как жертву ситуации. Различные эмоциональные нарушения вызываются у человека не только сами событиями и ситуациями, но опосредующими восприятие нерациональными убеждениями или идеями. В структуре восприятия этих людей информационные аспекты сознания всегда связаны с оценочными суждениями негативного характера. Так Эллис выделял четыре группы *иррациональных установок* таких клиентов: катастрофические установки, установки долженствования, установки обязательной реализации своих потребностей, оценочные установки^{14[14]}. Катастрофические установки способствуют оцениванию любого неприятного события в жизни человека как ужасного, неисправимого, чудовищного. Установки долженствования формируют убеждения в том, что мир держится на универсальных позитивных принципах, которые не могут быть изменены. Установки обязательной реализации своих потребностей определяют идеализированный образ «Я», с которым субъект постоянно сравнивает себя и которого никогда не достигает. При оценочных установках человек генерализирует оценку какой-либо одной черты или свойства другого на личность в целом (чрезмерное обобщение). Все эти установки вызывают различные эмоциональные нарушения, которые, в свою очередь, провоцируют или усиливают дезадаптивное социальное поведение.

Кроме иррациональных установок, влияющих на эмоциональную сферу личности, адекватное восприятие действительности блокируется когнитивными искажениями (от англ. *cognition* – знание). Наиболее распространенным когнитивным искажением является персонализация – склонность интерпретировать все события действительности с позиций личной значимости. Так, неприветливый вид случайного прохожего индивид может интерпретировать как негативное отношение лично к нему. Другим когнитивным искажением является выборочное абстрагирование, когда субъект интерпретирует событие только на основе какой-то одной детали, наиболее значимой для него. Третье когнитивное искажение – дихотомическое мышление – склонность мыслить крайностями. В этом случае все события трактуются либо как прекрасные, либо – ужасные. К когнитивным искажениям относятся также и произвольные заключения, которые не подтверждаются фактами и даже противоречат им.

И, наконец, сверхгенерализация, при которой широкое обобщение производится на основе лишь единичного случая.

Любопытным является тот факт, что по результатам исследований Бека и Эллиса, многие люди, не страдающие эмоциональными расстройствами, склонны к иррациональным установкам и когнитивным искажениям в сложных социальных ситуациях. Это наиболее часто встречающиеся феномены. Однако далеко не все субъекты, попадая в сложную ситуацию, проявляют себя подобным образом, а лишь те, кто предрасположен к тому, чтобы чувствовать себя в её качестве жертвы.

^{14[14]} *Бихевиоральная терапия*. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1996.

В связи с повсеместным развитием профессиональной социальной работы, её психотерапевтические аспекты привлекают к себе все большее внимание ведущих отечественных психотерапевтов, многие из которых уже разработали свои собственные уникальные методы коррекции и реабилитации человека в сложных жизненных условиях (Ц.П. Короленко, В.Ю. Завьялов, Б.Е. Литвак, Б.Д. Карвасарский, В.В. Макаров и др.).

2.3. Социальная работа как фасилитация

Социальный работник активизирует способности людей решать проблемы и выходить из затруднительных ситуаций; налаживает связи людей с системами, которые обеспечивают их ресурсами, услугами и возможностями; способствует эффективному и гуманному функционированию этих систем; развивает социальную политику и выполняет множество других функций, облегчающих или делающих возможной актуализацию собственных личностных, индивидуальных и социальных ресурсов субъектов социализации. Поэтому основной психологической функцией социальной работы является *фасилитирующая функция*. Фасилитация (от англ. *facilitate* – облегчать, помогать, способствовать) – обусловленное социальным контактом взаимовлияние людей, повышающее их активность^{15[15]}. Фасилитация проявляется в улучшении результатов деятельности человека, облегчении его реакций в условиях, когда он взаимодействует с другими людьми.

Однако профессиональная направленность социального работника на решение проблем клиента не во всех случаях сопровождается фасилитацией. При нарушении социальным работником этических норм, игнорировании основных принципов профессиональной деятельности, может произойти обратный процесс – социальная ингибиция (от англ. *inhibition* – торможение, подавление, сдерживание активности субъекта).

Следует иметь в виду, что люди, нуждающиеся в социальной помощи, довольно часто воспринимают себя в качестве жертв социальной ситуации. А.В. Мудрик выделил целое направление в социальной педагогике – социально-педагогическую *виктимологию*, определив её как отрасль знания, входящую составной частью в социальную педагогику, изучающую различные категории людей – реальных и потенциальных жертв неблагоприятных условий социализации. Он определил два основных направления развития данной отрасли: изучение особенностей социального развития людей с некоторыми физическими, психическими, социальными и личностными отклонениями; разработка общих и специальных принципов, целей, содержания, форм и методов профилактики, компенсации и коррекции тех обстоятельств, благодаря которым человек становится жертвой социализации^{16[16]}.

Комплекс жертвы может развиваться у каждого человека, нуждающегося в помощи и поддержке. Этот комплекс проявляется в снижении или утрате чувства собственного достоинства, ощущение своей неспособности предпринять какие-либо активные действия, чувство бесполезности собственных усилий и т. д. Социальный работник может способствовать изменению виктимогенных установок клиента, а может, напротив, провоцировать их дальнейшее развитие. В первом случае он будет выступать как фасилитатор социальной адаптации, во втором как субъект, вызывающий социальную ингибицию. Неподходящие и непродуманные действия социального работника могут причинить вред. Профилактика социальной ингибиции заложена в реализации психологических принципов деятельности социального работника и его профессиональной гуманистической позиции по отношению к клиенту.

^{15[15]} Психологический словарь./ Под ред. В.В. Давыдова и др. – М., 1983.

^{16[16]} Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – Пенза, 1994.

К *психологическим принципам социальной работы* относятся: принцип конгруэнтности, принцип беспристрастности, принцип конфиденциальности, принцип позитивно ориентированной активности. Характер системы труда профессионального социального работника определяется многими требованиями. Данные принципы выступают в качестве основополагающих моментов долженствования психологического аспекта его деятельности.

Принцип конгруэнтности предполагает единство выдвигаемых социальным работником целей, задач и направлений деятельности, связанных с решением проблем клиента. Профессиональная компетентность социального работника является необходимым условием реализации данного принципа. В каждом конкретном случае социальный работник должен относительно объективно оценивать возможности и потребности индивидов и социальных групп, с которыми он взаимодействует.

Принцип беспристрастности требует не допускать предвзятого отношения к любому человеку или организации. Отношение социального работника не может зависеть от субъективного мнения или требования третьих лиц. Социальный работник проявляет интерес к клиенту без личной заинтересованности в нем. Беспристрастность не противоречит гуманистическому подходу, но предполагает возможность его реализации. Социальная дистанция (т. е. степень психологической близости) между социальным работником и клиентом должна быть средней. Отношения не должны быть чрезмерно формализованы (большая социальная дистанция) и, в то же время не могут быть фамильярными (отсутствие социального дистанцирования). Средний уровень социальной дистанции обуславливает этикетные отношения и позволяет клиенту поддерживать уровень собственного достоинства и не чувствовать себя в роли жертвы, как это может произойти, если социальный работник ведет себя слишком авторитарно или фамильярно.

Принцип конфиденциальности означает, что информация о социальной поддержке не может быть разглашена, если объект социальной помощи испытывает некоторые психологические затруднения в связи с этим. Несмотря на то, что в современном обществе большинство людей не испытывают неловкости от того, что им оказывают помощь государственные или общественные организации, принцип конфиденциальности остается в силе. Он нацелен на то, чтобы уважать чувства людей, которые в определенный период своей жизни вынуждены принимать помощь со стороны. Ни процесс, ни результаты социальной работы не должны наносить ущерба пользователю, его репутации, психологическому состоянию, интересам, здоровью и т. д. Социальная работа предполагает безопасность применяемых методов и технологий профессиональной деятельности для клиента.

Принцип позитивно ориентированной активности ориентирован на целенаправленное участие социального работника в жизнедеятельности клиента, понимание положительных и отрицательных факторов его социальной адаптации. Как компетентное лицо, социальный работник обладает соответствующей информацией, определенными данными, на которые он опирается в решении некоторых проблем клиентов. Социальный работник реализует в своей деятельности консультационные, просветительские, организационные, профилактические, коррекционные и многие другие функции, которые определяют уровень его активности. В любом случае, эта активность предполагает инициирование собственных действий объекта его заботы.

В совокупности реализация данных принципов в социальной работе конкретного человека, свидетельствует о его профессиональной компетентности в психологическом аспекте деятельности. Вполне ясно, что деятельность социального работника имеет много других аспектов: правовую, педагогическую, технологическую и т. д. Каждый аспект предполагает реализацию тех или иных принципов, которые обеспечивают достаточно высокий уровень профессиональной деятельности работника – уровень профессиональной зрелости. Следует иметь в виду, что проблема профессионализации социальной работы в России еще не решена полностью. До сих пор идут споры о том, является ли социальная

работа профессией, достигла ли она профессионального статуса. Эти споры вызваны недостаточной подготовленностью специалистов, работающих в социальной сфере, низким уровнем их профессиональной компетенции, наличием большого количества «случайных людей», и многими другими обстоятельствами.

Психологическая позиция социального работника по отношению к клиенту, также как и реализация принципов, обеспечивает процесс фасилитации социальной работы. Взаимодействие социального работника с клиентом строится на основе диалога, предполагающего следующие особенности общения: равенство сущностных позиций общающихся (субъект-субъектные отношения); доверительную взаимную открытость обеих сторон; отсутствие оценочного, «измеряющего» отношения к каким бы то ни было сторонам индивидуальности партнера; принятие другого как неповторимого и ценного человека.

Особенности гуманистической психологической позиции профессионала, работающего в системе «человек – человек» были изучены в рамках гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу и др.). В определенном смысле эти особенности можно рассматривать как правила, требования, предъявляемые профессиональной деятельностью к личности социального работника.

Во-первых, социальный работник должен *вызывать доверие* со стороны тех, кому он оказывает помощь. Одним из основных условий для того, чтобы вызвать доверие других людей является естественное поведение. Быть естественным – это, значит, быть самим собой, не играть в игры и не позировать. Поведение не должно быть слишком обусловленным, иначе оно будет провоцировать формальные отношения. Социальный работник не обладает какими-то особыми личностными достоинствами, возвышающими его над клиентом. Он – живой человек со своими чертами характера, особенностями личности, какими-то привычками и интересами. Также как и другие люди, он может сталкиваться с критическими ситуациями в жизни, такими как стресс, фрустрация, конфликт или кризис. Социальному работнику не следует использовать фразу «Вы должны мне доверять!» по отношению к клиенту. Ему в большей степени поможет собственное открытое поведение.

К. Роджерс, один из наиболее ярких представителей гуманистической психологии, обратил внимание на необходимость открытости при установлении диалогического общения: «Общаясь с людьми, я понял, что не смогу им помочь, если я буду тем, что не есть я. Нет смысла казаться спокойным и удовлетворенным, если на самом деле я раздражен и критичен. Нет смысла делать вид, что я знаю ответ, если я его не знаю. Нет смысла делать вид, что я люблю кого-то, если я настроен к нему враждебно. Нет смысла казаться уверенным, если на самом деле я испуган и неуверен... Иначе говоря, я понял, что нет смысла, общаясь с людьми, носить маску, делать вид, что ты испытываешь одно, а на самом деле чувствовать совсем другое. Это не помогает, как я понял, устанавливать конструктивные отношения с людьми... Мне кажется, что большинство ошибок в моей профессиональной жизни, когда я не мог помочь другим людям, связано именно с моим стремлением проявляться противоположно тому, что я чувствовал...»^{17[17]}

Естественное поведение социального работника способствует снятию коммуникативных барьеров, возникающих в процессе профессионального взаимодействия; положительно сказывается на перцептивном аспекте общения, т. е. улучшении восприятия и понимания людьми друг друга; способствует реализации продуктивных стратегий взаимодействия, таких как компромисс и сотрудничество в отличие от избегания, приспособления и соперничества. Психологический смысл такого поведения заключается в способности человека отказаться от различных социальных ролей, позволяя актуализироваться подлинным, свойственным только данной личности мыслям, эмоциям и поведению, в котором реализуется согласованное, целостное,

^{17[17]} Цит. по: Дозл М., Шадлоу С. Практика социальной работы. – М., 1995. – С. 45.

взаимосвязанное проявление основных психологических процессов и механизмов, обуславливающих личностное функционирование.

Второй отличительной чертой психологической позиции социального работника является *принятие другого человека таким, каков он есть*. Такое принятие предполагает отсутствие оценочных суждений и постижение смысловых аспектов переживаний клиента. Само понимание сути амбивалентности человека нередко служит профилактической основой формирования таких суждений. Целесообразность отсутствия оценочных суждений по отношению к людям и их поведению базируется на понимании неизбежности актуального поведения пользователей в связи с действием объективных и субъективных обстоятельств их жизни. Обычно первой реакцией человека на высказывания и действия других людей – немедленная оценка или суждение, а не понимание. Поэтому принятие другого человека является крайне сложной задачей. Она выполнима для социального работника, обладающего должной *толерантностью*, т. е. терпимостью по отношению к людям. Причем эта терпимость связана не с тем, что человек сдерживает себя, а с пониманием собственных недостатков. Толерантность не означает отсутствия всякой критичности по отношению к другим и к себе, но она предполагает баланс критичности и доброжелательности, основанный на единстве требовательности и уважения человека к самому себе и окружающим людям. Поскольку людям свойственно проецировать на окружающих те чувства, которые они испытывает к себе, важным является их самоотношение.

Следующей особенностью психологической позиции социального работника является уверенность в своих профессиональных возможностях и компетенции. Социальный работник *верит в свою возможность помочь*. Такая вера должна основываться на опыте, на предыдущих результатах работы, на доказательствах эффективности деятельности данного человека. Вполне понятно, что эта особенность психологической позиции социального работника возникает не сразу, а постепенно, в процессе накопления собственного профессионального опыта. Вера не может основываться лишь на стремлении социального работника помочь человеку. Этого слишком мало. Профессиональная уверенность в своих силах всегда связана с реальным позитивным опытом практической деятельности. Социальный работник не должен обещать того, что он не сможет сделать. Понимание ограничений своих профессиональных возможностей также является частью профессиональной компетентности. Сама *профессиональная компетентность* развивается в ходе обучения и увеличивается на протяжении всей профессиональной карьеры. Она включает в себя профессиональную подготовку, индивидуальные склонности, индивидуальные технологии и методы работы, стаж работы, обучаемость (как способность извлекать уроки из опыта), самоуверенность (как уверенность в своих профессиональных силах и возможностях).

Психологическая позиция социального работника во многом определяется *эмпатией* – пониманием эмоционального состояния того, кому оказывается помощь. Эмпатическое понимание предполагает постижение сущности эмоционального состояния человека через собственный эмоциональный мир. Эмпатия не является результатом интеллектуальных усилий, но выступает как результат эмоционального развития личности. Эмпатия тесно связана с такими характеристиками человека как доброта, профессиональное искусство, теплота, искренность, жизненный опыт, мудрость и т. д. Вполне понятно, что данное качество детерминирует фасилитацию отношений между социальным работником и пользователем.

В целом, фасилитация социальной работы осуществляется при реализации *гибких подходов*, учитывающих многообразие факторов, связанных с культурой, традициями, обычаями, нравами, религией, региональными условиями, гендерными различиями, возрастом и этническими особенностями клиентов. Доминирующее влияние тех или иных

факторов в каждом конкретном случае определяется профессиональным работником при реализации диагностической функции деятельности.

2.4. Профессиограмма деятельности социального работника

Профессиограмма представляет собой совокупность требований, предъявляемой профессией к личности, способностям, мастерству и возможностям специалиста. Профессиограмма определяет психологическую структуру профессиональной деятельности, её основные компоненты и связи между ними. Психологическая структура деятельности, в свою очередь, детерминирована общим характером деятельности, её содержанием и задачами, стоящими перед специалистом. Социальный работник нацелен на решение целого комплекса разнообразных задач, таких как:

- • адаптация клиентов в общество, формирование их активной жизненной позиции в решении своих проблем;
- • создание условий для самоутверждения представителей уязвимых социальных групп;
- • диагностика социальных и личностных проблем;
- • социальная профилактика;
- • социальная помощь и социальное обеспечение нуждающихся;
- • консультирование;
- • социальная реабилитация и терапия;
- • социальный надзор и попечительство;
- • социальное проектирование;
- • посредничество между клиентами и различными организациями;
- • инновационная деятельность в области социальной работы и т. д. ^{18[18]}

Социальный работник заботится о создании условий для проявления способностей клиентов, увеличивающих степень их самоконтроля и самоорганизации. Реализация социальной работы осуществляется на непосредственном и опосредованном уровне. Непосредственный уровень – это уровень личных контактов специалиста с клиентом. Опосредованный уровень связан с решением общих социальных задач в рамках общества.

Среди многообразия профессиональных функций, которые определяют успешность деятельности социального работника, можно выделить следующие функции: коммуникативную, психологическую, организационную и педагогическую.

Коммуникативная функция обуславливает все процессы профессионального общения. Социальный работник отвечает за установление контакта с клиентом, выбор оптимальной стратегии взаимодействия, своевременное информирование и выработку общего смысла информации. Он сам моделирует общение и управляет им. Реализация коммуникативной функции предполагает умение человека общаться с различными людьми в виктимогенных обстоятельствах. В то же время социальный работник может заниматься проблемами клиента и в условиях досуговой деятельности, включающей в себя различные способы структурирования времени, такие как развлечения и ритуалы. Поэтому диапазон коммуникативных умений профессионала достаточно широк. Одной из наиболее сложных проблем, которую должен решать социальный работник в общении с клиентом, является двойственность его коммуникативной позиции. С одной стороны, он управляет общением и, в определенном смысле, занимает доминирующее положение, с другой, – он сам нацелен на диалогические, субъект-субъектные отношения. Данное противоречие коммуникативной деятельности является ключевым. Его решение зависит от профессионализма и личностных качеств социального работника.

^{18[18]} Юнг К.Г. Аналитическая психология. – М., 1995.

Педагогическая функция связана с воспитательным и обучающим аспектом деятельности специалиста, который нередко выступает в качестве консультанта или эксперта. Он обучает пользователей социальным навыкам целесообразного поведения в тех или иных жизненных ситуациях, осуществляет правовое просвещение своих клиентов, знакомит их с различными нормативными актами, направленными на оказание помощи и т. д. Многие клиенты воспринимают социальных работников не только как представителей определенных служб, но и как помощников, наставников, советчиков, способных найти и подсказать правильное решение в сложной социальной ситуации.

Организационная функция связана с созданием и управлением социальных служб в различных учреждениях и на местах (в регионах, населенных пунктах по месту жительства). Социальный работник выявляет интересы людей и способствует организации досуговой деятельности, привлекая к сотрудничеству различные учреждения (государственные и общественные) и их представителей. Эта деятельность направлена на предупреждение и преодоление социальных проблем. Кроме того, социальный работник оказывает непосредственную и опосредованную поддержку представителям маргинальных слоев населения. Опосредованная поддержка обусловлена разработкой и осуществлением различных социальных проектов, влияющих на повышение качества жизни людей.

Психологическая функция реализуется в диагностической, прогностической, психотерапевтической деятельности социального работника, который стремится актуализировать креативные силы человека в борьбе с деформирующими социальными условиями жизни. Диагностические основы социальной работы связаны с выявлением истоков, предпосылок возникновения и формирования различных личностных деформаций и способов поведения, ведущих к социальной дезадаптации. На прогностическом уровне выявляются условия, способствующие становлению успешно функционирующих, продуктивных членов общества, преодолевающих социально-психологические трудности. Психотерапевтический уровень предполагает решение проблемы: каким образом усилия социального работника могут способствовать преодолению негативных влияний среды и предшествующего социального опыта клиентов? При этом наиболее важным является побуждение собственной социальной активности клиента.

Современная психологическая наука связывает активную позицию человека по отношению к внешнему миру с развитием такой интегральной характеристики человека как *интернальность*. Интернальность представляет собой способность и умение человека брать на себя ответственность за то, что с ним происходит, и контролировать различные аспекты собственной жизнедеятельности. В значимых для себя ситуациях люди в одном случае локализуют контроль на собственной деятельности, а в другом на внешних обстоятельствах. В связи с этим выделяют два противоположных типа личности: с интернальным и экстернальным локусом контроля. Интерналы проявляют большую самостоятельность, слабо поддаются давлению других, способны продуктивно действовать в условиях одиночества, более активны в поисках необходимой информации для выхода из сложной социальной ситуации. Экстерналы проявляют противоположные характеристики. При взаимодействии с другими людьми экстерналы выбирают пассивные социальные роли, стремясь приспособиться к поведению более активных в социальном отношении субъектов. Большинство людей, испытывающих потребности в социальной помощи, являются экстерналами.

Преодоление трудностей социальной жизни и успешная социальная адаптация возможна только на основе интернальной позиции человека. Переход от экстернальной к интернальной позиции обеспечивается за счет формирования волевой регуляции поведения. Под волевой регуляцией понимается намеренная регуляция побуждения к действию, сознательно принятому по необходимости (внешней или внутренней) и выполняемой человеком по своему решению (В.А. Иванников). Все волевые действия

осуществляются на основе осознания и преднамеренности исходя из их необходимости (социально заданной или принятой по собственным мотивам). Такие действия реализуются через дополнительно созданное побуждение к ним. В качестве ведущего механизма волевой регуляции можно использовать *изменение смысла деятельности и поведения человека* в сложной или экстремальной ситуации, когда требуется максимальная мобилизация сил на преодоление трудностей. Смысл осознается и переживается обычно как значение чего-то для личности, эмоционально переживаемое отношение к чему-то, более или менее ясно осознаваемое. Если изменить или создать дополнительный смысл действия, когда оно выполняется уже не только ради мотива, по которому действие было принято к осуществлению, но и ради личностных ценностей человека или других мотивов, привлеченных к заданному действию, то формирование побуждений к волевому действию будет осуществлено.

Каким образом социальный работник может повлиять на изменение смысла ситуации для человека, чтобы пробудить его интернальность?

Во-первых, через переоценку значимости мотива или предмета потребности. Это может быть осуществлено с помощью оценок и мнений других людей, через различные внешние символы, напоминающие о последствиях выбранных действий, через сравнение привлекательных и отрицательных сторон предмета потребности и намеренное уменьшение привлекательности одной стороны при увеличении привлекательности другой стороны.

Во-вторых, через изменение роли, позиции человека. Так, например, привлечение самих нуждающихся к социальной работе может положительно влиять на формирование интернальных характеристик личности.

В-третьих, через предвидение и переживание последствий действия или отказа от его осуществления. Индивид может представить себе последствия своего поступка, и эти представления определенным образом влияют на смысл действия.

В-четвертых, изменение смысла заданного действия может достигаться совмещением в одном действии двух смыслов, один из которых задан жизненной или экстремальной ситуацией, а другой создается через связь действия с новым реальным мотивом, актуализируемым извне. Новое действие в форме старого может быть задано другим человеком. Например, в рамках старого действия задается новая цель, отвечающая новому мотиву. Дополнительный смысл заданного действия создается и через постановку более конкретных целей при выполнении определенного объема деятельности или при работе в определенное количество времени.

Реализация психологической функции социальной работы весьма часто предполагает решение проблем смыслообразования клиента, однако не всегда уровень профессионализма социального работника может соответствовать решению столь сложной задачи. Психологическая функция играет особую роль в профессиональной деятельности социального работника. Она пронизывает все сферы его деятельности и во многом определяет эффективность её результата.

Все функции социальной работы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Более того, они интегрированы между собой и их выделение целесообразно лишь с точки зрения анализа и изучения особенностей деятельности. В реальной практике социальной работы специалиста они составляют единое целое. Побуждая клиентов к социальной активности, к преодолению трудностей на основе реализации своего творческого потенциала и достижению новых целей, социальный работник должен сам стремиться к самоактуализации в профессиональной деятельности и за её пределами, поскольку ни одна профессиональная проблема не может быть решена на уровне уже существующих алгоритмов действий и стандартных проектов.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. 1. В чем сущность амбивалентности человека как субъекта и объекта социализации и социальной помощи?
2. 2. Каким образом социальный работник может использовать знание закономерностей социального развития человека в своей практике?
3. 3. Почему психотерапевтические исследования активно используются в теории и практике социальной работы? Дайте краткую характеристику основным психотерапевтическим теориям, актуальным для социального работника.
4. 4. Раскройте понятие фасилитации социальной работы.
5. 5. Каковы особенности психологической позиции социального работника?

ЛИТЕРАТУРА

1. 1. Алёшина Ю.Е. Семейное и индивидуальное психологическое консультирование. – М.: РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России», 1994. – 172 с.
2. 2. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 387 с.
3. 3. Анцыферова Л.И. Способность личности к преодолению деформаций своего развития // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 1.
4. 4. Бихевиоральная терапия. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1996. – 67 с.
5. 5. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
6. 6. Лазурский А.Ф. Избранные труды по психологии. – М.: Наука, 1997. – 446 с.
7. 7. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 1999. – 684 с.
8. 8. Психологические механизмы регуляции социального поведения. Сборник статей./ Ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1979. – 334 с.
9. 9. Психологический словарь./ Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М., 1999.
10. 10. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Изд. группа «Прогресс» - Универс, 1994. – 480 с.
11. 11. Рудестам К. Групповая психотерапия. – СПб.: Питер, 1998. – 376 с.
12. 12. Секун В.И. Психология активности. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 1996. – 279 с.
13. 13. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 367 с.
14. 14. Франкл Дж. Неизведанное я. – М.: Прогресс, 1998. – 245 с.
15. 15. Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики. – Минск: Коллегиум, 1992. – 253 с.
16. 16. Фромм Э. Психоанализ и культура: Избр. тр. – М.: Юристъ, 1996. – 623 с.
17. 17. Фромм Э. Человеческая ситуация. – М.: Смысл, 1995. – 239 с.
18. 18. Фромм Э. Психологизм и этика. – М.: АСТ, 1998. – 566 с.
19. 19. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 1998. – 670 с.
20. 20. Юнг К.Г. Аналитическая психология. – СПб.: МЦНКит «Кентавр», 1994. – 136 с.
21. 21. Юнг К.Г. Исследование феноменологии самости. – М.: Ваклёр, 1997. – 330 с.
22. 22. Юнг К.Р. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. – М.: Мартис, 1995. – 309 с.

ТЕМА 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

3.1. Человек – объект социальной работы

Основным объектом социальной работы служит человек. Это так же очевидно, как и то, что социальная работа изобретена самим человеком в целях разрешения собственных проблем существования в обществе. Проблем достаточно, и в зависимости от ситуации объектами могут становиться целые группы или даже социальные процессы, но конечным звеном, к которому сводится вся деятельность социального работника является всё тот же человек, понимаемый как личность.

Человек становится личностью в процессе социализации, адаптируясь к социокультурному пространству, при этом «чем больше человек смог воспринять и усвоить в процессе социализации, тем более развитую личность он представляет»^{19[19]}. Однако не только количество усвоенной информации определяет уровень развития личности, но и то, каким образом эта информация выстраивалась в соответствующие структуры в человеческом сознании и как интерпретировалась. Имеет значение и сам контекст становления личности, а именно социокультурное пространство. Например, если общество, в котором формируется личность, пребывает в состоянии кризиса, существует большая вероятность возникновения проблем уже на ранних этапах становления последней.

Кроме того, самая развитая личность может сталкиваться с внутренними проблемами. Обычно это осознаётся как ощущение потери целостности и проявляется в непоследовательном поведении, подверженности сиюминутным факторам. Желаемым состоянием любого человека является состояние гомеостаза (внутреннего равновесия), к которому он стремится, но который он сам же периодически нарушает.

Такое идеальное состояние вполне может быть выражено следующей формулой: «адаптированность + удовлетворённость + самореализация». Личность, успешно адаптированная к социальным условиям, самореализованная и удовлетворённая жизнью, практически не является клиентом социальной работы, но данная формула должна стать конечным, желаемым результатом работы социальных служб, или, другими словами, идеальной моделью. Рассмотрим три составляющих идеальной модели. Если адаптированность означает в данном случае успешный характер взаимодействия между личностью и внешним миром, а самореализация описывается в понятиях деятельности, удовлетворённость – это психологическое состояние, или реакция психики на первые два обязательных условия. Конечно же, удовлетворённость можно рассматривать как ситуативное явление, однако в случае идеального состояния, о котором идёт речь, это – больше, чем реакция. Удовлетворённость здесь – устойчивое чувство и основа жизненной стратегии, ориентированной на успех и содержащей внутренний локус-контроль.

Если личность – динамическая система и каждая следующая минута вносит поправки в понимание своего «Я», состояния адаптированности, самореализации и удовлетворённости не могут иметь константный (постоянный) характер. Они относительны, что указывает на постоянную скрытую угрозу внутреннего равновесия. Изменения хотя бы в одной из составляющих выведенной формулы влекут за собой необходимость изменений в других. Таким образом, человек обречён в своём стремлении к регулярному возвращению к идеальной модели и постоянному приближению к ней.

Соответственно, любые более или менее постоянные отклонения от идеальной модели могут и должны восприниматься как тревожный сигнал, как потребность в помощи. Самые большие расхождения при этом наблюдаются у социально незащищённых групп людей, где проблемы с адаптацией влекут за собой проблемы самореализации и очень часто полную неудовлетворённость жизнью. Разумеется, в данных условиях изменения внешних условий играют большую роль, но очень часто и они не приносят облегчения, так как неудовлетворённость превращается в жизненную стратегию, ориентированную на заранее предопределённую неудачу. Формируется диспозиция,

^{19[19]} *Социальная психология личности.* / Под ред. В.А. Лабунской. – М., 1999. – С. 15.

состоящая из негативных установок в отношении любого изменения. Можно говорить о том, что основу такой диспозиции составляет базальный конфликт: с одной стороны, желание преодолеть невыносимую ситуацию, с другой – страх перед любым изменением. Страх неудачи, уже привычного болезненного невротического состояния, и страх удаче – так как человек не знает как ею распорядиться дальше.

Разрушение целостности своего «Я» в самом деле болезненно ощущается личностью и приводит, с точки зрения гуманистической концепции, к утрате позитивной «Я»-концепции и изменениям в поведении. Но оптимистическая позиция гуманистической психологии возвращает нас к уважительному отношению к человеку. Основная идея, заложенная в этой позиции: проблемы разрешимы, если этого хочет сам человек, и разрешение проблемы начинается с самого человека.

3.2. Роль психологии и психологической помощи в социальной работе

Поскольку социальная работа имеет дело с личностью, роль психологии здесь трудно переоценить. Однако в практике социальной работы часто возникает проблема разграничения функций психолога и социального работника. Существует мнение, что «предметом социальной работы, главным образом, является событие, а предметом работы психотерапевта – переживание»^{20[20]}. Но на практике трудно развести событие и переживание, и социальный работник вынужден работать, что называется «по свежим следам» события, пытаясь, в том числе разобраться в психологической проблеме. Поэтому именно социальный работник даёт первую оценку психологического аспекта события. И здесь важно знание психодиагностики.

Кроме того, ситуации постоянно требуют от социального работника умения оказывать психотерапевтическую помощь. Любая проблемная ситуация, имеющая социальный характер, – это боль. Так, Б. Ливехуд выделяет три уровня психотерапевтической помощи:

1. 1. Взаимная помощь. Индивидуальные речевые и групповые терапии, при которых совместно обсуждаются вызванные социальными причинами нарушения нормального течения жизни и неспособность найти цель жизни и самоутвердиться.

2. 2. Помощь в решении более серьёзных проблем, возникающих, например, в критические моменты жизни, проявляющихся как невозможность собственной рациональной оценки жизненных ситуаций. Сюда же относится нарушение биографии как ещё более серьёзный случай. На данном уровне терапия концентрируется на том, чтобы дать человеку новые установки.

3. 3. Помощь в преодолении психозов. Нарушения на этом уровне имеют психосоматический характер^{21[21]}.

Социальный работник, безусловно, должен владеть первым уровнем психотерапевтической помощи, серьёзные случаи, относящиеся ко второму уровню решаются при помощи профессионального психолога и третий уровень предполагает безотлагательное обращение к психологу, или в зависимости от тяжести случая к психиатру. Основной задачей социальной работы служит помощь в восстановлении психического здоровья индивида, нарушенного социальными процессами и ситуациями. Всемирная организация здравоохранения считает, что психически здоровый человек, это тот, у кого нормально развиты психические функции, отмечается физиологическое, духовное и социальное благополучие, а также сохранена способность адекватной адаптации к окружающей природной и социальной среде, активной производственной и

^{20[20]} *Человек как объект социально-психологической работы./ Материалы республиканской научно-практической конференции. – Сыктывкар, 1996. – С. 36.*

^{21[21]} *Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни: Развитие человека между детством и старостью. – Калуга, 1994. – С. 114.*

другой деятельности. Таким образом, психически здоровый человек – это личность, гармонично включённая в социум, адаптированная к нему и стремящаяся к самоактуализации. В работе с клиентом социальный работник (если необходимо с психологом) призван работать над восстановлением следующих факторов психического здоровья:

1. 1. Человек должен чувствовать ответственность за свою жизнь, он не должен подчиняться обстоятельствам и быть их пленником. Фразы «мне плохо», «жизнь не сложилась», «не судьба» – тревожный признак, означающий проблемы с психическим здоровьем.

2. 2. Способность к саморефлексии и самоанализу. Человек должен уметь давать адекватный анализ своим действиям, поступкам, мыслям. Желание к самопознанию должно совмещаться с активной жизненной позицией.

3. 3. Следующий шаг – признание себя таким, каков ты есть, самопонимание, дополняет предыдущий фактор.

4. 4. Умение жить в настоящем. Человек, живущий прошлым, равно как человек живущий далёким будущим – оторваны от жизни, поэтому такая личность не может самоактуализироваться и самореализоваться.

5. 5. Осмысленность индивидуального бытия связана с потребностью выстроить собственную систему ценностей, создать собственный мир, пространство адекватное своему «Эго».

6. 6. Способность к пониманию других означает, что человек не просто слушает, но и слышит. Проникновение в смысл мыслей и поступков других, означает принятие не только себя, но и окружающего социума и является залогом адаптации.

7. 7. Принятие процесса жизни есть ни что иное как принятие жизни как таковой, её объективное и рациональное осмысление.

Оказывая помощь клиенту, социальный работник должен руководствоваться следующими принципами работы: комплексностью, креативностью, принципом «внутреннего наблюдателя», укреплением и развитием позитивных установок. Комплексность предполагает оздоровление на всех уровнях: физическом, психическом, духовном, а также устранение социальных причин. Креативность – выбор гибких средств решения психологических и социальных проблем. Принцип «внутреннего наблюдателя» требует внимания к собственной персоне, осуществление естественного контроля за внутренним состоянием организма и психики. Развитие позитивных установок состоит, в том числе, в преодолении и разрушении установок негативных.

Итак, основной задачей социальной работы является наблюдение за психическим здоровьем личности/клиента, его профилактика и восстановление.

3.3. От психологической теории к теории и практике социальной работы

Психологическая теория предлагает ряд моделей человека, в которых выделяется тот или иной аспект психики человека. Так, например, самыми известными являются бихевиористская, психоаналитическая, когнитивистская, ролевая и гуманистическая модели. Почти из всех психологических моделей человека соответственно вытекают и психолого-ориентированные модели социальной работы. Следует подчеркнуть, что для теории социальной работы более важным является обоснование использования моделей на практике. Каждая модель рассматривается лишь как теоретическое основание психолого-ориентированных методов.

В рамках бихевиористской модели человек рассматривается как существо рефлексивно реагирующее на раздражители (стимулы), поэтому поведение человека можно контролировать и моделировать, используя систему поощрений и наказаний. Человек здесь существо пассивное. Однако общество, будучи суммой реагирующих индивидов, может измениться качественно только тогда, когда изменится сам индивид. Таким образом, напрашивается вывод: в рамках бихевиористского подхода социальным

работникам, социологам и психологам предоставляется широкое поле деятельности по моделированию востребованного индивида. Например, система наказаний и поощрений должна быть адекватна существующей ситуации и нацелена на конкретную цель. В рамках социальной работы эти цели могут лежать, например, в области социальной адаптации, социализации, воспитания. Бихевиористская идея о поощрениях и наказаниях используется в практике управления персоналом, т.е. задевает конкретную работу с людьми. Однако, например, С.И. Григорьев не называет такой модели социальной работы^{22[22]}.

Психоаналитическая модель концентрирует внимание на человеческих потребностях, желаниях, стремлениях, которые можно писать в понятиях человеческого сознательного и бессознательного. Влечения и желания не всегда осознаются человеком и часто плохо контролируются, что приводит к возникновению внутренних, глубоко личностных проблем. Например, внутриличностным конфликтам и неврозам. Внутриличностный конфликт, в свою очередь, может дать толчок так называемой смещённой агрессии, когда человек для ослабления состояния внутреннего напряжения переносит агрессию на другого. Этим «другим» могут стать либо близкие люди, либо «чужие» социальные группы (этнические, гендерные, статусные), либо всё общество или даже человечество в целом. Для разрешения данных проблем в первую очередь требуется рационализация неосознанного. Именно поэтому психоанализ востребован в практике социальной работы как способ выявления переживаний и внутренних неосознанных мотивов в терапевтических целях.

Ещё одно предназначение психоанализа в социальной работе: научить человека/клиента психологически защищаться в негативных, жёстких обстоятельствах или снимать психологическую защиту там, где она препятствует нормальному существованию. Если человек попадает в угрожающие его личности условия, он бессознательно пытается защитить собственную психику от болезненных чувств и эмоций. Такое состояние приводит к неадекватному поведению и препятствует принятию решений. Потребность в психологической защите провоцируется возникающей и непрекращающейся тревогой, которая остаётся до тех пор, пока человек полностью не адаптируется к угрожающей ситуации. Тревога сопровождается формированием психологической защиты, которая может быть успешной и неуспешной. Задача социального работника заключается не только в устранении внешних негативных обстоятельств или их смягчении, но и в том, чтобы помочь индивиду самому защититься и снять тревогу.

Модель человека когнитивного акцентирует внимание на способности человека воспринимать и перерабатывать информацию. Согласно этой модели, всё, что происходит с человеком в жизни, проектируется в когнитивных структурах. Любые расхождения между субъективными когнитивными моделями, или субъективным знанием, и внешней информацией приводят к потере психологического равновесия. Основная идея когнитивистской модели в социальной работе заключается в поддержании внутреннего равновесия, что становится возможным в результате анализа внешней информации и самоанализа. Таким образом знание играет решающую роль в адекватном поведении человека, в умении его противостоять негативным обстоятельствам, находить выход из сложных ситуаций. Человек не просто должен владеть информацией, он должен знать, что с этой информацией делать.

Дефицит информации, или же информация не соответствующая действительности, приводят к возникновению чувства дискомфорта. Чувство дискомфорта появляется также в случае, когда партнёр по общению воспринимает общую информацию или объект по-другому. В результате, закономерным является стремление человека преодолеть существующий дискомфорт. Средством преодоления последнего может быть развитие

^{22[22]} См.: *Теория и методология социальной работы.* / С.И. Григорьев и др. – М., 1994.

коммуникации. Только таким способом можно преодолеть возникающие проблемы, которые часто являются внутренними ментальными, иллюзорными моделями. Человек зачастую «мужественно» преодолевает препятствия, которые сам же себе создаёт. Разрешить подобную ситуацию помогает консультирование и общение, к помощи которых прибегает социальная работа.

Принадлежность ролевой модели оспаривают социология и социальная психология. И хотя различия в понимании данной модели двумя дисциплинами практически отсутствуют, социология использует данную модель для описания поведения человека с точки зрения общества, тогда как социальная психология учитывает и внутриличностный аспект. В целом идея человека играющего (*homo ludens*) даёт возможность самому человеку посмотреть на собственное поведение как бы со стороны, развести рефлексию и реальное поведение, переживания и последствия. Такой анализ поведения приводит к более рациональной оценке ситуаций, а также своих поступков и действий в конкретных ситуациях. Это есть нечто иное, как возможность социального контроля. И если, с точки зрения Т. Шибутани, самым эффективным социальным контролем является самоконтроль, то ролевая модель предоставляет возможности такого эффективного социального контроля.

Человеческим проблемам сопутствуют конкретные ситуации, которые или провоцируют и обостряют данные проблемы, или выявляют их как рентгеновская плёнка. Любая ситуация проявляет себя через взаимодействие людей и является, с точки зрения ролевых теорий, психодрамой, где задействованные «персонажи» играют конкретные роли. Анализ проблемной болезненной ситуации в терминах ролевой теории даёт возможность увидеть всю ситуацию в целом и место в ней конкретного индивида (клиента), проигрывание психодрамы с помощью профессионального практикующего психолога призвано через «катарсис» снять напряжение.

Ролевая модель основывается на понятии «роль», имеющей или социальный (для социологии), или социально-психологический (для социальной психологии) характер. Роль как правило описывается в драматургических терминах и предполагает наличие ролевого стиля, оценки со стороны публики (общества, социальной группы), экспектации (ожидания), а также так называемой ролевой дистанции. Если человек видит ролевую дистанцию, говорят о рациональном отслеживании роли, если же нет – самоконтроль и анализ своего поведения может быть либо ослабленным, либо эмоциональным. Анализ/самоанализ структуры роли, её проигрывания (успешного или неуспешного) даёт возможность более эффективного решения проблемы, выхода из тяжёлой/стрессовой ситуации, сохранения психического здоровья.

Гуманистическая модель человека строится на четырёх основных принципах гуманистической психологии: принципе целостности личности; принципе позитивности человеческой природы; принципе развития и принципе активности. В соответствии с первым принципом целостность «Я» создаёт уникальный характер переживаний человека. Таким образом, богатство внутреннего мира и вытекающее из этого взаимодействие с внешним миром, зависят от целостности личности. Принцип позитивности, объявляющий природу человека доброй и конструктивной, переносит внимание на изучение здоровых, творческих индивидов, которые имеют проблемы, но в состоянии их решить самостоятельно. В этом смысле – гуманистическая модель предстаёт для социальной работы идеалом в самом высоком смысле. Третий принцип в центр внимания ставит необходимость реализации потенциалов, заложенных в человека. Видимо, этот принцип должен интересовать и социальную работу. Задача социального работника созвучна идеям гуманистической психологии: творческий потенциал человека должен быть реализован в полной мере и реализован не во вред себе и другим, а во благо. И, наконец, третий принцип доказывает, что человек должен быть самодостаточным и активным. При этом его активность должна проявляться в настоящем, которое может быть не идеальным, но в этом настоящем человек должен научиться жить.

С точки зрения гуманистической психологии, всё, что идёт извне и не совпадает с внутренними потребностями личности, блокируется, рано или поздно даёт о себе знать в нервных срывах, болезнях, разрыве с близкими. Таким образом, если брать на вооружение гуманистическую модель, следует говорить не только о невозможности и безнравственности применения насильственных методов к личности со стороны общества, но и необходимости создания среды, предоставляющей широкий свободный выбор для реализации возможностей и потребностей.

В рамках гуманистической психологии возникли так называемые недирективные методы воздействия на личность. В соответствии с этими методами каждый человек может оказывать себе психотерапевтическую помощь без посторонней помощи, другими словами, человек сам становится несчастным, и сам же может стать счастливым. Чтобы оказать помощь себе и другим требуется.

1. Осознание и принятие ответственности за свои мысли и поступки.
2. Доверие к себе.
3. Ощущение собственной уникальности.
4. Знание своих индивидуальных особенностей.
5. Принятие себя таким, какой ты есть ^{23[23]}.

Однако вопреки теоретическим идеям гуманистической психологии, в реальной жизни даже сильные личности попадают в затруднительные ситуации и нуждаются в сторонней помощи. Поэтому основная задача работников социальной сферы заключается в том, чтобы вернуть человеку веру в себя, помочь самому разобраться в проблемах. В этих целях человек должен освоить, например, приёмы самовербализации, образных представлений, аутотренинга. Проблему необходимо прежде всего увидеть, так как позиция страуса, прячущего голову во время опасности, приводит к уходу от проблемы и к её обострению. Проблему следует проговорить, а поле, в котором протекает проблемная ситуация, должно быть максимально расширено, с тем, чтобы иметь альтернативы выхода из проблемы и дать её объективный анализ. В процессе работы с клиентом ни в коем случае нельзя переходить на нравоучения, человек должен научиться уходить от самокритики и излишней саморефлексии и видеть в себе и своих действиях позитивное. С точки зрения гуманистической психологии, всё вышеуказанное приводит к восстановлению конгруэнтности (степени различия между сообщением, опытом и осознанием) и уменьшению степени различия между так называемыми самостью и идеальной самостью. По К. Роджерсу, степень, в которой самость отличается от идеальной самости – один из показателей комфорта, неудовлетворённости и неврозов ^{24[24]}. Таким образом, человек должен защищать свой идеальный образ и стремиться к его поддержанию.

3.4. Проблема доверительного поведения личности в теории социальной работы

Проблема доверительного поведения должна стать одной из центральных проблем теории социальной работы. Нельзя говорить, например, об этике социальной работы не упоминая о значении доверия. Эффективная деятельность социальных служб безусловно зависит от отношения к ним клиентов, от складывания доверительных отношений. Но в первую очередь, человек должен научиться доверять себе. И это одна из задач социальной работы. Для того, чтобы работать над указанной проблемой, следует договориться относительно понятия «доверие».

^{23[23]} См.: *Социальная психология личности.* / Под ред. В.А. Лабунской. – М., 1999. – С. 109.

^{24[24]} См.: *Теории личности в западноевропейской и американской психологии.* – Самара, 1996.

Прежде всего доверие – это отношение человека к различным объектам реального мира, отношение, которое представлено в субъективных переживаниях. Так, «если в процессе ценностного отношения к объекту и переживания связей с ним у человека появляется оценка объекта как значимого и одновременно безопасного для него, то в этом случае возникает доверие»^{25[25]}.

Человек не может жить, не доверяя никому. Если это происходит – можно говорить о сложнейших негативных последствиях и, в частности, о дизадаптации человека, который как бы выпадает из системы социальных взаимодействий. Как следствие возникает ощущение распада целостности мира, его враждебности. Индивид занимает оборонительную позицию, активность в этом случае может подменяться либо агрессивным поведением, либо пассивным апатичным наблюдением. Не в силах адекватно оценивать ситуации и своё положение человек подготавливает себе место аутсайдера в любой социальной группе.

В жизни существуют различные доверительные отношения, которые социальный работник должен учитывать для анализа проблемной ситуации. В частности социальной психологией выделяются следующие виды доверительных отношений:

1. 1. Оба субъекта взаимодействия доверяют и себе, и партнёру. В этом случае возникает доверительное диалогическое общение.

2. 2. Каждый из взаимодействующих субъектов доверяет только себе и не доверяет другому. Результат такого общения – соперничество и конфронтация.

3. 3. Оба партнёра доверяют друг другу больше, чем сами себе. Такой вид взаимодействия сопровождается перекалыванием ответственности друг на друга и приводит к безответственности вообще. Один партнёр доверяет в равной степени себе, а другой – только себе. Такая взаимосвязь приводит к манипуляции со стороны второго.

4. 4. Один партнёр доверяет в равной мере себе и другому, а второй доверяет первому более, чем себе. В этом случае первый превращается в авторитарную личность.

5. 5. Один доверяет только себе, а второй – только другому. В этом случае налицо зависимость второго, первый может использовать его как средство.

Итак, человек в равной мере должен доверять себе и другим. Человек, доверяющий себе, как правило независимая, уверенная в себе личность. Однако при абсолютизации этих качеств и без доверия к другим человек направляет свою энергию лишь на поддержание собственных амбиций и становится подозрительным и лживым. Такая жизненная стратегия асоциальна и может привести к изоляции. Точно так же человек, не доверяющий себе, не способен принимать самостоятельные решения и постоянно вынужден обращаться за поддержкой извне. Рассмотренная психологическая проблема доверия обязательно должна учитываться в социальной работе. Социальный работник, моделируя и применяя в работе с клиентом доверительные отношения, должен показать преимущества таких отношений, постараться снять страхи и опасения перед самораскрытием индивида обществу. Показать возможность и меру соединения психологической защиты и доверия в единой стратегии. Однако доверительные отношения не должны строиться только на эмоциональной основе, такие отношения переходят в привязчивость и, как сказано было выше, в зависимость. Человек должен доверять не слепо, а рационально просчитывая ситуацию, отслеживая собственные цели и средства. Лишь такой человек – защищён.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. 1. Обоснуйте необходимость использования психологических и социально-психологических моделей и методов в теории и практике социальной работы.

^{25[25]} Социальная психология личности./ Под ред. В.А. Лабунской. – М., 1999. – С. 193.

2. 2. *Зачем в теории социальной работы востребованы теоретические психологические модели?*
3. 3. *Какое значение в теории и практике социальной работы имеют доверительные отношения. Раскройте психологические механизмы доверия.*
4. 4. *Можно ли ориентироваться в социальной работе на идеальную модель? Какие способы приближения к идеальной модели существуют?*

ЛИТЕРАТУРА

1. 1. **Абульханова-Славская К.А.** Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. 2. **Алексеев О.Ф.** Психологическое консультирование в работе социальной службы // Учитель – социальный педагог – социальный работник и их практическая деятельность: [Сб. науч. ст]. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1997. – С. 71 – 76.
3. 3. **Алмазов Б.Н.** Психологическая среда дезадаптации несовершеннолетних. – Свердловск: УрГУ, 1986. – 151 с.
4. 4. **Беличева С.А.** Социально-психологическая диагностика. – М.: РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. – 199 с.
5. 5. **Бурлачук Л.Ф.** Психодиагностика личности. – Киев: Здоровье, 1998. – 168 с.
6. 6. **Горянина В.А., Масалков И.К.** Преобразование жизненных ситуаций: Эффективные психосоциальные технологии. – М.: Совершенство, 1999. – 400 с.
7. 7. **Лейтц Г.** Психодрама: Теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 352 с.
8. 8. **Леонгард К.** Акцентуированные личности. – Киев: Вища школа, 1989. – 375 с.
9. 9. **Ливехуд Б.** Кризисы жизни – шансы жизни: Развитие человека между детством и старостью. – Калуга: Духовное познание, 1994. – 224 с.
10. 10. **Психосоциальные факторы на работе и охрана здоровья.** / Под ред. Р. Калимо, М.А. Эль-Батави, К.Л. Купера. – Женева: ВОЗ, 1989. – 224 с.
11. 11. **Руденский Е.В.** Концептуальные основы психологии адаптирующейся личности: Введение в психологическую теорию социального функционирования личности. – Новосибирск: 1997. – 205 с.
12. 12. **Содержание и организация деятельности центров психолого-педагогической помощи населению.** / Алексеев Л.С. и др. – М., 1997. – 269 с.
13. 13. **Соколова Е.Т.** Проективные методы исследования личности. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 176 с.
14. 14. **Теории личности в западноевропейской и американской психологии.** – Самара: Издат. Дом Бахрах, 1996. – 480 с.
15. 15. **Харин С.С.** Искусство психотренинга. Заверши свой гештальт. – Минск: Изд-во В.П. Ильин, 1998. – 351 с.
16. 16. **Человек как объект социально-психологической работы.** / Матер. республ. науч.-практической конференции. – Сыктывкар, 1996.

ТЕМА 4. ТЕОРИИ КОНФЛИКТА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

4.1. Социальный конфликт и профессиональная социальная работа

Социальная работа как вид профессиональной деятельности и социальный институт, не может существовать без мощной теоретической базы, включающей в себя как собственно теории социальной работы, так и значительный концептуальный материал наук гуманитарного и естественнонаучного цикла. Именно в силу интегративности данного вида деятельности, социальная работа должна опираться на парадигмы различных теорий. В современной литературе существуют разнообразные

подходы к концепции социальной работы, которые зависят от различного понимания содержания ее деятельности. Например, один из специалистов в области социальной работы Л. Гусякова выделяет четыре парадигмы социальной работы: «радикально-гуманистическую», «радикально-структурную», «интерпретативную» и «функционалистскую» 26[26]. В толковом словаре «Социальные технологии» отмечены два подхода: системный или структурный (социально-организационный) и психосоциальный 27[27]. Все эти подходы объединяет то обстоятельство, что социальная работа рассматривается как деятельность, направленная на решение социальных, экономических и психологических проблем клиентов; создание условий, благоприятствующих восстановлению и улучшению способности людей к социальному функционированию. Фактически социальная работа – это деятельность, нацеленная на разрешение разнообразных конфликтов, противоречий и «сбоев» в системах личностного, группового, социетального уровня.

С этих позиций противоречие и тем более конфликт, в рамках используемых в социальной работе традиционных теоретических подходов, рассматривается как явление скорее негативно-деструктивное, и потому требующее немедленного разрешения или, в крайнем случае, оптимизации. Подтверждением тому служит тот факт, что в большинстве случаев предметом социальной работы оказывается клиент попавший в кризисную, конфликтную ситуацию. Соответственно, профессиональное взаимодействие с клиентом, в ряде случаев строится в форме социальной терапии нацеленной на предотвращение углубления или скорейшее разрешение конфликта или проблемной ситуации.

Подобное восприятие конфликта в социальной работе определяется не только пониманием сути социальной работы на уровне конфликтной парадигмы, но и определённым социальным заказом, характеризующимся в России высокой степенью общей социальной конфликтности. Не смотря на то, что негативное восприятие российских социальных конфликтов, с точки зрения массового сознания практикующих социальных работников, вполне логично и оправдано, современная теория конфликта требует от социальных работников более взвешенного, сбалансированного восприятия конфликта в качестве сложного многоаспектного социального феномена. Еще представитель Чикагской школы Роберт Парк отмечал положительные функции конфликта: «только там, где присутствует конфликт, поведение является сознательным и самоосознаваемым; только при этом существуют условия для рационального образа действий» 28[28].

Будучи одной из фундаментальных социальных парадигм XX в., теория конфликта не только может, но и должна быть, воспринята и использована современной теорией социальной работы; ибо конкуренция и, как следствие, конфликт лежат в основе всех видов и форм социальных практик и взаимодействий. В рамках социальной работы конфликт может рассматриваться на нескольких уровнях:

1. Конфликт как фундаментальная социологическая теория – методологическая база деятельности социального работника, отправная точка для рефлексии, определяющая место конфликта в обществе, в социальном взаимодействии. Это позволяет осознать его диалектичность как явления всеобъемлющего, несущего в себе как положительные, так и отрицательные функции, способного выступать как основой дестабилизации, так и стабильности социальных отношений. 2. Конфликт как теория среднего уровня – позволит

^{26[26]} Гусякова Л. Социологические парадигмы и дифференциация моделей практики социальной работы // Социология на пороге XXI в. Новые направления исследований. – М.: Интеллект, 1998. – С. 72 – 82.

^{27[27]} Социальные технологии: Толковый словарь./ Отв. ред. В.Н. Иванов. – М.: Белгород: Луч – Центр социальных технологий, 1995. – С. 179.

^{28[28]} Коузер Л.А. Основы конфликтологии./ Учеб. пособие. – СПб.: «Светлячок», 1999. – С. 14.

социальному работнику использовать те или иные теории конфликта как основные подходы к анализу реальных социальных противоречий и конфликтов.

3. Конфликт как сумма технологий профилактики, диагностики, разрешения и управления конфликтом.

Первым шагом социального работника в понимании проблемного поля социального конфликта, содержания деятельности в рамках конфликтного взаимодействия, должно стать определение понятия конфликта. Это сделать не просто, поскольку в социологии и социальной психологии существует множество теорий по-разному интерпретирующих конфликт, даже в плане определения границ конфликта, например, где заканчивается противоречие и начинается конфликт. Существует как минимум два подхода к данной проблеме. Так, например, Э. Гидденс, выдающийся современный английский социолог, описывает такие явления как противоречие и конфликт по-разному. В подготовленном учебнике социологии Э. Гидденс даёт такое определение конфликту: «конфликт есть антагонизм между индивидами или группами в обществе. Конфликт может принимать две формы. Первая, – когда происходит столкновение интересов между двумя или более индивидами или группами, вторая, – когда люди вовлекаются в активную борьбу друг с другом. Конфликт интересов не всегда ведет к открытой борьбе. В то же время сильные конфликты могут возникать между партиями, которые ошибочно считают свои интересы противоположными»²⁹[29]. То есть, к понятию конфликт могут быть отнесены как состояние противоречия между субъектами, так и собственно сам открытый конфликт. В другой своей работе «Устройство общества» Э. Гидденс эти понятия разводит, и в этом случае конфликт есть осознанное и открытое противодействие двух и более субъектов.

Учёный пишет: «Под конфликтом, я имею в виду реальную борьбу между действующими людьми или группами независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон. В отличие от конфликта понятие противоречия относится к некоторой структуре. Оба эти понятия весьма близки между собой, так как противоречие выражает уязвимое место, слабое звено в конструкции социетальной системы. Вместе с тем противоречие указывает на разделение интересов между различными группами и категориями людей, в том числе и между классами»³⁰[30]. Здесь Э. Гидденс отмечает, что противоречия не всегда влекут за собой конфликты. Для превращения противоречий в конфликты необходимы осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация поведения.

Ряд авторов «противоречие» и «собственно конфликт» разводят, определяя их разными понятиями: конфликтной ситуация и конфликт. В этом случае, конфликтная ситуация определяется как противоречивые позиции сторон по какому-то поводу, стремление к противоположным целям, использование различных средств по их достижению, несовпадение интересов, желаний и т. д. ³¹[31]

Так или иначе, какой бы из подходов к пониманию конфликтов мы не выбрали, для реального понимания места конфликта в социуме, необходимо рассматривать весь спектр взаимосвязанных явлений: противоречие – «конкуренция – конфликт». Это тем актуальнее в рамках парадигмы социальной работы, если мы будем рассматривать последнюю как деятельность направленную на разрешение противоречий клиентов, поскольку последнее может существовать как на стадии предконфликтной, латентной, когда противоречие существует, социальная напряженность возрастает, само взаимодействие уже является конкурентным, но еще не приняло осознанно конфликтный характер, так и на стадии когда существующее противоречие уже приняло характер открытого конфликта. С этой точки зрения, конфликт может стать объектом исследования социального работника с нескольких позиций как:

²⁹[29] Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 667.

³⁰[30] Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М.: Аспект пресс, 1996. – С. 79.

³¹[31] Громова О.Н. Конфликтология: курс лекций. – М.: ЭКМОС 2000. – С. 29.

- • форма взаимодействия индивидов объектов социальной работы, например, семейные, этнические, бытовые, производственные противоречия, конфликты и т.д., то есть непосредственный предмет деятельности социального работника;

- • источник или социальный фон, оказывающий непосредственное влияние на индивидов, или корректирующий их взаимодействие - предмет деятельности социального работника, например, в рабочем поселке, с высоким уровнем безработицы, будет наблюдаться высокий уровень социальной напряженности и конфликтности, который в свою очередь будет прямо или косвенно оказывать влияние на поведение его жителей почти во всех сферах

- • возможное следствие разрешения или изменения проблемной ситуации – предмета деятельности социального работника, например, непродуманная политика размещения беженцев на территории населенного пункта, может привести к росту напряженности и, даже конфликтам.

Социальный работник может занимать две позиции в конфликте: как лицо, содействующее одной из сторон конфликта, оказывая помощь клиенту в преодолении конфликта, участником которого клиент является и как социальный посредник при разрешении и оптимизации конфликта между субъектами. В обоих случаях, как отметила В.Г. Бочарова: «социальная работа – своего рода связка; социальный работник – посредник, регулирующий, уравнивающий деятельность общества по отношению к клиенту» 32[32].

Профессиональная деятельность социального работника в рамках конфликта осложняется двумя обстоятельствами. Во-первых, конфликты не всегда объективны, а потому далеко не всегда прогнозируемы. Возникновение и специфика конфликта как социального явления может быть не только крайне разнообразным, но и чрезвычайно зависимым от особенностей участвующих в нем субъектов. Так конфликты могут возникать даже при отсутствии объекта конфликта. Например, по утверждению Э. Гидденса, противоречие, или противопоставленность интересов не всегда идет к открытой борьбе, но активные столкновения могут иногда возникнуть и между сторонами, которые неоправданно думают, что их интересы противопоставлены 33[33], что наблюдается сегодня во многих этнических или экономических конфликтах. Во-вторых, в рамках конфликтного взаимодействия двух и более субъектов, социальному работнику трудно действовать в рамках только социальной роли, сохранить дистанцию, уберечься от того, чтобы остаться не втянутым в конфликт. Это относится к обеим позициям социального работника в конфликте, но более свойственно второй, когда он отстаивает интересы одной из сторон, а потому вынужден вступать в конфликтные отношения с другими субъектами конфликта – официальными или не официальными лицами, учреждениями. И сохранить свою позицию независимой, сохранить эмоциональную нейтральность тем сложнее, чем менее институализированным является сам конфликт и поведение социального работника в данной ситуации.

Наконец, позиция социального работника в конфликте, по мнению Т.С. Сулимовой, может осложниться и тем, что, в процессе отношений с клиентом между ним и социальным работником также может возникнуть конфликт, если появится противоречие между целями и потребностями. Клиент может не соглашаться на изменения, так как они требуют от него значительных усилий, энергетических затрат, отказа от выбранной им и ставшей привычной модели жизни и образа мышления. В этой ситуации действия социального работника будут направлены на изменения и достижения перемен, т.е. они

^{32[32]} Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. – М., 1994. – С. 17.

^{33[33]} Янишевич М. Социологические теории общественных конфликтов: состояние и проблемы // Социальные конфликты в трансформирующихся обществах. – М., 1996. – С. 21.

изначально содержат в себе возможность сопротивления другой стороны, возможность возникновения в процессе изменений конфликта 34[34].

4.2. Типология социального конфликта

Определение типа социального конфликта для социального работника, социолога или любого исследователя, есть один из основных вопросов при анализе проблемы, в которой в той или иной степени присутствует конфликт. Выявление его системных признаков позволит диагностировать конфликт, выработать стратегию поведения социального работника в конфликте, определить способы его урегулирования.

Единой типологии конфликтов в современной литературе нет, и возможно не будет, слишком сложен и многообразен данный вид социального взаимодействия, а потому существует множество подходов к типологии. И хотя для эффективного разрешения социального конфликта необходимо рассмотреть конфликт со всех сторон, для социального работника могут представлять интерес типологии, опирающиеся на следующие критерии: по сферам проявления: экономические; политические; идеологические; трудовые; бытовые; культурные.

Так, например, межнациональные противоречия и конфликты по мере разрастания могут проявляться во всех вышеуказанных сферах, но высшего пика, скорее, достигнут в сфере политической и экономической. По участвующим в них субъектам конфликты делят: на внутриличностные; межличностные; между личностью и группой; групповые (между малыми неформальными группами в составе одной общности); между социальными группами.

Последний вид конфликтов многие исследователи делят еще и в соответствии с размерами группы. А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов выделяют конфликты между малыми социальными группами, между средними социальными группами, между большими социальными группами и межгосударственные конфликты 35[35].

По источникам возникновения межличностные и конфликты социальных групп выделяют:

1. Конфликт ценностей. Возникает, когда участники конфликта по-разному понимают смысл и цели деятельности. Направляемые разными доминирующими ценностями модели поведения участников взаимодействия приходят в противоречия друг с другом. При этом противоречия затрагивают не нормы поведения, а смысловые аспекты существования людей (для одного работа – смысл жизни, для другого – способ заработать на жизнь). Собственно конфликт начинается тогда, когда различия подходов влияют на взаимодействие людей или они начинают посягать на ценности друг друга;

2. Конфликт интересов, – когда партнеры имеют различные цели, интересы и вступают в конфронтацию ради их достижения. Конфликты интересов часто лежат в основе инновационных конфликтов, когда вводимое изменение затрагивает множество интересов и может вызвать существенные противоречия;

3. Ресурсный конфликт, когда цели участников конфликта совпадают, но ресурсы, на которые претендуют, ограничены;

4. Статусно-ролевой конфликт, или конфликт идентификации, когда индивид отождествляет себя с занимаемыми социальными позициями: социальными ролями и статусами. Часто такой конфликт может выливаться в прямое и косвенное выяснение «кто главнее», а не понимание или сознательное неприятие ролевых ожиданий, может вылиться в конфликт правил взаимодействия, когда одним или обоими участниками нарушаются принятые нормы, правила, и это наносит удар нормальному взаимодействию.

³⁴[34] Сулимова Т.С. Социальная работа и конструктивное разрешение конфликтов. Учеб. пособие. – М.: Ин-т практической психологии, 1996. – С. 5 – 6.

³⁵[35] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – М.: «Юнити», 1999. – С. 208.

Американский конфликтолог Р. Даль предложил типологию конфликтов по количеству сторон, участвующих в конфликте и их последствиям (см.: таблицу 1). Таблица наглядно демонстрирует интересный феномен, с которым в своей работе социальные работники будут неоднократно сталкиваться: меняющиеся, перекрещивающиеся пары антагонистов в случае роста напряженности или остроты конфликта демонстрируют меньший уровень раскола (сегментации), чем пары антагонистов, включенные только в один конфликт. Не случайно Р. Даль назвал эту группу кумулятивной (от лат. *cumulatio* – увеличение, скопление). Эта закономерность конфликта, в свое время была отмечена одним из основоположников теории конфликта Л. Козером. Развивая мысль Г. Зиммеля, Л. Козер заметил, что в закрытых обществах или сплоченных социальных группа подавленные противоречия и, как следствие, накопленная враждебность, могут привести, в терминологии Р. Даля, к глубокой сегментации социальных групп, общества в целом, или даже к их расколу.

Табл. 1. Классификация социальных конфликтов по Р. Далю 36[36]

Конфликты	Пары антагонистов	Уровень антагонизмов	
		Низкий	Высокий
Кумулятивные	Постоянные Биполярные (двусторонние)	Умеренная биполярность	Поляризация
	Мультиполярные (многосторонние)	Умеренная мультиполярность	Глубокая сегментация
Перекрещивающиеся	Меняющиеся	Умеренные перемещающиеся конфликты	Умеренная сегментация

Именно это явление мы наблюдаем в российском обществе в последнее десятилетие. Годами подавляемые этнические, кросскультурные конфликты, экономические противоречия, помноженные на недовольство большинства россиян своим сегодняшним положением, перспективами его улучшения, криминогенной ситуацией, политикой властных структур и т. д. привело к интеграции ранее разрозненных противодействий социальных субъектов, их слиянию в единый поток конфликтности социума и к глубокому расколу общества, разрыву связей, формировавшихся не одно столетие.

Таким образом, в условиях тотального подавления противоречий, конфликт, возникший в любой социально значимой сфере, выступает основой дезинтеграции общества, способствует росту социальной напряженности и может привести к расколу, на всех уровнях социального взаимодействия от личности до общества в целом.

В открытом обществе, характеризующемся низким уровнем организованности и сплоченности, основанном на плюрализме и принципе одновременности участия их членов в различных группах, каждый человек включен во множество взаимодействий, в том числе и конфликтного характера. Если враждебные отношения не подавляются, во вторичных отношениях возникают конфликтные ситуации, которые лишь частично затрагивают интересы участников. Эти отношения носят менее напряженный характер и не представляют опасности разрушения согласия по основным вопросам, вследствие того, что многообразные конфликты приводят как к внешнему, так и внутреннему компромиссу и приспособлению взаимодействующих частей системы. Таким образом, опасность влияния конфликта на основной консенсус минимизируется, то есть, интенсивность конфликта обратно пропорциональна его полинаправленности.

^{36[36]} Дмитриев А.И. и др. Введение в общую теорию конфликтов. – М., 1993. – С. 27.

То же явление, по мнению сторонников теории конфликта, наблюдается и на уровне межличностного взаимодействия и взаимодействия малых групп – основных объектов деятельности социального работника. В первичных группах, где как следствие близких и тесных отношений насыщенных эмоциями любви и ненависти, сила симпатии и антипатии всегда выше, а отсутствие конфликтов свидетельствует о наличии внутренней враждебности. Индивиды, пытаясь сохранить существующие социальные связи, будут всячески избегать действий основанных на враждебности. Если же отношения стабильны и участники чувствуют, что конфликт им не опасен, то между ними наверняка будут происходить столкновения и враждебность не аккумулируется. Исходя из этого Г. Зиммель делает вывод, что особая напряженность конфликта возникает из-за накопленной враждебности 37[37].

Таким образом, согласно предположению одного из основоположников теории социального конфликта, Г. Зиммеля, активно поддерживаемого Л. Козером и другими сторонниками данной теории: отсутствие конфликтов в отношениях нельзя рассматривать как показатель прочности и стабильности этих отношений или как признак отсутствия в них напряжения, обладающего разрушительным потенциалом, поскольку отсутствие конфликта само по себе не доказывает отсутствия враждебных чувств и антагонизма и, следовательно, элементов напряженности и разъединения. Эта мысль, на первый взгляд несколько парадоксальная, еще раз подводит нас к восприятию конфликта как явления, в том числе и позитивного, что не раз отмечалось теоретиками конфликта.

4.3. Функции социального конфликта

целом, к позитивным функциям конфликта можно отнести следующие функции:

В > > информационно-сигнальную – подобно боли в организме, демонстрирующую наличие полей напряжения, рассогласования, выявляющую реальный потенциал каждого противника, необходимость в глубинных преобразованиях в системе;

> > объединяющую – способ сплочения группы, восстановления ее внутреннего единства в том случае, если последнему угрожает вражда и антагонизм членов группы. Способствует снижению уровня социальной изоляции или объединению таких индивидов и групп, которых, в противном случае, не связывали бы никакие иные отношения, кроме обоюдной ненависти. По мнению Л. Козера, сформулированном в работе «Функции социального конфликта» 38[38] эта функция является положительной, если социальные конфликты, затрагивают только цели, ценности и интересы, которые не противоречат принятым основам внутригрупповых отношений;

> > оптимизации межличностных отношений – может благоприятно влиять на взаимоотношения в коллективе, способствовать восстановлению оптимального равновесия во взаимоотношениях;

> > стабилизации и интеграции внутригрупповых отношений, что возможно только в конфликтах в свободно структурированных группах и открытых обществах;

> > инновационная – конфликт выступает как средство активизации социальной жизни, способствует разрешению противоречия, обеспечивает переход к новому состоянию, установление новой системы отношений, появлению новых социальных норм и обновлению существующих, обеспечивающих существование субъектов конфликта в новых условиях, чем вносится вклад в структурирование более широкого социального окружения, определяя положение разных групп внутри системы и распределяя позиции власти между ними.

^{37[37]} Козер Л.А. Основы конфликтологии... С. 81 – 82.

^{38[38]} Козер Л.А. Функции социального конфликта. // Американская социологическая мысль: Тексты./ Под ред. В.И. Добренькова. –М., 1996. – С. 542 – 545.

➤ ➤ социализации – конфликты, особенно межличностные, будучи отражением противоречий процесса, социализации, служат одним из средств самоутверждения, становления, социализации личности, формирования ее активной позиции во взаимодействии с окружающими, а также источником развития личности, межличностных отношений.

К негативным функциям конфликта можно отнести:

➤ ➤ разрушение, уничтожение полное или отдельных элементов социальных систем, организаций и сформировавшейся системы коммуникаций, а также изоляция либо подавление субъектов конфликта;

➤ ➤ негативное воздействие на психическое состояние участников, вызывающее стресс, социальную пассивность;

➤ ➤ деформация отношений между субъектами, системами, нарушение стабильности и интеграции, ослабление ценностно-ориентационного единства группы, снижают групповую сплоченность;

➤ ➤ истощение материальных и духовных ресурсов, жизненных сил социальных субъектов, систем, организаций.

Таким образом, современными специалистами в области конфликтов отмечается, что разделение функций конфликта на однозначно позитивные и негативные в реальности часто затруднено. Подавляющее большинство реальных конфликтов, с которыми приходится иметь дело социальным работникам, содержат одновременно как конструктивные, так и деструктивные функции. Доминирование одной из них может зависеть, например, от стадии развития конфликта (по мере развития конфликта возрастает опасность увеличения его деструктивного потенциала), интересов сторон (одна сторона ориентирована на разрешение проблемы, другая – на эскалацию конфликта), особенностей процесса разрешения конфликта и т. д. Так, например, по мнению Ю.В. Растова, конструктивная роль конфликта на одном уровне социальной реальности (выражающаяся, скажем, в консолидации какой-либо другой группы) может дополняться его деструктивной значимостью на другом уровне (раскол более широкой общности на консолидированные группы) и наоборот 39[39].

4.4. Социальная напряженность и социальная работа

Социальный работник в процессе своей деятельности порой сталкивается не с собственно социальным конфликтом как конкретным объектом своей деятельности, а с некоторыми его проявлениями, корректирующими поведение клиентов в той или иной ситуации. Чаще всего это социальная напряженность, выступающая как одно из свидетельств наличия противоречия и конфликта в межличностных отношениях, в группе или социуме в целом. В обыденном понимании социальная напряженность характеризуется как беспокойная ситуация, готовая разразиться чем-то неприятным. Напряженность человек ощущает на различных социальных уровнях: в бытовых ситуациях, на работе и т. п. В научной литературе социальная напряженность – явление, чаще всего связываемое с ростом недовольства различных социальных групп и общностей, возникновением противоречий и столкновением интересов, т.е. кризиса общественных отношений.

Являясь основной категорией конфликтологии, равно как и понятие социального конфликта, понятие социальной напряженности не является однозначным, поскольку активно используется и наполняется разным содержанием, как социологами, так и психологами, правоведами, экономистами и представителями других наук. В современной

^{39[39]} *Растов Ю.* Корректировка методологического аппарата социологии конфликта в современном российском социальном контексте // *Социология на пороге XXI века. Новые направления исследований.* – М.: Интеллект, 1998. – С. 164 – 175.

литературе социальная напряженность рассматривается главным образом как состояние общества, характеризующееся особым эмоциональным состоянием индивидов, выражающемся в специфике восприятия и оценки действительности; особым состоянием общественного сознания и поведения. Это проявляется в таких массовых действиях как ажиотажный спрос, росте масштабов межрегиональной миграции и эмиграции, резкой активизации деятельности различных общественных движений и политических организаций и вовлечении граждан в массовые акции, роста числа преступлений и правонарушений 40[40]. Социальная напряженность представляется как результирующая трех взаимодействующих и взаимовлияющих факторов: неудовлетворенности, способов ее проявления и массовости. И хотя характерная последняя черта многими исследователями считается обязательной, в ряде работ отмечается, что социальная напряженность может проявляться не только на уровне общества, но и в отдельных социальных группах, в межличностном взаимодействии, но в этом плане проблема разработана значительно хуже 41[41].

Социальная напряженность представляет интерес для социальных работников, поскольку может выступать как:

- • фоновая напряженность – естественное состояние развивающегося и изменяющегося общества или социальной группы, свидетельствующее о восприятии социальными агентами всевозможных новаций, отношение которых к традиционным ценностям представляется неопределенным. Эта «нормальная» напряженность есть по сути «слепой» потенциал социальной активности и имеет как минимальный, так и максимальный уровни, в пределах которых каждая устоявшаяся форма социальных взаимосвязей гарантирована от возникновения нежелательных всевозможных ее трансформаций, так и от стагнации.

- • результат вынужденного взаимодействия социальных объектов в неблагоприятных формах, в том числе и конфликтных. В этом плане социальная напряженность может выступать как индикатор наличия и степени развития противоречия и конфликта, когда она превышает некую величину обусловленную мерой адаптивных и защитных реакций социального организма в отношениях между индивидами, социальными группами и социумом в целом, характеризуя как уровень конфликтности, меняющийся во времени, и так постконфликтный феномен, который может сохраниться некоторое время, даже после разрешения конфликта.

Таким образом, социальная напряженность может являться не только свидетельством существования конфликта, но является и средством отражения оптимальности, степени устойчивости разных векторов общественных отношений. Тем не менее, в литературе, отмечается, что между степенью социальной напряженности и уровнем развития социального конфликта, безусловно, существует корреляция, позволяющая социальному работнику использовать социальную напряженность как симптом зарождающегося или существующего конфликта. С этой точки зрения, вслед за Ю.В. Платоновым можно выделить ряд стадий в развитии социальной напряженности:

1. 1. Фоновый уровень социальной напряженности – норма.
2. 2. Латентная стадия (скрытая, невидимая) нарастания социальной напряженности выше нормы или на ее границе, еще не осознанная участниками событий.
3. 3. Стадия проявления с.н. посредством учащения конфликтов, роста недовольства и осознания конфликтности ситуации, выработки требований.

^{40[40]} Рукавишников В.О. и др. Социальная напряженность: диагноз и прогноз // Социс. – 1992. – № 3. – С. 6.

^{41[41]} См.: работы Самарина В.И. Социальная напряженность как индикатор конфликтной ситуации // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Ч. 1. Политика в зеркале конфликтологии. – М., 1995; Дмитриев А.В. и др. Введение в общую теорию конфликтов. – М., 1993.

4.4. Инцидент или критическая стадия перехода социальной напряженности в острый конфликт.

5.5. Стадия ускоренного развития социального конфликта – взрыв.

6.6. Стадия наивысшего развития социальной напряженности – пик конфликта.

7.7. Спад социальной напряженности до фонового уровня, прекращение социального конфликта^{42[42]}.

Социальная напряженность может представлять интерес для социального работника и как некая социальная реальность, в которой пребывают субъекты социальной работы. Она оказывает непосредственное влияние на их поведение, поскольку оно осуществляется не в закрытом аквариуме, а в реальных условиях реального социума. И с этой точки зрения социальную напряженность можно классифицировать как явление свойственное крупным социальным группам. По мнению С.С. Соловьева качественной мерой классификации здесь может стать – уровень социальной напряженности, формируемый суммой негативного отношения преобладающей части общества к актуальным явлениям и процессам в обществе и наличием с ее стороны конкретных практических действий, которые способны привести к деструктивным изменениям в обществе^{43[43]}.

1. Отсутствие с.н. (нижняя граница) – неудовлетворенность отдельных личностей или групп на обыденном уровне.

2. Низкий уровень – массовое недовольство на обыденном уровне, неудовлетворенность отдельных социальных групп своим положением и готовностью предпринять демонстративные и незаконные действия для выражения своего протеста.

3. Средний уровень – на обыденном уровне различные виды панических настроений. Готовность к акциям протеста принимает массовый характер. Возникают группы готовые к силовому способу решения проблемы

4. Высокий уровень – осознание аномии большей частью исследуемой общности. Повсеместно не выполняются распоряжения властных структур, приказы непосредственных начальников. Имеет место невооруженная демонстрация силы – митинги, шествия, пикетирование.

5. Очень высокий уровень – массовая аномия сопровождается готовностью к решению проблем с помощью насилия. Правовые акты, распоряжения официальных властей не выполняются. Формируются социальные группы, которые провозглашают и реализуют силовые методы, в том числе с применением оружия.

6. Критический уровень – действия протеста в любых формах, где превалируют силовые методы. В массовом сознании преобладают страх и безысходность, стремление поддержать любые силы способные навести порядок.

7. Верхний «сверхкритический уровень» – общественное поведение приобретает деструктивный характер (социальный взрыв, революция, гражданская война).

Особенный интерес для социального работника диагностика социальной напряженности представляет на начальных этапах развития конфликта, поскольку именно здесь социальный конфликт, находящейся в латентной стадии, сложно определить.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. 1. Дайте определение понятиям «социальный конфликт» «социальная напряженность».

2. 2. По каким основным принципам можно классифицировать социальные конфликты?

^{42[42]} Платонов Ю.В. Социальные конфликты на производстве // Социс. – 1991. – № 7. – С. 23.

^{43[43]} Соловьёв С.С. Методика измерения социальной напряженности в вооруженных силах // Социс. – 1993. – № 12. – С. 69 – 70.

3. 3. *Еще раз перечитайте повесть Н.В. Гоголя «Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Выделите, в чем суть сложившегося противоречия. Классифицируйте данный социальный конфликт.*

4. 4. *Перечислите основные позитивные и негативные функции социального конфликта.*

5. 5. *Приведите примеры конфликтов, в которых, на ваш взгляд, доминируют позитивные функции конфликта.*

ЛИТЕРАТУРА

1. 1. **Донченко Е.А., Титаренко Т.М.** Личность, конфликт, гармония. – Киев: Политиздат Украины, 1998. – 173 с.
2. 2. **Как** построить своё «Я»./ Под ред. В.П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1991. – 136 с.
3. 3. **Клейберг Ю.А.** Конфликты и отклонения в социальных системах. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. – 141 с.
4. 4. **Клейберг Ю.А.** Социальная работа и коррекция девиантного поведения подростков – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. – 163 с.
5. 5. **Мастенбрук У.** Управление конфликтными ситуациями и развитие организации. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 279 с.
6. 6. **Сулимова Т.С.** Социальная работа и конструктивное разрешение конфликтов. Учеб. пособие. – М.: Ин-т практической психологии, 1996. – 176 с.

ТЕМА 5. Социальная работа в пенитенциарной системе Российской Федерации *

Клиентская ^{44[44]} база ^{45[45]} пенитенциарных ^{46[46]} учреждений РФ, будучи наиболее специфической, массовой и потенциально опасной для общества социальной группой, в силу советской уголовной традиции десятилетиями рассматривалась лишь как объект репрессивного государственного воздействия (коллективного перевоспитания) силовыми методами. Для советской пенитенциарной системы были характерны следующие негативные черты: несоразмерное использование репрессий, а так же физическое, психическое и моральное насилие над личностью осужденного. Основой советской пенитенциарной политики был исправительно-трудовой аспект, а сами осужденные рассматривались лишь как дешёвая рабочая сила на «великих стройках социализма». Советская же пенитенциарная политика при этом исходила из примата государственных интересов над интересами личными. Индивидуальные потребности людей рассматривались и учитывались настолько, насколько они совпадали с интересами государства.

* Глава написана с использованием материалов учебно-исследовательской работы студентки ФГО НГТУ *И.В. Хмаренковой*. Научный руководитель доц., канд. филос. наук *М.В. Ромм*.

^{44[44]} *Клиент* [лат. cliens (clientis)] – 1) в древнем Риме клиенты – это свободные люди, отдававшие под покровительство патронов и находившиеся под покровительством последних; 2) в понятийном аппарате социальной работы утвердилось мнение, что клиентом является лицо (или группа лиц), которым предоставляется помощь социального (ых) работника (ов).

^{45[45]} *Клиентская база* – вся совокупность реальных (потенциальных) клиентов в сфере социальной работы, объединённых социальными и/или профессиональными, национальными и/или имущественными, статусными и/или возрастными границами.

^{46[46]} *Пенитенциарный* [ср.-лат. poenitentarius] – юр. относящийся к наказанию, преимущественно уголовному.

Становление современного правового государства и развитого гражданского общества в РФ невозможно без коренной реконструкции всей отечественной пенитенциарной системы. Проблема коренного реформирования пенитенциарных учреждений РФ давно вышла за государственные рамки, превратившись в общенациональную задачу. Экономическая и социальная «цена вопроса», равно как и масштабы реформируемой системы уголовного наказания требуют от общества и государства ясного понимания: **что, как и почему** необходимо менять в пенитенциарной сфере. Данная глава посвящена одному из краеугольных аспектов реформирования: проблеме обновления и переподготовки кадров для пенитенциарной сферы. Думается, что активная деятельность профессиональных социальных работников в ИТУ ^{47[47]} способна переломить известные негативные тенденции, приблизив отечественную пенитенциарную систему РФ к европейским стандартам.

К сожалению, современная ситуация в ИТУ усугубляется практически полным отсутствием необходимого числа обученных социальных работников-практиков способных работать с различными категориями осужденных по-новому. В не меньшем дефиците и социальные работники-теоретики, призванные разрабатывать научную методологию социальной работы в местах лишения свободы ^{48[48]}.

В последние годы задача реформирования пенитенциарной системы далеко вышла за рамки чисто российской «тюремной проблемы», приобретя известный международный резонанс. И от того насколько быстро и эффективно решится эта общероссийская гуманитарная проблема не в последнюю очередь, будет зависеть международный авторитет государства

5.1. Система пенитенциарных учреждений РФ

Что же представляет собой современная система пенитенциарных учреждений РФ? По данным Минюста к системе пенитенциарных учреждений РФ на 1998 г. относится: 742 исправительно-трудовые колонии, 61 воспитательно-трудовая колония, 413 тюрем и 191 следственный изолятор, в которых на 1 июля 1998 г. в общей сложности находилось 1 017 814 чел. ^{49[49]}

Исправительные учреждения являются органами государства входящими в пенитенциарную систему, на которую возложено исполнение лишения свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы в целях исправления осужденных и предупреждения с их стороны новых преступлений, а также обеспечение правопорядка и законности в их деятельности, безопасности осужденных и персонала, должностных лиц, привлечение осужденных к труду, организация их общего и профессионального образования, обеспечение охраны здоровья осужденных. В настоящий момент существует четкая структурно-функциональная дифференциация ИТУ РФ.

К примеру, *исправительные колонии* предназначены для отбывания осужденными лицами, достигшими совершеннолетия, лишения свободы. Они подразделяются на колонии *общего* режима, где содержатся осужденные первый раз за преступления не являющиеся тяжкими. Колонии *строгого* режима, где содержатся осужденные за особо опасные преступления и колонии *особого* режима, где содержатся особо опасные рецидивисты, и которым смертная казнь заменена лишением свободы пожизненно.

^{47[47]} ИТУ – исправительно-трудовые учреждения.

^{48[48]} См.: *Бабушкин А.В.* Основы социальной работы в пенитенциарных учреждениях. – М., 1996.

^{49[49]} См.: *Филлипов В.В.* Реформирование пенитенциарной системы: материалы международной конференции 8 – 10 окт. – Минск, 1998. – 108 с.

В *колониях-поселениях* отбывают наказание осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, а также осужденные граждане, переведенные из ИТК общего и строгого режима.

В *тюрьмах* отбывают наказание осужденные на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, при особо опасном рецидиве преступлений, а также осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания переведенные из ИТК. Тюрьмы бывают особого и строгого режима.

В *воспитательно-трудовых колониях* отбывают наказание несовершеннолетние осужденные, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях до достижения ими 21 г.^{50[50]} Все эти учреждения и составляют пенитенциарную систему РФ.

После развала Советского союза пенитенциарная система РФ находится в состоянии длительного реформирования. Суверенная Россия в качестве основополагающего принципа работы с осужденными провозгласила приоритет интересов личности: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (Ст. 2. Конституция РФ, 1993 г.). Этот принцип и лег в основу формирования теоретических основ современной государственной пенитенциарной политики. Однако в условиях общего роста уровня преступности в государстве, исправительные учреждения наоборот усилили строгость в обращении с заключенными. Стереотипическое восприятие личности преступника, представление о его неисправимости, сформированное в массовом общественном сознании и у персонала ряда пенитенциарных учреждений привело к тому, что тяжесть наказания определялась не самим фактом лишения свободы, а установлением определенного объема ограничений материально-бытового характера и минимизацией контактов с внешним миром^{51[51]}.

Деятельность многих исправительно-трудовых учреждений зачастую направлена на формирование образа «идеального» заключенного, а не на исправление осужденного. В настоящее время исправительная система России не вооружена научно-обоснованными программами формирования законопослушной личности, не отвечает современным требованиям социально-бытового обеспечения заключенных. Особенно тяжелы последствия кризиса исправительно-трудовой системы в социальном плане: каждый третий освободившийся из мест лишения свободы совершает новое преступление; велико количество суицидов в исправительно-трудовых учреждениях. Этот кризис обусловлен как объективными, так и субъективными причинами. Примером последних может стать некомпетентность сотрудников ИТУ, которые не могут отказаться от стереотипов в восприятии заключенных под стражу. Объективные причины заключаются, прежде всего, в том, что *пенитенциарная практика* РФ по-прежнему ориентирована на карательно-репрессивные принципы в отношении осужденных. Результат этого известен: за последние 40 лет в советских и российских ИТУ побывало примерно 40 млн. чел., и в перспективе мы наблюдаем дальнейшую криминализацию общества.

Для преодоления кризиса в пенитенциарной системе необходимо реформировать основы уголовно-исполнительной политики. Исправительно-трудовые учреждения должны стать своеобразными социальными клиниками, где будет осуществляться целенаправленный социально-педагогический, реабилитационный процесс перевоспитания, «лечения» социально запущенных заключенных^{52[52]}.

^{50[50]} *Аминев Г.А. и др.* Инструментарий пенитенциарного психолога. – Уфа, 1997. – С. 164 – 166.

^{51[51]} См.: *Алфёров Ю.А.* Пенитенциарная социология. – Домодедово: РИПК МВД России, 1995. – 177 с.; *Зубков А. И. и др.* Пенитенциарные учреждения в системе министерства юстиции России: история и современность. – М.: «Норма», 1998 – 172 с.

^{52[52]} *Уткин В.А.* Курс лекций по Уголовно-исполнительному праву. Общая часть. – Томск, 1995. – 94 с.

Такое решение возможно и обязательно, но оно должно быть дополнено участием в пенитенциарной деятельности специалистов – социальных работников, ориентирующихся в своей деятельности в первую очередь на нравственно-гуманистические принципы по отношению к заключенным. Опыт зарубежных стран наглядно это показывает: в странах, где деятельность по перевоспитанию осужденных опирается именно на гуманистические принципы, наиболее низок процент рецидивной преступности и общий уровень преступности в обществе.

5.2. Теоретические основы деятельности социальных работников в пенитенциарной сфере

Наиболее интенсивное развитие социальной работы в России, началось в 90-е гг. XX столетия. На современном этапе развития социальной работы в России большое значение имеет разработка её теоретических основ.

Существует несколько моделей теоретического обоснования практики социальной работы в обществе. Все известные модели вслед за С.И. Григорьевым^{53[53]} целесообразно свести к трём базовым:

1. Психолого-ориентированная.
2. Социолого-ориентированная.
3. Комплексно-ориентированная.

Длительное время считалось, что осуждённые не могут быть клиентами социальной работы: они не являются полноправными членами общества и отбывают заслуженное наказание, фактически не имея права на помощь социальных работников. По сути дела, объективный, социально обусловленный феномен преступности рассматривался не с научной точки зрения, а с позиций морали и нравственности. Общество рассматривает преступников как группы чуждых, стоящих вне общества элементов. «В преступниках видят только “монстров”. Этим общество поступает с уголовными преступниками так же, как они поступают со своими жертвами»^{54[54]}. Однако на основе анализа данных о преступности, о преступных личностях можно утверждать, что преступность – это разновидность человеческого поведения, а преступники – это девианты. Правонарушение – это лишь одна из форм антисоциального поведения, поведения нестандартного, отличающегося от норм, установленных в обществе, как в законодательной, так и в морально-этической плоскости. «Существует так называемая девиантная субкультура, которой является такая система ценностей, норм и форм поведения, которую признаёт определенная группа антиобщественных элементов и строит на ней свои отношения друг с другом. Эта субкультура ведет себя внутри общества сравнительно отчужденно, что порождает существование конфликта с обществом»^{55[55]}. Деятельность социального работника должна быть направлена именно на преодоление и предотвращение такого конфликта и максимально возможное устранение и/или минимизацию негативного влияния такой девиантной субкультуры на социум.

Различные теоретические аспекты пенитенциарной социальной работы обсуждаются правоведами и педагогами, психологами и социологами, однако единой теории пенитенциарной социальной работы до сих пор не создано. Всё многообразие теоретических подходов к пенитенциарной социальной работе можно свести к психолого-ориентированным, социолого-ориентированным и комплексным моделям социальной работы.

Наиболее эффективной теоретической моделью пенитенциарной социальной работы в настоящий момент является именно комплексная модель. Одна из ведущих

^{53[53]} См.: Григорьев С.И. и др. Теория и методология социальной работы. – М., 1994.

^{54[54]} Шнайдер Г.Й. Криминология – М.: «Прогресс» – Универс, 1994. – С. 10.

^{55[55]} Там же.

особенностей особенность пенитенциарной социальной работы заключается в том, что она больше чем все другие виды социальной работы в обществе, изолирована от этого общества. Пенитенциарная социальная работа регулируется правовыми нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ, тогда как все другие направления социальной работы опираются на гражданское, административное и социальное право. Этот факт, несомненно, должен учитываться при подготовке специалиста по пенитенциарной социальной работе, причем как профессиональной, так и нравственно-этической.

Актуальной задачей общей теории социальной работы стала необходимость разработки единого теоретического обоснования пенитенциарной социальной работы. Этого настоятельно требует опыт практической деятельности пенитенциарной системы. Преобразование последней, равно как и перестройка самих принципов пенитенциарной политики с репрессивных на гуманистически-ориентированные, усилиями одних только МВД и Минюста РФ невозможно. Необходимы независимые общественные институты гражданского общества, которые могли бы эффективно контролировать и регулировать пенитенциарную систему. Одним из таких институтов и является социальная работа.

Для разработки теоретических оснований российской пенитенциарной социальной работы, целесообразно обращение к международному опыту. В странах Западной Европы и США социальная работа в пенитенциарной сфере уже имеет устойчивую традицию. В тоже время, необходимо учитывать специфику ситуации сложившейся в пенитенциарной системе современной России. Это и психологические стереотипы в отношении, и наличие устойчивой традиции использования в ИТУ репрессивных методик, и тяжёлая экономическая ситуация в стране.

Социальная работа пенитенциарной сферы в РФ имеет хорошие перспективы, ибо социальная работа соединяет в себе знания различных отраслей наук об обществе и человеке. В пенитенциарной социальной работе особенно важно то, что она носит универсальный характер. Системно-комплексный подход присущий социальной работе, позволяет наиболее оптимально проанализировать проблему каждого клиента, предлагая при этом уникальную стратегию преодоления индивидуальной проблемы.

Социальная работа позволяет актуализировать и применить весь комплекс сил и средств, необходимых для помощи клиенту в конкретном случае. Институт пенитенциарной социальной работы важен еще и потому, что зачастую, человек находящийся на свободе имеет возможность обсудить свою проблему с любыми доступными ему специалистами; осужденный же, в силу существенного ограничения своих прав и свобод, просто не имеет возможности обратиться к кому-либо за помощью. Отсюда – социальная работа в пенитенциарной системе играет особую роль в обеспечении прав и свобод тех людей, которые находятся в местах лишения свободы РФ

5.3. Принципы пенитенциарной социальной работы

Принципы социальной работы являются одновременно и элементами научной теории и основополагающими правилами эмпирической деятельности. Они делятся на общефилософские, общенаучные (организационно-деятельностные, социально-политические, психолого-педагогические и др.) и специфические принципы социальной работы. К специфическим принципам социальной работы относятся следующие принципы: универсальности, охраны социальных прав, профилактики, социального реагирования, клиентоцентризма, опоры на собственные силы, максимизации социальных ресурсов, конфиденциальности и толерантности^{56[56]}. Названные принципы в полном объеме применимы и к пенитенциарной социальной

^{56[56]} См.: Теория и методика социальной работы. Учеб. пособие. – М.: “Союз”, 1994.

работе. В тоже время, социальная работа в пенитенциарной сфере дополняется такими специфическими принципами, как гуманизм, законность и справедливость.

Принцип законности в деятельности социальных работников в пенитенциарной сфере имеет глубокие моральные основания. Социальный работник должен способствовать приведению осужденного к законопослушному поведению. Наиболее общее содержание принципа законности вытекает из Ч. 2 Ст. 15 Конституции РФ: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать конституцию РФ и законы». Лица, отбывающие наказание обязаны неуклонно соблюдать требования законов, определяющие порядок и условия исполнения наказания. В соответствии с новой редакцией Ст. 10 Исправительно-трудового кодекса осужденным должны быть разъяснены в полном объеме их права и обязанности, условия труда и отдыха, предусмотренные для них законом. Реализация принципа законности при исполнении уголовных наказаний состоит в том, что, во-первых, должно быть строго соблюдено правовое положение осужденных, обеспечено неуклонное выполнение ими возложенных на них обязанностей и запретов; во-вторых, должна быть обеспечена реальная возможность использования осужденными или лицами представляющими их интересы, прав предоставляемых законом^{57[57]}. Однако, зачастую применение этого принципа к осужденным носит преимущественно декларативный характер и задача социального работника обеспечивать и использовать данный принцип к осужденным в реальности.

Принцип справедливости содержит требование соответствия между практической ролью различных людей (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, правонарушением и взысканием, заслугами людей и их признанием. Несоответствие в этих отношениях расценивается как несправедливость. В философской литературе принято усматривать в справедливости два аспекта: уравнивающий и распределяющий. Первый связан с необходимостью обеспечения равенства граждан перед законом, второй аспект гласит, что «наказание или иная мера уголовно-правового воздействия, подлежащая применению к лицу совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» (Ст. 6 УК РФ).

Принцип справедливости должен реализовываться не только исполнением уголовно-карательных правоограничений, но и применением к осужденным льгот и поощрений. В целом, справедливость – это один из наиболее важных принципов, который должен обеспечиваться в деятельности социального работника в пенитенциарной сфере.

Принцип гуманизма. Принцип гуманизма является основополагающим в деятельности социального работника и находит своё выражение в Конституции РФ провозглашающей, что: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (Ст. 2). В соответствии с Ч. 2 Ст. 21 Основного Закона, «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Принцип гуманизма отражен в Ст. 7 УК РФ: «Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Гуманизм в соответствии со сложившейся в отечественной юридической науке понятийной традиции имеет две стороны. Одна сторона выражается в «минимуме и мягкости репрессии». Другая сторона защищает общество и допускается существование самых суровых наказаний, вплоть до смертной казни. В настоящий момент такое понимание гуманизма явно устарело, ибо оно по существу оправдывает репрессии периода 30 – начало 50-х гг. XX столетия в России, когда уголовные наказания были

^{57[57]} См.: Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. – Томск, 1995. – 94 с.

наиболее суровы. Гуманизм сегодня – это отказ от так называемого «функционального» подхода к осуждённому, когда тот рассматривался лишь как средство достижения уголовно-исполнительной системой экономических, финансовых, политических целей^{58[58]}.

Гуманизм – это признание за каждым возможности вернуться к законопослушной жизни в обществе. Это признание сотрудниками уголовно-исполнительной системы, осуждённых как равных себе по их человеческому естеству и сущности. Однако в то же время принцип гуманизма не означает всепрощенчества, строгость режима исполнения наказания может даже усиливаться, но подобные меры не должны вести к разрушению человеческого в человеке, подрывать здоровье осужденного, превращать его в объект манипулирования. Принцип гуманизма отражается в международных документах об обращении с осужденными. Таким образом, принцип гуманизма – это действенный инструмент в руках социального работника всей своей деятельностью призванного опровергать расхожее мнение о том, что «тюрьма делает ужасным плохого человека, а хорошего – плохим».

Социальный работник более чем другие специалисты пенитенциарной системы должен ориентироваться на принцип гуманизма в своей работе с осужденными, так как именно он лучше других понимает все последствия для общества обращения с осуждёнными как с «низшим существом». Поэтому ориентация пенитенциарной системы именно на нравственно-гуманистические принципы и проведение в соответствии с ними пенитенциарной политики является важнейшей задачей современного общества. И проводить в жизнь эти принципы должен именно социальный работник в силу специфического характера его профессиональной деятельности.

5.4. Функции социального работника в пенитенциарных учреждениях РФ

Социальный работник в пенитенциарных учреждениях РФ выполняет следующие функции:

1. 1. Совместно с осуждёнными и администрацией ИТУ составить план обучения и работы в период лишения свободы.
2. 2. Помощь осуждённым в преодолении психологического кризиса в связи с нахождением их под арестом.
3. 3. Содействие в адаптации их к среде ИТУ.
4. 4. Организация свободного времени и культурного досуга осуждённых.
5. 5. Защита и наблюдение за соблюдением прав и свобод осуждённых.
6. 6. Правовая и психологическая помощь родственникам заключенного в решении проблем связанных с лишением его свободы.
7. 7. Регулирование вопросов оплаты труда.
8. 8. Подготовка заключенного к выходу на свободу, содействие в поиске ему жилья и работы.
9. 9. Регулирование отношений осуждённых и персонала во избежание властного произвола.
10. 10. Помощь наиболее нуждающимся группам и категориям осуждённых: несовершеннолетние, молодёжь, женщины, безработные, пенсионеры, инвалиды и т. д.

В рамках современной пенитенциарной системы существует определённая специфика в деятельности социальных работников: социальный работник должен зачастую брать на себя смежные функции работников по воспитательной, культурно-массовой, правовой и спортивно-оздоровительной работе, упразднённых из-за финансовых трудностей. Итак, функции пенитенциарного социального работника весьма

^{58[58]} Уткин В.А. Указ. соч.

разнообразны, начиная от помощи в улучшении быта и жилищных условий, до психологического консультирования осуждённых и персонала ИТУ.

В теории и практике принято выделять два основных аспекта социальной работы в пенитенциарной сфере: правовая и психологическая поддержка. Рассмотрим каждый из них подробнее.

5.4.1. Правовая поддержка. Одной из ведущих функций социального работника в пенитенциарной сфере является правовая поддержка и обеспечение осужденных. Как уже отмечалось, за годы существования советской пенитенциарной системы у персонала и администрации ИТУ сложились стереотипы в отношении осужденных в соответствии, с которыми осужденные не имеют ни каких прав. Права осуждённых порой нарушались вопреки существующему законодательству, очень часто заключенные использовались в качестве бесплатной рабочей силы, без учёта того обстоятельства, что «...труд заключенных не является самоцелью. Он должен всего лишь подготовить его к жизни после выхода на свободу, а это возможно лишь тогда, когда тюремные предприятия будут оснащены как обычные. Ибо труд является не наказанием или средством уменьшения расходов на содержание осужденных, а исключительный фактор ресоциализации осужденных. Воспитание трудом лишь предполагает приучение к труду, но надо помнить, что труд всегда менее эффективен чем образование об этом свидетельствует практический пенитенциарный опыт. ...установлено, что продолжительное образование снижает рецидив. Следовательно, нужно использовать средства и методы обучения в перевоспитании осуждённых»^{59[59]}.

Порой осуждённые не могут защитить свои права в области материального обеспечения, тут и необходима помощь социального работника, который должен следить за выполнением основных норм материально-бытового и правового обеспечения и обеспечением законности при исполнении наказания в виде лишения свободы, при несоблюдении этих норм социальный работник должен сообщать об этом в соответствующие инстанции. Социальный работник может осуществлять связь между родственниками заключенного и заключенным, следить за беспрепятственным отправлением корреспонденции осужденному и им самим, помогать осужденному в регулировании финансовых вопросов, вопросов связанных с отправлением религиозного верования осужденного. Причем, необходимо отметить, что отправление религиозного культа очень важно для многих осужденных, так как из общего числа осужденных верующим считает себя каждый третий.

По данным на середину 1995 г. среди осужденных православные христиане составляли 18 300 человек, баптисты – 3 900, мусульмане – 2 250 человек. Таким образом, в пенитенциарной системе РФ содержится приблизительно 34 тыс. верующих (без учета осужденных находящихся в тюрьмах и колониях-поселениях). Работа конфессиональных организаций, приобщение к вере, способствуют улучшению взаимоотношений, укреплению дисциплины и порядка, расширяет контакты с внешним миром, определяет возможность покаяния за содеянное, оказывает помощь в нравственном воспитании, организации быта и досуга. Именно поэтому усилия социального работника должны быть направлены на эффективное сотрудничество с религиозными организациями.

В обязанности социальных работников входит также подготовка к выходу заключенного из мест лишения свободы обеспечение жильем и работой, (по возможности) или постановка на учет в центре занятости. Социальный работник должен следить за выполнением условий труда осужденных и получение осужденными не имеющими никакой специальности получение начального профессионального образования или профессиональной подготовки. Труд осуждённых в основном регулируется законодательством РФ о труде. В первую очередь это кодекс законов о труде, в

^{59[59]} Шнайдер Г.И. Криминология. – М.: Изд-во «Прогресс» – Универс, 1994. – С. 405 – 406.

соответствии с которым на осуждённых без каких-либо ограничений и изъятий распространяются нормы трудового законодательства, регулирующие рабочее время и время отдыха, нормы труда, заработную плату, гарантии и компенсации, трудовую дисциплину и охрану труда. В соответствии с указанными нормами осужденные к ограничению свободы, имеют право на оплачиваемый отпуск, пособия по временной нетрудоспособности, льготы предоставляемые женщинам и молодежи, в том числе связанные с обучением и т. п. На осужденных к ограничению свободы распространяется государственное социальное страхование ^{60[60]}. Социальный работник обязан контролировать выполнение всех этих условий по отношению к осужденному, а также следить за выполнением права осужденного на пенсию по старости, инвалидности, потере кормильца и других оговоренных законом случаях. Без каких-либо изъятий и дискриминации в отношении к осуждённым.

В функции социального работника входит контроль над медицинским обеспечением осужденных. В соответствии с действующим законодательством «Осуждённым, отбывающим ограничение свободы гарантируется право на охрану здоровья, включая получение медицинской помощи (Ч. 6, Ст. 12 УИК). Лечебно-профилактическая помощь осужденным оказывается в соответствии с основанием законодательства РФ от 22 июля 1993 г. «Об охране здоровья граждан»» ^{61[61]}. Социальные работники обязаны координировать деятельность медицинских служб, направлять их, способствовать проведению и организовывать различные профилактические мероприятия. Таким образом, данный аспект деятельности социальных работников предполагает выполнение ими функций наблюдателей, «адвокатов», администраторов, контролеров и социальных посредников.

5.4.2. Психологическая поддержка. Оказавшись в ИТУ, любой человек переживает психологический стресс. Осуждённого переполняет чувство якобы учиненной несправедливости и собственной неполноценности. Его мучит страх неизвестности. Осужденный понимает, что длительное время никто не будет интересоваться его судьбой и состоянием. Выраженный психологический дискомфорт требует разрядки. По данным статистики, треть насильственных преступлений в ИТУ совершаются без видимых мотивов, как следствие психического стресса. Именно поэтому в пенитенциарной системе необходимо создать психологическую службу с квалифицированным штатом психиатров, психологов и социальных работников.

Необходимость создания психологической службы в ИТУ возникла давно, но только в сентябре 1992 г. она приобрела законодательную основу ^{62[62]}. В местах лишения свободы стали создаваться психологические лаборатории. Психологическая функция социального работника состоит в диагностике личности осужденного и разработке совместно с администрацией ИТУ программы перевоспитания, исправления и способов общения с осужденным ^{63[63]}.

Важнейшим компонентом психологической поддержки осуждённых служит организация социальным работником осмысленного досуга в ИТУ. «Задачи воспитательного воздействия во время досуга, – отмечает немецкий криминолог Г.Й. Шнайдер, – сводятся к тому, чтобы создать в пенитенциарных учреждениях благополучную социальную атмосферу и вызвать тягу к осмысленному проведению досуга после выхода на свободу. В своей деятельности социальный работник должен ориентироваться на то, чтобы система изоляции не только не разрушила социально

^{60[60]} *Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ.*/ Под. ред. П.Г. Мищенкова. – М.: «Юрист», 1997. – С. 31.

^{61[61]} Там же. – С. 129.

^{62[62]} *Аминев Г.А. и др.* Инструментарий пенитенциарного психолога. – Уфа, 1997. – 168 с.

^{63[63]} *Социально-психологические проблемы организации исполнения уголовных наказаний.*/ Под ред. А.В. Пищелко. – Домодедово: РИПК МВД России, 1996. – 61 с.

полезных связей осуждённых, но и способствовала укреплению их семейных и родственных отношений^{64[64]}.

Итак, основными направлениями психологической поддержки пенитенциарной социальной работы выступают:

- 1) Изучение личности осужденного и становление его «преступной карьеры».
- 2) Разработка индивидуальных программ воздействия и помощи осужденным.
- 3) Социально-психологическая помощь в адаптации к среде исправительно-трудовых учреждений.

5.5. Методы деятельности социального работника в структуре пенитенциарных учреждений РФ

В отечественной литературе фактически не приводится ни одного описания деятельности социального работника опирающегося на нравственно-гуманистические принципы в отношении всех категорий осужденных. Дело, как правило, ограничивается абстрактными рассуждениями о необходимости гуманного подхода к осуждённым. Именно поэтому столь важное значение имеет зарубежный теоретический и практический опыт социальной работы с осуждёнными.

Западные специалисты выделяют ряд основных методов деятельности социальных работников с осужденными. Это: модель или метод справедливости, метод воспитательного воздействия включающий различные модели: общинная и групповая терапия, транзактный анализ, воздействие реальностью окружающего мира, модификация поведения^{65[65]}.

Модель справедливости гласит, что наказание не должно вести к тому, чтобы преступнику наносился социальный, психический или физический вред. Гуманное отношение к преступнику – это основная обязанность общества, если оно желает чтобы такое отношение дало положительный эффект исключая рецидив. По модели справедливости следует существенно уменьшить количество преступлений, за которые полагается лишение свободы. Так, например, за тяжкие преступления должно следовать непродолжительное лишение свободы примерно в несколько месяцев, ибо считается, что долгий срок не более действенен, чем короткий.

Метод воспитательного воздействия предполагает превращение тюрьмы в социальную клинику. В основе данного подхода лежит убеждение, что преступлений порождается только индивидуальными патологиями. Отсюда вытекает и вся номенклатура методов исправления и воздействия на осуждённых: индивидуальные консультации и групповые собрания, физическая, психическая и социальная терапия^{66[66]}.

И всё же в среде практиков считается, что для российской пенитенциарной системы наиболее эффективны методы разработанные специалистами-криминологами из СНГ. Так Российские методы деятельности социального работника в пенитенциарной сфере строятся по принципу последовательного устранения всех объективных негативных явлений социально-экономического, социально-психологического характера, искоренение негативных обстоятельств в организации жизни, деятельности, быта и досуга конкретных людей. Примером такого подхода может служить метод расширения позитивных общественных связей и отношений субъекта, разработанный отечественным криминологом В.Н Кудрявцевым. Этот метод помогает осужденному приобщиться к социальному опыту позитивной направленности. Расширение позитивных связей осуществляется с помощью:

^{64[64]} Аминев Г.А. и др. Инструментарий пенитенциарного психолога. – Уфа, 1997. – 168 с.

^{65[65]} Там же.

^{66[66]} Там же

- 1) 1) Приобщения осуждённого к художественной литературе, музыке, искусству, спорту, художественной самодеятельности.
- 2) 2) Ознакомления его с положительными традициями деятельности других людей.
- 3) 3) Предоставления ему возможности овладеть соответствующей специальностью.
- 4) 4) Привлечения осуждённого к общественной деятельности ^{67[67]}.

Данный метод с некоторыми изменениями и доработками вполне может использоваться социальными работниками в пенитенциарной сфере.

Во главу угла социальной реабилитации должен быть поставлен не труд в период отбытия наказания, а помощь в самокоррекции и овладении стратегиями социальной адаптации к нормальной жизни после освобождения. Труд из основного метода воздействия на личность осужденного должен стать дополнительным, дифференцированным и дозированным средством предупредительного воздействия в период отбывания наказания в ИТУ.

Рассмотрим ещё один метод предложенный белорусскими криминологами и названный *методом прогрессивного исполнения наказания*. Он заключается в совокупности юридических, организационных и воспитательных средств обеспечивающих поэтапное смягчение наказания осужденному по мере повышения степени его исправления. Целью данного метода является стимулирование правопослушного поведения осужденных. Под исправлением понимается формирование устойчивой готовности личности вести правопослушный образ жизни. Это выражается в совокупности психологических свойств личности детерминирующих правовую направленность индивида. Исправление происходит за счёт в основном активной позиции самого осужденного ориентированного именно на возвращение на свободу. Социальный работник здесь только руководит, корректирует и направляет осужденного. И осуществляя оценку степени исправления самого (с помощью использования различных методик психологических, социологических) даёт рекомендации по облегчению дальнейшей исправительной практики осужденного.

Следующий метод – это метод психологической коррекции личности осужденного ^{68[68]}. Психокоррекция видит основной своей целью устойчивое изменение определенных психологических свойств личности определяющих содержательные стороны социального поведения осужденного. В целом пенитенциарная психологическая деятельность социального работника возможна по таким направлениям как:

- 1) 1) Оказание психологической помощи в традиционном смысле: диагностическое консультирование и профилактические мероприятия.
- 2) 2) Улучшение психологического состояния осужденных в целях деструктивных конфликтов и негативного восприятия исправительных воздействий
- 3) 3) Проведение исправительной психологической коррекции осужденного.

Эффективность данного метода обусловлена более высоким уровнем непосредственного воздействия на свойства личности. Исправительно-психологическая коррекция – это процесс психологического воздействия на определённую совокупность психологических свойств личности преступника, определяющих его социально-правовое поведение с целью устранения или понижения степени его криминогенности. Объектом исправительно-психологической коррекции служит определённая сфера личности осужденного. Предметом – элементы психологической структуры данной сферы личности

^{67[67]} *Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ.* / Под ред. П. Г. Мищенко. – М., 1997 – 432 с.

^{68[68]} См.: *Филлипов В.В.* Реформирование пенитенциарной системы: материалы международной конференции 8 – 10 окт. – Минск, 1998. – С. 123 – 124.

осужденного (ценности, установки) связанные с определённым поведением. Осуществление этого метода предполагает строгое следование ряду нравственно-гуманистических принципов:

1) 1) Добровольность участия (для обеспечения подлинной добровольности необходимо оказание предварительной психологической помощи и консультирования).

2) 2) Предоставление осуждённому возможности выразить свою точку зрения в процессе оказания помощи и необходимость принимать её во внимание.

Для осуществления коррекции важным условием её проведения служит психодиагностика, направленная на выявление тех психологических свойств, которые предопределяют криминогенные стороны личности.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. 1. Почему реформирование отечественной пенитенциарной системы превратилось в острейшую общенациональную проблему РФ?

2. 2. От каких недостатков и пороков необходимо избавиться в процессе реформирования отечественной пенитенциарной системы?

3. 3. Охарактеризуйте современную систему пенитенциарных учреждений РФ.

4. 4. Покажите, какие теоретические основы, лежат в основе деятельности социального работника в отечественной пенитенциарной системе?

5. 5. Охарактеризуйте основные принципы, функции и методы деятельности социального работника в отечественной пенитенциарной системе?

ЛИТЕРАТУРА

1. 1. **Абрамкин В.Ф.** Поиски выхода. Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве. – М.: Права человека, 1996. – 205 с.

2. 2. **Актуальные** вопросы совершенствования законодательства и практики деятельности учреждений, исполняющих наказание в условиях реформы уголовно-исполнительной системы./ Под ред. В. И. Селивёрстова. – М.: НИИ МВД РФ, 1996. – 87 с.

3. 3. **Актуальные** проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе./ Под ред. В. И. Горобцова. – Красноярск, 1999. – Ч. 1. – 213 с.; Ч. 2. – 209 с.

4. 4. **Актуальные** проблемы борьбы с преступностью в регионах России./ Под ред. А. В. Борбай. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1997. – 116 с.

5. 5. **Актуальные** проблемы девиантного поведения (борьба с социальными болезнями)/ Под ред. Б. М. Левина. – М.: РАН ин-т социологии., 1995. – 200 с.

6. 6. **Алексеев А.И.** и др. Криминология и организация предупреждения преступлений. – М.: МВД РФ, 1995. – 244 с.

7. 7. **Алексеев А.И., Аванесов Г.А.** Криминология и профилактика преступлений. – М.: МВД СССР МВШМ., 1989. – 430 с.

8. 8. **Алфёров Ю.А.** Международный пенитенциарный опыт и его реализация в современных условиях. – Домодедово, 1993. – 125 с.

8. 8. **Алфёров Ю.А.** Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных. – Домодедово: РИПК МВД РФ, 1994. – 205 с.

9. 9. **Алфёров Ю.А.** Пенитенциарная социология. – Домодедово, 1995. – 177 с.

10. 10. **Алфёров Ю.А.** Пенитенциарная социология: Невербальная диагностика личности (нетрадиционные методы). – Домодедово: РИПК МВД РФ, 1996. – 121 с.

11. 11. **Аминев Г.А.** Инструментарий пенитенциарного психолога. – Уфа, 1997. – 168 с.

12. 12. **Антология** социальной работы: [Сб. в 5 т.] Т. 2. – М.: Сварогъ., 1995. – 398 с.

13. 13. **Бабушкин А.В.** Основы социальной работы в пенитенциарных учреждениях. – М., 1996.
14. 14. **Беляева Л.И.** Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в России. – Белгород: «Высшая школа». – 1998. – 135 с.
15. 15. **Бражник Ф.С.** Пенитенциарное право. – М.: Норма, 1994. – 176 с
16. 16. **Дементьев С.И.** Лишение свободы: Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. – Ростов-на-Дону, 1981. – 45 с.
17. 17. **Дуюнов В.К.** Наказание в Уголовном праве России – принуждение или кара? // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 61 – 68.
18. 18. **Зубков А.И.** и др. Пенитенциарные учреждения в системе министерства России: история и современность. – М.: Изд-во «Наука», 1998. – 172 с.
19. 19. **Катаева Н.А.** Социальная работа в микрорайоне с подростками склонными к правонарушениям. – Киров: «Вят-слово», 1997. – 166 с.
20. 20. **Комментарий** к Уголовно-исполнительному кодексу РФ./ Под ред. П.Г. Мищенко. – М.: Изд-во «Норма», 1997. – 432 с.
21. 21. **Ковалёва А.И.** Социализация личности норма и отклонение. – М.: Институт молодежи, 1996. – 223 с.
22. 22. **Криминальная мотивация.**/ Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1986. – 302 с.
23. 23. **Криминология.**/ Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Изд-во «БЕК», 1998. – 566 с.
24. 24. **Кудрявцев В.Н.** Генезис преступления. – М.: «Форум: Инфра-М», 1998. – 215 с.
25. 25. **Кудрявцев В.Н.** Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления). – М.: Институт Гос-ва и права РАН, 1992. – 133 с.
26. 26. **Кудрявцев В.Н.** и др. Социальные отклонения. – М.: Юрид. лит. – 1989. – 365 с.
27. 27. **Кудрявцев Г.С.** Содержание формы и методы криминологической профилактики в условиях социально-правовых реформ. – М.: Мос. гос. индустр. ун-т., 1997. – 81 с.
28. 28. **Кудрявцев Г.С.** Объекты криминологической профилактики в условиях социально-правовых реформ. М.: Мос. гос. индустр. ун-т, 1997. – 113 с.
29. 29. **Кудрявцев Г.С.** Субъекты криминологической профилактики в условиях социально-правовых реформ. – М.: Мос. гос. индустр. ун-т, 1997. – 68 с.
30. 30. **Кудрявцев С.В.** Конфликт и насильственное преступление. – М.: «Наука». – 176 с.
31. 31. **Лунёв В.В.** Преступность в России при переходе от социализма к капитализму // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 47 – 58.
32. 32. **Максимов А.** Социология преступности: Кто есть кто. – М.: ЭКСМО, 1997. – 454 с.
33. 33. **Правовые** и организационные основы функционирования органов исполнения наказания./ Под ред. А.Е. Наташева. – М.: Акад. МВД РФ, 1995. – 133 с.
34. 34. **Пишелко А.В., Белослудцев В.И.** Психолого-педагогические проблемы укрепления законности органов исполнения наказания. – Домодедово: РИПК МВД РФ, 1996 – 83 с.
35. 35. **Социальная работа** в пенитенциарной системе // Фирсов М.В., Студёнова Е.Г. Теория социальной работы: Учеб. пособие. – М.: ВЛАДОС, 2000. – С. 201 – 217.
32. 32. **Справочное пособие** по социальной работе. / Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. – М.: Юристь, 1997. – 168 с.
33. 33. **Уголовно-исполнительное право.**/ Под ред. А.А. Игнатьева. – М.: Новый юрист, 1997. – 304 с.

34. 34. **Фефелов В.А.** Социально-правовая востребованность цивилизации уголовно-исполнительного права РФ. – Уфа: 1993. – 162 с.
35. 35. **Филиппов В.В.** Реформирование пенитенциарной системы: материалы международной конференции. – Минск, 1998. – 108 с.
36. 36. **Шнайдер Г.Й.** Криминология. – М.: Изд-во «Прогресс» – Универс, 1994. – 502 с.

ТЕМА 6. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ *

6.1. Современная Русская Православная Церковь и национальная благотворительная модель: страницы истории

Развитие теории и практики социальной работы в России имеет долгую многовековую традицию. Логика становления отечественной государственности привела к тому, что одну из центральных ролей в общественном призрении играла Русская Православная Церковь (далее РПЦ). Веками всечеловеческая, христианская идея любви к ближнему призывала национальное самосознание россиян к милосердию и благотворению. К сожалению, достаточно долго эти понятия отождествлялись исключительно с религиозной деятельностью РПЦ и христианской моралью. Замалчивался тот реальный вклад, который внесла РПЦ в дело помощи «сырым и убогим» на протяжении всей своей истории. Однако, по мере возрождения в конце XX – начале XXI вв. отечественной благотворительности и восстановления института социальной работы становится очевидной необходимость изучения и практического применения опыта религиозной благотворительности РПЦ, которая с самого начала своего существования была организацией, взявшей в свои руки заботу о бедных и неимущих людях. Традиции милосердия, благотворительной деятельности активно развивались в восточно-христианской церкви с самого начала ее формирования. Со времен христианизации Руси до 1917 г. дело «общественного презрения» находилось в руках церкви.

Однако после октября 1917 г. Церкви запретили всякую социальную заботу. Ленинским декретом она была отделена от государства и школы. Храмы подвергались варварскому разрушению. Конфискации церковного имущества, разорение монастырей, убийства и высылки священнослужителей – вот обычная практика того периода. Две войны, репрессии в 1928 и в 1934 гг. нанесли древней Русской Церкви такой удар, от которого ей не удаётся оправиться и до сих пор. Однако самым тяжким испытанием в условиях социальной изоляции стала невозможность проявлять благотворительность в мужской жизни верующих. Все же и в это трагическое время РПЦ была духовным пастырем в делах милосердия. В начале 20-х гг. в России разразился страшный голод, унесший огромное число человеческих жизней. Советская власть было не в состоянии справиться с бедствием, а во многом и усугубляла его. Не раз гонимый Святитель Тихон обращался к Христианам всего мира помочь россиянам, а также к приходам, уцелевшим от грабежа, с просьбой о пожертвовании церковных украшений, не имеющих обрядового предназначения в фонд помощи голодающим ^{69[69]}. В это время РПЦ тратила на милосердно-благотворительную деятельность средств менее чем другие организации, фонды.

* Глава написана с использованием материалов учебно-исследовательской работы студентки ФГО НГТУ *Я.С. Боковиковой*. Научный руководитель доц., канд. филос. наук *М.В. Ромм*.

^{69[69]} *История Русской Православной Церкви в 1917 – 90 гг.* – М., 1994. – С. 45 – 47.

Во время Великой Отечественной войны РПЦ не оставалась в стороне от общего дела борьбы с врагом. В первый же день войны, глава Православной Церкви в России, Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей, 74-летний старец, опубликовал своё воззвание ко всем верующим нашей страны. В этом воззвании Митрополит Сергей обращается со всею силою убедительности к патриотическим чувствам верующих людей, призывает к исполнению священного долга перед родиной освящая этот патриотический порыв первосвятительским благословением ^{70[70]}.

На призыв первосвятителя Митрополит Сергей Русской Церкви все верующие отозвались на это обращение. Они охотно несли, по примеру своих патриотов-предков, не только деньги, облигации, но и лом серебра, меди и другие вещи: обувь белье, полотно и т.д. Было заготовлено и сдано немало вяленой и кожаной обуви, шинелей, шапок, носков, перчаток, белья. Был организован особо сбор на подарки для бойцов в день Красной Армии, давший свыше 30 тыс. рублей, подарки были разнесены по лазаретам раненым, которые сердечно встречали такую внимательную о них заботу.

По всей стране служили молебны о даровании победы. В приходах проводился сбор средств для обороны и подарков бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. На сооружение танковой колонны имени Дмитрия Донского было собрано 8 млн. рублей. Сибирская эскадрилья «За Родину» была построена и оснащена за счет средств клириков и мирян. Всего за войну на нужды фронта православными верующими было собрано 200 млн. рублей ^{71[71]}.

После войны РПЦ совместно с другими религиозными организациями активно участвовала в борьбе за мир. Немалые взносы были сделаны ею в советский фонд мира. Опыт миротворческого служения Русской Церкви общепризнан. Он укрепил ее международные связи как гуманитарного, так и экономического характера. Несмотря на то, что открытые нападки на Церковь, в силу ее заслуг перед страной прекратились, она, как и прежде, была вынуждена совмещать активную патриотическую позицию во внешней политике с социальным индифферентизмом внутри страны. Если отдаление Церкви от государства способствовало восстановлению ею автономии, то, с другой стороны, это же «отлучило» религию от благотворительности. Попытки Церкви стать полезной обществу разбивались о принцип: «Социализм можно построить и без Бога».

Перестройка изменила отношение официальной власти к неоднократным заявлениям деятелей Церкви о желании включиться в возрождающееся движение милосердия. Ответ на них ограничивался включением духовенства в состав Советского фонда культуры, Детского фонда им. В.И. Ленина и т. д. Неудовлетворенность возникшими на волне обновления форм благотворительности выразалось еще и в том, что милосердие для христианина, как сказано в Евангелии, не может быть абстрактным. Это любовь на деле. Священнослужители всё чаще высказывались против формального отношения к средствам Церкви как к источнику финансирования общегосударственных социальных акций и планов благотворительной работы глобального характера ^{72[72]}.

Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации подтвердила отделение религиозных объединений от государства, но уже на фоне всеобщего признания роли Церквей в процессе обновления. Перестройка вернула ей право на приоритет в делах милосердия и сострадания. По Закону о свободе вероисповеданий ^{73[73]}, религиозным объединениям и церквям разрешено заниматься благотворительностью, что сразу активизировало их социальную работу. Приходы помогают прихожанам медикаментами, пастырским попечительством. Получаемая Церковью помощь из-за рубежа

^{70[70]} *Правда о религии в России. Московская патриархия.* – М., 1942. – С. 110.

^{71[71]} *История Русской Православной Церкви в 1917 – 90 гг.* – М., 1995. – С. 115.

^{72[72]} *Милосердие* – понятие не отвлеченное // *Медицинская газета* – 1988, 30 августа.

^{73[73]} *Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР*, 1990, № 21 (240)

распределяется среди многосемейных, малоимущих, инвалидов-прихожан. Организована школа медсестер при Марфо-Мариинской обители, появился новый синодальный отдел благотворительности.

Благотворительность не мыслится без возрождения религиозно-нравственного воспитания. На этой ключевой идее построена выдвинутая РПЦ концепция духовного просвещения и благотворительности^{74[74]}. Она содержит следующие первоочередные и перспективные задачи:

- • возрождение прихода как христианской общины единомышленников;
- • возрождение церковных братств и разного рода церковных движений;
- • организация церковного здравоохранения;
- • создание епархиальных комиссий по благотворительности;
- • подготовка преподавателей катехизиса;
- • организация благотворительного бюджета (приходского епархиального, общецерковного).

Конкретные направления благотворительной работы включают также создание епархиального дома для престарелых, церковного интерната для сирот, книжных магазинов духовной литературы, епархиальной библиотеки, комитета социальной помощи, специализированных приходских учреждений (воскресных школ, курсов катехизаторов для взрослых, детского сада, библиотеки, столовой, общества трезвости и пр.).

Веками Православная Церковь выполняла великую миссию, развивая патриотическое отношение к прошлому, препятствуя нарушению социального равновесия во имя будущего нации. Поэтому всякий раз, после социального потрясения русская культура возрождалась, обнаруживая незыблемость своих духовных основ.

6.2. Социальное служение Русской Православной Церкви

За последние годы Русская Православная Церковь значительно усилила работу в области социального служения и благотворительности. Эта работа осуществляется на общецерковном и епархиальных уровнях через Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата (ОЦБСС МП), возглавляемый архиепископом Солнечногорским Сергием, Управляющим делами Московской Патриархии. Каковы же основные направления РПЦ в наши дни?

1) Значительное место в деятельности Отдела занимают медицинские программы. Одним из наиболее важных направлений в социальном служении Русской православной церкви сегодня, как и прежде, является помощь страдающим людям в рамках медицинских учреждений (больниц, госпиталей). В конце 1990 г. в Санкт-Петербурге рядом с Духовной академией открылась первая в нашей стране после 1917 г. церковная благотворительная больница святой блаженной Ксении Петербургской^{75[75]}.

Руководство Центральной клинической больницы Московского Патриархата во имя святителя Алексия совместно с Отделом и Правительством Москвы приступило к созданию на базе больницы патронажной службы, призванной обеспечить уход за больными и престарелыми людьми. В настоящее время такого рода патронажная служба уже функционирует в Южном округе Москвы. В условиях перехода медицинского

^{74[74]} Концепция возрождения духовного просвещения и благотворительности // Журнал Московской патриархии. – 1991. – № 7. – С. 40.

^{75[75]} Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода русской православной церкви от 28 декабря 1996 года. // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 2. – С. 26 – 27.

обслуживания на коммерческую основу больница Московского Патриархата является одной из немногих клиник, где обследование и лечение осуществляется бесплатно.

При Всероссийском центре психического здоровья Академии медицинских наук России функционирует психиатрическая служба, которая оказывает бесплатную помощь лицам, направленным на лечение приходами Москвы, Московской области и других епархий. На постоянном диагностическом наблюдении находятся 250 человек. В клинике одновременно проходят лечение 20 больных – на некоммерческой основе. В 1996 г. создана специальная реабилитационная служба. Через Отдел по церковной благотворительности возможна госпитализация больных в 1-ю психиатрическую больницу им. Н.А. Алексеева (б. Кашенко), где пастырское попечение о душевнобольных осуществляет настоятель больничного храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Силами сотрудников клиники и Отдела на территории этой психиатрической больницы в июле 1996 г. воздвигнута мемориальная часовня.

Значительным событием явилось подписание в марте 1997 г. Соглашения о сотрудничестве между РПЦ и Министерством здравоохранения России. Данное соглашение открыло широкие возможности для расширения окормления пациентов клиник для разработки совместных с медицинскими учреждениями благотворительных проектов.

Специфической особенностью милосердной и благотворительной деятельности религиозных организаций является ее неразрывная связь, ее единство с религиозной проповедью, с миссией. «Более 200 сестер милосердия, окончивших училище при храме царевича Димитрия, не только оказывают медицинскую помощь, но несут дела милосердия страждущим ряда больниц г. Москвы»^{76[76]}. Идея единства милосердия и миссии заложена в основу «Концепции возрождения духовного просвещения и благотворительности Русской православной церкви», а также организационной и функциональной структуры Комиссии по возрождению религиозно-нравственного воспитания и благотворительности.

Православное духовенство полагает, что благотворительность и милосердие должны быть тесно связаны с религиозной проповедью. «Милосердие – форма христианской проповеди»^{77[77]}. Отсюда необходимость в специально подготовленных кадрах» обладающих не только необходимой профессиональной подготовкой, но и нравственными качествами. Такие кадры сегодня готовятся в сети училищ сестер милосердия, в рамках братства врачей, при некоторых больницах и др.

Антиалкогольная программа. Уже в 50-е годы XIX столетия в России начали появляться первые приходские общества трезвости. В 1882 г. святой праведный Иоанн Кронштадтский открыл в своем приходе Дом трудолюбия, где духовно возрождались многие падшие люди. К началу XX в. практически в каждой епархии имелось общество трезвости. В 1912 г. в Москве состоялся первый всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом на религиозно-нравственной основе.

Несколько лет назад Русской православной церковью начата антиалкогольная программа. Она, и в этом ее специфика, ведется по принципу так называемых «семейных общин трезвости», где параллельно с лечением алкоголиков проводится работа с членами их семей в целях создания вокруг них атмосферы сочувствия и поддержки. В 1996 г. активно развивалась антиалкогольная программа Отдела. Сейчас в России функционирует 25 семейных клубов трезвости, еще 8 готовы к открытию. В Отделе юстиции города Москвы зарегистрировано общественное движение «На пути к трезвости», в Попечительский совет которого входят представители Русской Православной Церкви.

^{76[76]} *Официальная хроника. Спецвыпуск. Архиерейский собор Русской православной церкви – М., 1995. – С. 35.*

^{77[77]} *Московский церковный вестник. – 1989. – № 4. – С. 5.*

Детская программа. Значительное внимание в деятельности РПЦ уделяется и детским программам. В связи с этим следует упомянуть деятельность школы-приюта во имя преподобного Сергия Радонежского в Медведкове^{78[78]}. В школе, где проживают, учатся и получают воспитание более 70 детей из наиболее неблагоприятных семей, имеется часовня, в которой совершаются молебны, Таинство Крещения, проводятся катехизические беседы. Посильное участие в душепопечении сирот и беспризорных детей – воспитанников приюта принимает настоятель Покровского храма в Медведкове протоирей Порфирий Дьячек. Воспитанники школы-приюта в свободное от учебы время не только посещают театры, цирки, занимаются в кружках, отдыхают в летних лагерях, но и с раннего возраста приучаются к оказанию помощи престарелым – жителям близлежащих домов.

Кроме того создано общество помощи детям-сиротам и инвалидам во имя святых бессребрянников Косьмы и Доминана и др. Отделом по церковной благотворительности и социальному служению Московской патриархии учрежден международный благотворительный центр преподобного Серафима Саровского. Задачей центра является оказание необходимой комплексной помощи в духовном воспитании, профессиональной подготовке воспитанников детских домов и детей, нуждающихся в социальной защите, а также создание материальных условий для начала их самостоятельной жизни.

Социальная деятельность РПЦ в сфере образования. Живая практика РПЦ трудами многих священников мирян-катихизаторов, родителей и самих обучаемых породила многообразные формы религиозного образования, катихизация мирян и миссионерства:

- воскресные школы при храмах;
- евангелические кружки для взрослых;
- группы подготовки взрослых ко крещению;
- православные детские сады;
- православные группы в государственных детских садах;
- православные гимназии, школы, лицеи;
- православные факультативны в частных и государственных школах;
- систематические беседы по определенным программам в храмах;
- публичные лекции в храмах;
- лекции по отдельным предметам, темам и проблемам в вузах;
- православные курсы катихизаторов;
- Православный Свято-Тихоновский богословский институт;
- Православный университет Иоанна Богослова и другие подобные ему высшие учебные учреждения;
- организованные паломничества;
- православные детские, юношеские и семейные лагеря;

Помощь престарелым и инвалидам. Характерно в этом отношении деятельность православного общества «Надежда и спасение», которое оказывает разнообразную помощь престарелым людям на дому. Доброй традицией стало проведение благотворительных вечеров и концертов для престарелых, инвалидов, ветеранов войны и труда с участием духовенства и детских хоров воскресных школ^{79[79]}.

^{78[78]} Доклад патриарха московского и всея Руси Алексия II на архиерейском соборе русской православной церкви // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 3. – С. 41 – 42.

^{79[79]} Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода русской православной церкви от 28 декабря 1996 года. // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 2. – С. 10.

Программа по борьбе с безработицей. Знаменем времени стала проблема безработицы. Её решение также находится в сфере внимания РПЦ Сейчас совместно с храмом святых апостолов Петра и Павла в Лефортове Отдел разрабатывает программу по созданию рабочих мест. Планируется, что безработные прихожанки будут заниматься на дому швейным делом ^{80[80]}. Кроме того, вопросы женской безработицы призван решать и созданный при Отделе Координационный совет женских благотворительных организаций. Думается, и сестричества, и братства могут и должны самым активным образом участвовать в деле церковной благотворительности, в решении целого ряда социальных проблем. Этому процессу способствует подписанное в текущем году Соглашение о сотрудничестве Русской Православной Церкви с Министерством социальной защиты.

Особым направлением социального служения Русской православной церкви в современных условиях является **работа с беженцами**, организация продовольственной, наиболее нуждающимся соотечественника в странах ближнего зарубежья и республиках РФ ^{81[81]}.

В сотрудничестве с государственными и общественными организациями Отдел оказывает консультативную, а по мере сил и материальную помощь в виде одежды, продуктов питания, проездных документов.

Проблемам оказания помощи беженцам и вынужденным переселенцам был посвящен ряд конфессий и семинаров Русской православной церкви (Чечня, Северная Осетия и Ингушетия), помощь была оказана на сумму 500 тыс. долларов. США.

Оказание помощи жертвам стихийны бедствий и чрезвычайных ситуаций. Весьма характерным является то факт, что благотворительная помощь и милосердная поддержка оказывается независимо от национальной и религиозной принадлежности. По этому поводу Отделом проводилась конференция, где принимали участие представители духовенства, в том числе и московского.

Работа с заключёнными. Все большее место в милосердной деятельности православия занимает работа с заключенными. Церковь не забывает и своих чад, преступивших черту закона и справедливо оказавшихся лишенными свободы. Священники, несмотря на приходскую загруженность, идут к страждущим, неся им слово Истины. В октябре 1994 года в домодедовском Учебном центре состоялась совместная конференция представителей исправительных учреждений и Церкви. С обеих сторон были высказаны пожелания дальнейшей совместной работы в деле духовного просвещения и воспитания осужденных. Благодаря открытости и не формальности подхода руководства данного управления к проблеме воспитания лиц, оказавшихся в заключении, в настоящее время более чем в 60 исправительно-трудовых учреждениях, изоляторах открыты православные храмы, часовни, молельные дома. Анализ почты из мест заключения свидетельствует о великом значении храма в деле духовной поддержки заключенных и их исправления.

Подобная деятельность осуществляется во многих исправительно-трудовых колониях. (Например, в исправительно-трудовой колонии № 33 в Саратове, где в 1992 г. был освящен храм блаженной Ксении Петербургской, в исправительно-трудовой колонии № 5 в Санкт-Петербурге, где самими заключенными был построен новый храм во имя священномученика Вениамина Петроградского. Храм был освящен патриархом Московским и всея Руси Алексием II, передавшим в дар заключенным Библию и др. религиозную литературу) ^{82[82]}.

^{80[80]} Там же. – С. 28 – 29.

^{81[81]} *Кто поможет соотечественникам? Церковь // Московский церковный вестник. – 1994. – № 5(102). – С. 1.*

^{82[82]} *Державин Н. 250 лет Санкт-Петербургской епархии // Журнал Московской патриархии. Официальная хроника. – 1993. – № 10. – С. 13 – 15.*

Общеизвестно, что пребывание осужденных в тюрьмах мало способствует их нравственному исправлению. Обычно в заключенном видят, прежде всего, преступника, а основной формой воздействия на него считается наказание. Вернувшиеся на свободу люди часто вновь становятся на путь преступления. Общение с осужденными верующих, духовных лиц строится на принципиально иной нравственно-психологической основе. Человека, совершившего преступление, они «отделяют» от самого преступления. Они видят в этом человеке не столько виновника, сколько жертву злой воли. Такая психологическая установка позволяет священнослужителю или верующему-мирянину в общении с осужденным избежать позиции морального превосходства, роли воспитателя в ее упрощенном понимании. «Священник не просто побеседует и утешит, – пишет иеромонах Сергей, первый за последние 70 лет церковнослужитель, посетивший Бутырскую тюрьму. – Он разделит со страждущим его непосильную нравственную ношу, будет сострадать вместе с ним»^{83[83]}.

Медицинская и патронажная помощь. Социальное служение в разных сферах активно развивает и ряд московских приходов. Так, приход во имя благоверного царевича Димитрия при 1-й градской больнице с помощью сестричества осуществляет медицинскую и патронажную помощь. Сестры милосердия по окончании училища, а также прихожане храма трудятся в самых трудных отделениях 1-й градской больницы в качестве медсестер по уходу за больными и санитарок. В патронажной службе работают и прихожане храма, которые обслуживают на дому больных, проводят уборку квартир, стирку, готовят еду, покупают продукты. Те, кто имеет медицинское образование, осуществляют медицинское образование, осуществляют медицинский уход – инъекций, перевязки, внутренние вливания, кормление, личную гигиену, частичную реабилитацию больных. Члены сестричества не только несут послушания в 1-й градской больнице, опекая одиноких больных и осуществляя патронажную службу на дому, но и занимаются с детьми-сиротами, посещая детский дом № 12, Свято-Димитриевский приют, приют для несовершеннолетних детей города Москвы, помогая заключенным, а также социально не обеспеченным слоям населения и больницам.

Не меньше в этом направлении трудится и приход святителя Митрофана Воронежского. При нем организован Медико-просветительский центр «Жизнь», который ставит своей целью информировать россиян о таком тяжком греховном явлении, как аборт. За три года сотрудниками Центра прочитано около 800 лекции в школах, училищах, институтах. Проведено более десятка разных передач, семь телепрограмм и более 20 публикации в различных изданиях, посвященных этой тематике. Общий тираж брошюр и листовок достиг миллионов экземпляров. Установлены связи с 598 медицинскими учреждениями, куда регулярно направляются издания Центра. Существует патронажная, окормляющая 8 тяжелобольных людей, не имеющих возможности самостоятельно передвигаться.

Активно занимается благотворительной деятельностью и братство святителя Филарета, митрополита Московского, при храме Всех Святых б. Новоалексеевского монастыря, готовящего открытие богадельни при данном приходе. Систематически оказывается помощь неимущим, престарелым, слепым, многодетным благодаря постоянным доставкам гуманитарной помощи по каналам братства из США и Бельгии.

Социальное служение РПЦ в Вооружённых силах. Реформы и духовное возрождение нашего общества в немалой степени коснулись и воинских коллективов Российской Армии. В 1996 г. мы стали свидетелями тесного и плодотворного сотрудничества российского воинства и Православной Церкви. Такое сотрудничество – веление времени, оно обусловлено возрождением государственно-патриотической идеи и лучших традиций верного служения Отечеству.

^{83[83]} *Московский церковный вестник.* – 1989. – № 10. – С. 8.

Чуть больше года прошло с того момента, как был образован Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, но первые итоги его деятельности видны уже сейчас.

На сегодняшний день подписаны совместные заявления с пятью министерствами и ведомствами, имеющими воинский контингент. Совместно с Федеральной пограничной службой утвержден перспективный план взаимного сотрудничества. Кроме того, в развитие и дополнение начатого сотрудничества с Министерством внутренних дел было подписано Соглашение о сотрудничестве, где предусмотрен ряд мероприятий, основная цель которых – преодоление духовно-нравственного кризиса, укрепление правопорядка и законности. Готовится к подписанию подобное соглашение с Министерством обороны, где будет предусмотрено развитие отношений в вопросах патриотического воспитания, духовно-нравственного просвещения военнослужащих, определены практические шаги реализации их религиозных потребностей^{84[84]}.

Хочется отметить, что хотя с Министерством обороны взаимных мероприятий было больше, чем с кем-либо еще, но и остальные ведомства не оставались в стороне. Священники Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями в дни праздников посещали госпиталь в Балашихе, поздравляли раненых воинов с праздником и вручали им подарки.

Программа по церковному взаимодействию с государством и обществом в социальной области. В этой связи был создан Общественный совет, в состав которого вошли руководители научных центров, известные политические и культурные деятели. РПЦ предпринимаются усилия для налаживания контактов с благотворительными фондами других конфессий – мусульманскими, буддийскими, используется опыт зарубежных благотворительных организаций, усилия отдельных граждан.

Итак, в настоящее время значительно активизировалась благотворительная деятельность верующих Русской православной церкви. Возникло много православных благотворительных фондов и обществ, целью которых является милосердно-благотворительная деятельность, консолидация прогрессивных сил России и других стран во имя возрождения и развития традиций христианского милосердия, содействие в реализации инициатив, связанных с гуманностью, милосердием и благотворительностью организаций и граждан, формирование и финансирование целевых проектов и программ, прежде всего в сфере здравоохранения и социального обеспечения, организации домов общественного призрения для неимущих и обездоленных.

Деятельность православных благотворительных организаций, обществ, фондов направлена на оказание помощи отдельным лицам, в ней нуждающимся, и целым социальным группам (например, беженцам, мигрантам и т.п.), на финансирование и организацию социальных программ благотворительного характера (их направленность варьируется в зависимости от целей того или иного фонда, от создания сети благотворительных столовых, магазинов, раздаточных пунктов, центров социальной адаптации до медицинской помощи и заботы о детях, помощи заключенным, воплощения принципов христианского милосердия в области просвещения и воспитания, участия в практическом возрождении православных милосердия и благотворительности, православных святынь и т.п.); на изучение отечественного и зарубежного опыта милосердно-благотворительной деятельности и др.

Вместе с тем следует отметить и существующие проблемы в организации усилий тех лиц и организаций, которые хотят приобщиться к милосердно-благотворительной работе церкви. В первую очередь это связано с пока еще ощутимым недостатком опыта. Обмен опытом, координация милосердно-благотворительной деятельности между

^{84[84]} *Заявление* Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода русской православной церкви от 28 декабря 1996 года // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 2. – С. 30.

православными, иными религиозными и светскими организациями является сегодня насущной необходимостью в развитии милосердно-благотворительной деятельности в России и странах СНГ.

Постоянную помощь епархиям, приходам, монастырям в делах милосердия и благотворительности оказывает Отдел церковной благотворительности и социального служения, включая и конкретную материальную помощь, и консультативное содействие. Отдел выпускает ежемесячный вестник «Диакония», рассылаемый во все епархии. В целом институт милосердия Русской православной церкви представляется организованным и упорядоченным на основе согласия по проблеме милосердия сообществом верующих, где рациональные установления определяют не только права и обязанности членов сообщества, но и фиксируют источники финансирования и поддержки милосердно-благотворительной деятельности со стороны различных социальных институтов, спонсоров. Нормальное функционирование этого института зависит от совместимости специфических ценностей религии с фундаментальными ценностями общества, христиан с представителями других конфессий, а также неверующими.

При изучении опыта милосердно-благотворительной деятельности Русской православной церкви следует иметь в виду особенности ее исторической эволюции. Если до эпохи Петра I благотворительная деятельность среди населения целиком находилась в руках церкви и монастырей, то начиная с XVIII в., когда церковь была подчинена государству, размеры этой деятельности значительно сокращаются. Социальной работой среди населения начинают заниматься, прежде всего, государственные (светские) учреждения. Оживление милосердно-благотворительной деятельности церкви наступило после 1905 г., чтобы исчезнуть после 1917 г.

В настоящее время начинается по существу новый этап в милосердно-благотворительной деятельности православия. Развитие этой деятельности наталкивается на недостаток материальных средств. Поиски этих средств ведутся по разным направлениям, в том числе и на путях развития предпринимательско-хозяйственной деятельности церковных организаций и монастырей, обращения к помощи спонсоров, меценатов и т.п.

При налаживании контактов, особенно на местах – в епархиях и приходах, между светскими социальными работниками и представителями православных организаций можно столкнуться с тем фактом, что последние порою склонны осуществлять социальное служение по преимуществу среди единомышленников. Вместе с тем деятели Русской православной церкви отмечают и прямо противоположный факт. Так, профессор-протоиерей Глеб Каледа свидетельствует: «...Организаторы православного милосердия отмечают, что часто легче привлечь людей с добрым сердцем, но почти неверующих или неофитов, недавно крещенных и воцерковляющихся, чем так называемых церковных православных людей»^{85[85]}.

За годы своего существования Русская православная церковь накопила большой опыт милосердно-благотворительной деятельности, которая сегодня активно возрождается. Конечно, как и всякий иной, этот опыт имеет не только достоинства, но и недостатки, но в целом он может во многом послужить духовному возрождению нашего Отечества. «А ведь духовное возрождение – это не только строительство храмов, открытие монастырей, это – создание храмов в душах людских, возрождение милосердия и великодушия, столь свойственных когда-то русскому Православию».

^{85[85]} *Протоиерей Г. Каледа. Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях // Журнал Московской патриархии. – 1994. – № 7/8. – С. 35.*

Такова распространенная работа, которую РПЦ проводит в сфере социального служения ^{86[86]}. К сожалению объективная социально-экономическая ситуация в стране свидетельствует о том, что необходимость в подобной работе не только еще долго будет существовать, но с каждым годом будет увеличиваться.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. 1. Охарактеризуйте основные этапы становления и развития православной благотворительности?
2. 2. В чем заключается специфика церковной благотворительности до 1917 г.?
3. 3. Почему советская модель социального обслуживания населения противопоставлялась как частной, так и церковной благотворительности?
4. 4. По каким направлениям осуществляется благотворительная деятельность РПЦ на современном этапе?
5. 5. Какие недостатки присущи современному социальному служению РПЦ?

ЛИТЕРАТУРА

1. 1. **Архиепископ** Никодим Мир и свобода (доклад на религиозной конференции в Голландии) // Журнал Московской патриархии. – 1963. – № 1. – С. 39 – 44.
2. 2. **Благотворительность** и милосердие: Сб. науч. тр./ Федер. служба занятости России, Поволж. фил. рос. учеб. центра; Под. общ. ред. акад. В.Н. Ярославской. учеб. центра. Нижний новгород, 1997. – 242 с.
3. 3. **Вучетич** Е. Проблема общественного служения в работах М.М. Тараева // Журнал Московской патриархии. – 1992. – № 9. – С. 45 – 46.
4. 4. **Голубинский Е.Е.** История русской церкви. – М.: 1997. – 926 с.
5. 5. **Донской** юридический институт: Учёные записки. Т. 7. Римский С.В. Русская православная церковь в XIX в./ Ответственный редактор Е.И. Дулимов. – Ростов-н/Д.: ДЮИ. – 1997. – 384 с.
6. 6. **Доклад** Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (18 февраля 1997 г.) // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 3. – С. 12 – 82.
7. 7. **Ежегодное** Епархиальное собрание города Москвы. // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 2. – С. 16 – 33.
8. 8. **Изборник** 1076 года: [Тексты и исследования]/ Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука. – 1965. – 1091 с.
9. 9. **Карташев А.В.** Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1.: Очерки по истории русской церкви. – М.: Изд-во Терра, 1992. – 568 с.
10. 10. **Климов С.В.** Христианский смысл милосердия // Милосердие: Учеб. пособие / [Горбунов В.В., Вихнович В.Л., Зуев С.В. и др.]; [Под ред. Мчедлова М.П.]; Рос. независимый ин-т социал. и нац. пробл., Исслед. центр «Религия в соврем. о-ве», Акад. социал. работы. – М.: Росспэн, 1998. – С. 23 – 89.
11. 11. **Концепция** возрождения духовного просвещения и благотворительности // Журнал Московской патриархии. – 1991. – № 7. – С. 40 – 42.
12. 12. **Международная** конференция «Роль религии в профилактике наркомании и превентивном антинаркотическом образовании» // Журнал Московской патриархии. – 1996. – № 4 – 5. – С. 30 – 37.

^{86[86]} *Ежегодное* Епархиальное собрание города Москвы // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 2. – С. 16 – 33.

13. 13. **Монастыри** в Российской Империи / [Исполн. В.В. Зверинским]. – СПб.: Центр. стат. ком. м-ва внутр. дел, 1887. – 106 с.
14. 14. **Писемский В.** и др. Православие и экономика // Журнал Московской патриархии – 1992. – № 9. – С. 40 – 45.
15. 15. **Протоиерей М.** Чельцов. Православное пастырство и общественная деятельность. // Журнал Московской патриархии. – 1994. – № 10. – С. 96 – 111.
16. 16. **Профессор** протопресвйер В. Боровой. Церковь Христова, её природа. Автокефальные поместные Церкви // Журнал Московской патриархии. – 1993. – № 10. – С. 8 – 19.
17. 17. **Русское** православие: вехи истории./ Науч. ред. А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
18. 18. **Святейший** патриарх Алексей II: О социальном служении церкви. I пленум Советского фонда милосердия и здоровья // Журнал Московской патриархии. – 1991. – № 7. – 39 – 40.
19. 19. **Святой** Иоанн Кронштадский в воспоминаниях современников / [Сост., авт. предисл. и коммент. С.Л. Фирсов]. – М.: Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-т: Братство во Имя Всемилостивого спаса, 1994. – 207 с.
20. 20. **Темникова Л.А.** Благотворительность в контексте духовного развития общества / Калуж. гос. пед. ун-т. – Калуга, 1996. – 93 с.

ТЕМА 7. СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

7.1. Социальная архитектура семейных отношений

Семья – многостороннее отношение, которое регулируется нормами морали и права. Это сложное социальное образование исследователи рассматривают как социальный институт и малую социальную структуру. А. Харчев определяет семью как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми как малую группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью социальная необходимость, в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

Первоначальную основу семейных отношений составляет брак – легитимное признание тех отношений между мужчиной и женщиной, тех форм сожителства и партнерства, которые сопровождаются рождением детей^{87[87]}. Но семья может представлять собой более сложную систему отношений, чем брак: семья может объединять не только супругов и детей, но также и других родственников. Поэтому можно заключить, что семья это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семей^{88[88]}.

Для более полного понимания сути семьи следует иметь в виду определённую пространственную локализацию семьи – жилище, дом; собственность – экономическую основу семьи; общесемейную деятельность родителей и детей; некую общекультурную среду в рамках общей культуры определенного народа, конфессии, государства: семья придает своим членам известное своеобразие.

В зависимости от структуры родственных связей выделяются простой, нуклеарный, или сложный, расширенный тип семьи.

^{87[87]} Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 65.

^{88[88]} Там же. – С. 66.

Типологизируя семейные структуры, следует отметить, что самыми распространенными в современных урбанизированных^{89[89]} агломерациях^{90[90]} являются нуклеарные семьи, состоящие из родителей и детей, то есть из двух поколений.

Расширенная семья представляет собой семью, объединяющую две или более нуклеарных семьи с общим домохозяйством и состоящую из трех и более поколений – прауродителей, родителей и детей (внуков). В повторных семьях (основанных на повторном браке) вместе с супругами могут находиться дети от данного брака и дети кого-либо из супругов, приведенные ими в новую семью.

В зависимости от формы брака выделяются моногамная и полигамная семьи. Моногамная семья – семья, состоящая из брачной пары – мужа и жены; полигамия – брак одного с несколькими (полигиния – брак одного мужчины с несколькими женщинами и полиандрия – брак одной женщины с несколькими мужчинами).

С точки зрения формирования семьей определенной социально-ценностной направленности выделяют:

- • семьи с общественно-прогрессивной направленностью (единство взглядов, хорошие межличностные отношения);
- • семьи с противоречивой направленностью (отсутствие единства взглядов, взаимоотношения на уровне борьбы одних тенденций с другими);
- • семьи с антиобщественной направленностью (их ценностные идеалы противоречат идеалам общества)^{91[91]}.

Именно на неблагополучные семьи, на семьи с антиобщественной направленностью должно быть направлено более пристальное внимание социальных служб.

Существует целый ряд факторов, вызывающих отклонения в нравственном развитии членов семьи:

- наличие в семье источника негативного воздействия (пьянство, наркомания, асоциальное поведение);
- напряженные отношения между родителями, переходящие в затяжной конфликт;
- конфликтные отношения родителей с детьми;
- нарушение структуры семьи.

В зависимости от того, какой фактор является исходным, выделяют следующие типы неблагополучных семей: проблемные, конфликтные, педагогически несостоятельные.

Первая группа – это «проблемные семьи», для которых типично то обстоятельство, что напряженность внутрисемейных взаимоотношений дополняется конфликтом с другими социальными институтами (неадаптированность родителей к труду, аморализм, пьянство). Многие ценностные ориентации этой группы противоречат общественным требованиям и нормам.

Вторая группа – семьи, в которых между родителями постоянны конфликты, вызываемые различием взглядов, интересов, утратой чувств, что приводит к негативным последствиям. Напряженная психологическая атмосфера в семье толкает ребенка на улицу, где он нередко вступает в группы с асоциальной направленностью.

Третья группа семей – педагогически несостоятельные, – характеризуется утратой контактов с детьми и контроля над ними^{92[92]}.

С точки зрения способности семьи решить возникающие над ней кризисы все семьи могут быть разделены на три группы:

^{89[89]} *Урбанизм* [от лат. urbanus – городской] – сосредоточение материальной и духовной жизни в городах.

^{90[90]} *Агломерация* [от лат. agglomerare – присоединять; накапливать] – скопление.

^{91[91]} *Оценкова А.П.* Социально-психологические основы семейного общения. // Общение и культура личности. – Томск, 1984. – С. 131.

^{92[92]} *Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения.* – Минск, 1989. – С. 68 – 70.

1. 1. Семьи, в которых система взаимодействий достаточно гибка, члены которых свободны в проявлении своих чувств и желаний, в которых все проблемы обсуждаются всеми членами семьи, что дает возможность находить новые образцы отношений, адекватно изменять семейную структуру.

2. 2. Семьи, в которых основная масса усилий направлена на поддержание согласия и единства с внешним миром и в которых исключены любые индивидуальные разногласия, а упомянутое единство достигается как подчинение воли и желаний всех воле и желаниям одного (главы, лидера).

3. 3. Семьи, в которых взаимодействия хаотичны и основаны на непрерывных спорах и конфликтах, ведущих к кризису, и в которых прошлый опыт не служит ориентиром для поведения в будущем.

Семьи дифференцируются по двум основаниям: дееспособности и активности.

1. 1. С ограниченной дееспособностью. Семьи, члены которых в силу психосоматических, возрастных особенностей в принципе не способны самостоятельно зарабатывать средства к существованию и вписаться в систему социальных отношений (пенсионеры, инвалиды).

2. 2. С временно ограниченной дееспособностью (семьи, члены которых отличаются психосоматическими, возрастными особенностями, лишь временно ограничивающими социально-экономическую самостоятельность, например, семьи, переживающие какой-либо вид социальных катаклизмов, включая безработицу, с детьми, не достигшими трудоспособного возраста, семьи инвалидов).

3. 3. С неограниченной дееспособностью (семьи, члены которых имеют полный спектр возможностей вписаться в социальное пространство и адаптироваться к изменяющимся условиям, не носящим характера социального катаклизма).

По-другому основанию, активности, можно выделить наличие у семьи ориентации на наращивание и актуализацию своих ресурсов, т.е. степень их самообеспечения и самопомощи, при этом выделяется три вида активности:

1) 1) собственно активность (ориентация на собственные силы, высокая мобильность, развитие адаптационных способностей);

2) 2) ограниченная активность;

3) 3) пассивность — ориентация на иждивенчество, низкая мобильность, не развиты адаптационные способности^{93[93]}.

Очевидно, что центром социальной поддержки могут быть семьи, относящиеся к любому из этих трех типов. Однако степень нуждаемости их в социальной поддержке различна, как различно и конкретное содержание ее, те виды помощи, в которых нуждаются семьи, относятся к каждому из указанных типов.

В целом можно утверждать, что объектом социальной поддержки должны являться не все и не любые семьи, а лишь те, которые действительно нуждаются в этом, прежде всего семьи третьего типа, в наименьшей степени обладающие собственным потенциалом разрешения кризисных ситуаций. Как институтированное отношение, семья обладает всем комплексом социальных функций и ролей, ради которых общество создает, поддерживает и охраняет этот институт^{94[94]}.

Основная функция семьи – репродуктивная. Семья создается в силу объективной необходимости продолжения и дополняется субъективной потребностью в общении именно с данным, избранным индивидом. Воспитательная функция: Семья как воспитывающий коллектив характеризуется непрерывностью и длительностью отношений между людьми разного пола и возраста. Эмоциональный настрой семьи, чувства,

^{93[93]} Куличенко Р.М. Социальная работа и подготовка социальных работников в современной России. – Тамбов, 1997. – С. 227.

^{94[94]} Харчев А.Г. Современная семья и её проблемы. – М., 1978. – С. 31.

связывающие чувства ее членов, являются тем фундаментом, на котором строится вся семейная жизнь^{95[95]}.

1. 1. Хозяйственно-бытовая функция – поддержание физического состояния семьи, уход за престарелыми.

2. 2. Экономическо-материальная функция – поддержание одними членами семьи других – несовершеннолетних престарелых и нетрудоспособных.

3. 3. Социального контроля – ответственность членов семьи за поведение ее членов в обществе, их деятельность.

4. 4. Духовная функция – духовное обогащение членов семьи.

Функционируя, семья формирует свой образ жизни, микрокультуру, причем основой выступают ценности и элементы культуры, признанные во всем обществе или в социальных группах, образцы поведения и ценности которых импонируют индивиду или рекомендуются ему.

1. 1. Социально-статусная – предоставляет членам семьи определенное положение в обществе.

2. 2. Досуговая – организация рационального досуга.

3. 3. Эмоциональная – осуществление психологической защиты, организация эмоциональной поддержки, стабилизирующей личность, предотвращающая дезинтеграцию личности^{96[96]}.

Для построения классификации социальных проблем семьи необходимо исходить из целого комплекса разнообразных факторов, определяющих благополучие и здоровый статус семьи: материально-экономических, медико-биологических, психолого-интеллектуальных, профессионально-образовательных и др. На их основе можно выявить основные проблемы современной семьи. К ним относятся:

I. I. Инвайронментальные проблемы^{97[97]}.

- географические, экологические проблемы (одежда, топливо, климат, засуха, атмосфера, загрязнение и др.);

- демографические проблемы (гендерное соотношение, геронтолизация, сокращение браков, увеличение разводов, увеличение перинатальной и детской смертности, «женские» семьи, падение рождаемости, увеличение частоты добрачных половых связей, увеличение частоты ранних, внебрачных рождений;

- экологическая безопасность (ядерное и химическое загрязнение и др.).

II. II. Цивилизационные проблемы.

- этнические, культурные традиции;

- развитие гражданских прав и свобод

Это и растущее предпочтение так называемых альтернативных форм браков и семьи (одиочные, неполные семьи, квазисемьи геев и лесбиянок, увеличение числа брачных сожительств).

III. III. Социально-экономические проблемы.

- цены, доходы, семейный бюджет;

- коммунальные услуги;

- питание;

^{95[95]} *Семья и молодежь: профилактика отклоняющегося поведения.* – Минск, 1989. – С. 14.

^{96[96]} *Василькова Ю.В.* Лекции по социальной педагогике. – М., 1998. – С. 309.

^{97[97]} *Инвайронментализм* [от англ. environment – окружающая обстановка, среда] – 1) инвайронментализм в целом – общетеоретическая и мировоззренческая ориентация, в центре внимания которой находится взаимодействие социальных образований со средой обитания; 2) инвайронментализм – социальное движение за качество среды обитания.

- бедность и деградация.

IV. IV. Социально-бытовые проблемы.

- быт и удобства;
- санитарно-гигиенические условия;
- дошкольные и школьные учреждения;
- услуги для нетипичных детей и взрослых.

V. V. Психосоматические и психологические проблемы.

- • суициды;
- • травматизм;
- • психопатология;
- • жестокость и насилие.

6.2. Задачи социальной работы в области семейных отношений

Удовлетворение экономического и социально-бытового положения семьи.

- содействие адаптации семьи к изменяющимся социально-экономическим условиям;
- содействие обеспечению реальной самостоятельности семьи путем оказания помощи в решении проблемы занятости;
- оказание адресной помощи малообеспеченным и социально уязвимым категориям семей в удовлетворении их материальных, жилищных и бытовых потребностей;
- предоставление материальной помощи малообеспеченным, многодетным семьям, детям-инвалидам, выпускникам детских домов и пр.
 1. 1. Медико-социальное обеспечение семьи и детей.
 - • выявление семей с медико-социальными отклонениями и обеспечение их необходимой медицинской помощью;
 - • содействие в осуществлении социальной реабилитации и адаптации семей, где имеются лица с физическими или психическими отклонениями;
 - • организация службы планирования семьи;
 - • разработка и реализация мероприятий по обеспечению экологической безопасности семьи.
 - • Социально-правовая защита семьи и социальная реабилитация детей и подростков с отклоняющимся поведением.
 - • реабилитация детей из группы «социального риска»;
 - • предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
 - • осуществление работы по профилактике негативных явлений.

2. 2. Психолого-социальная помощь семье.

3. 3. Социально-педагогическая помощь семье.

4. 4. Организация семейного досуга ^{98[98]}.

В соответствии с Конституцией РФ детство находится под защитой государства. Законодательно закреплены основные гарантии жизнеобеспечения детей, возможность получения образования, право на жилище, социальное обеспечение и пр.

Дети-сироты – самая обездоленная часть общества. Существенная черта нашего времени – увеличение социального сиротства, миграция детей при живых родителях. По данным Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве РФ спектр причин детского неблагополучия весьма широк. Среди них: падение жизненного уровня, ухудшение условий содержания детей, нарастание

^{98[98]} Куличенко Р.М. Социальная работа и подготовка социальных работников в современной России. – Тамбов, 1997. – С. 229.

психоэмоциональных перегрузок у взрослого населения, усиление жестокого обращения с детьми в семьях.

Многие дети проживают в семьях, где родители не работают, пьянствуют, принуждают детей добывать средства преступным путем. Одна из важнейших причин, толкающая детей на улицу, — неблагоприятная обстановка в семье^{99[99]}.

Конвенция ООН «О правах ребенка» (1989) Ст. 20 гласит: «Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения, или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемую государством». Отказ от ребенка не всегда порожден только низким уровнем материального благосостояния общества. Увеличение числа детей-сирот связано с прогрессирующей тенденцией разрушения правовых устоев семьи, бездуховностью, утратой жизненных человеческих ценностей^{100[100]}. Однако следует помнить, что семья является незаменимым средством воспитания и социализации ребенка, нормального развития подрастающего поколения в эмоциональном, психическом, нравственном и пр. аспектах.

У детей, воспитывающихся вне семьи, искажается процесс становления «Я – концепции». Американский психолог Я. Бернс подчеркивает, что формирующаяся вследствие материнской депривации «Я – концепция» оказывается полностью лишенной позитивного содержания и поэтому становится крайне уязвимой и защищает себя с помощью агрессии и враждебности к другим людям. По Эриксону, у ребенка не образуется необходимое базовое доверие к окружающему миру^{101[101]}.

В связи с этими обстоятельствами важнейшей задачей социальной работы является предупреждение социального сиротства.

В рамках этой задачи необходимо обеспечить выполнение следующих условий:

- • поддержка гражданских прав семьи на социальную заботу о ребенке, его экономическом потенциале, физическом и психологическом здоровье в кризисных условиях жизни;
- • утверждение высокой ценности родительства, материнства, повышение престижа отцовства в условиях культурной среды;
- • разработка качественно новой социальной модели личностной подготовки молодежи к семейной жизни с формированием ценностных ориентаций индивида на семейную жизнь;
- • возрождение лучших российских семейных традиций и обычаев, утверждение духовных ценностей семьи в обществе;
- • организация педагогического консультирования родителей с оказанием практической помощи в семейном воспитании, в преодолении конфликтов между взрослыми и детьми в семье;
- • пропаганда лучшего семейного воспитания;
- • государственная поддержка талантливых детей и подростков;
- • реабилитация детей-сирот и подростков с девиациями;
- • организация семейного досуга, особенно в создании условий для физического развития детей в экологически неблагоприятных районах^{102[102]}.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

^{99[99]} Социальная работа: методология, теория, технология. – Саратов, 1998. – С. 47.

^{100[100]} Кобелева В.Г., Реутов С.И. Причины сиротства // Теория и практика социальной работы. – Саратов: Саратовский университет, 1995. – С. 18.

^{101[101]} Организация работы с приемными семьями, взявшими на воспитание детей, оставшимися без попечения родителей. – Самара, 1998. – С. 31.

^{102[102]} Рабочая книга социального педагога. – Орел, 1995. – Ч. 2. – 160 с. – С. 58.

1. 1. *Каковы основные характеристики семьи: типы, функции, задачи?*
2. 2. *Каковы основные проблемы современной семьи?*
3. 3. *Какие семьи являются основным объектом социальных служб?*
4. 4. *Каковы задачи социальных служб в отношении семьи?*

ЛИТЕРАТУРА

1. 1. **Актуальные** проблемы семьи и детства сегодня. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1994. – 104 с.
2. 2. **Антонов А.И., Медков В.М.** Социология семьи. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 303 с.
3. 3. **Баев В.С.** Социальное сиротство как проблема: пути и способы её разрешения // Теория и практика социальной работы. Актуальные проблемы социального сиротства. – Пермь: Пермский ун-т, 1995. – С. 3 – 5.
4. 4. **Василькова Ю.В.** Лекции по социальной педагогике. – М., 1998. – 424 с.
5. 5. **Витек К.** Проблемы семейного благополучия. – М.: Прогресс, 1988.— 138 с.
6. 6. **Горячев М.** Социальная опека над ребенком. – Самара: Изд-во Самарский ун-т, 1998. – 152 с.
7. 7. **Кобелева Р.Г., Реутов С.И.** Причины социального сиротства // Теория и практика социальной работы. – Саратов: Саратовский ун-т, 1995. – С. 16 – 22.
8. 8. **Куличенко Р.М.** Социальная работа и подготовка социальных работников в современной России. – Тамбов, 1997. – 39 с.
9. 9. **Организация** работы с приемными семьями, взявшими на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. – Самара, 1998. – 104 с.
10. 10. **Рабочая** книга социального педагога. Ч. 2. – Орёл, 1995. – 160 с.
11. 11. **Семья** и молодёжь: профилактика отклоняющегося поведения. – Минск, 1989. – 144 с.

Тема 8. СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

8.1. Пожилые люди, как особая социально-демографическая группа

Понятие «пожилого возраста» включает в себя не только биологические, но и социально-психологические характеристики. Для понимания логики дальнейших рассуждений, необходимо определить, по каким признакам можно объединить людей в данную социально-демографическую группу. Границы пожилого возраста подвижны. Они зависят от социально-экономического развития общества, достигнутого уровня благосостояния и культуры, условий жизни людей, менталитета и традиций того или иного социума. Развитие человечества и увеличение общей продолжительности жизни внесло свои коррективы в возрастные границы понятия

«пожилой человек». Однако точное установление данных границ остается проблематичным в связи с несогласованностью сроков биологического, социального и психического развития человека. При этом, необходимо учитывать то, что каждый возрастной слой в обществе имеет свои внутренние характеристики, то есть любой возраст имеет свои возрастные стереотипы, представления о свойствах и возможностях того или иного возраста, понимание их возможностей и обязанностей на данной стадии жизни. А понятие «возрастная группа» включает в себя не только общность условного возраста её членов, но и, как определяет И.С. Кон возрастную субкультуру, то есть набор признаков и ценностей, по которым представители данного возраста осознают себя в качестве «мы», отличного от других возрастных общностей^{103[103]}.

Современные исследователи различают несколько видов старости: хронологическую, физиологическую, психологическую и социальную и считают, что все её виды взаимообусловлены и оказывают определенное влияние друг на друга. При этом, календарный возраст не всегда играет ведущую роль. Хронический больной человек гораздо раньше начинает чувствовать преклонный возраст, чем физически крепкий и здоровый. Наступление разных видов старости обычно не совпадает по времени, они могут обгонять и отставать друг от друга. В то же время, можно говорить о том, что все эти процессы тесно взаимосвязаны и невозможно уверенно утверждать, какой из названных видов наиболее активно влияет на общий процесс старения. Скорость старения характеризуется как биологическими, так и социальными условиями.

Не существует четких границ и при определении хронологической старости, то есть того количества прожитых лет, после которого человека можно назвать пожилым или старым. Как уже говорилось, здесь многое зависит от достигнутого уровня благосостояния и культуры, условий жизни людей, менталитета и традиций того или иного общества.

Отечественные демографы С.Г. Струмилин, Б.Ц. Урланис и другие пожилой возраст определяли 60 – 69 годами, раннюю старость 70 – 79 годами и, наконец, глубокая старость, по их мнению, наступала после 80 104[104]. Под физиологической или физической старостью сегодня принято понимать определенное состояние здоровья, совокупность статистических отклонений организма. Точно установить ее границы ещё труднее, чем при хронологическом подходе. Исследователи связывают это с тем, что процесс физического старения во многом индивидуален. В одном и том же пожилом возрасте одни люди могут быть здоровы и не стары, другие по состоянию своего здоровья как бы обгоняют свой возраст

Представление о социальной старости связано, прежде всего, с возрастом всего общества в целом и относится со средней продолжительностью жизни в определенной стране и определенном временном отрезке. Старение в большей степени социальный, чем биологический процесс, неодинаковый для разных эпох и культур, для представителей социальных слоев и групп. Если в девятнадцатом веке 55 – 60-летний человек воспринимался обществом как старый, и сам ощущал себя таким, то на рубеже тысячелетий люди в таком возрасте и старше ведут активный образ жизни.

Свой вариант определения возрастных границ пожилого возраста предлагает всемирная организация здравоохранения. Согласно этой классификации пожилые – это люди в возрасте от 60 до 74 лет, с 75 до 89 лет – старческий возраст, от 90 лет и старше – возраст долгожителей 105[105].

Однако, с точки зрения осмысления социальных проблем пожилых людей в России, нам кажется более удобным считать началом пожилого возраста возраст выхода на пенсию по старости, то есть для женщин – 55, а для мужчин 60 лет. Ведь именно

^{103[103]} Кон И.С. Социология личности. – М., 1967. – С. 36.

^{104[104]} Альперович В.Д. Геронтология, социокультурный портрет. – М., 1990. – С. 57.

^{105[105]} Павленок П.Д. Основы социальной работы. – М.: Инфра-М, 1997. – С. 208.

формальный переход из категории трудоспособного населения в группу пенсионеров становится одной из основных причин усиления социальных проблем людей пожилого возраста. Причём данная социально-демографическая группа становится сегодня доминирующей не только в России, где наблюдается общее «старение» общества, но и во всем мире. По данным ООН, в 1950 г. в мире было 214 млн. людей старше 60 лет, к 2000 г. прогнозы обещали 590 млн. людей, а в 2025 г. – 1 100 млн. Численность пожилых людей за это время возрастет в 5 раз, тогда как население планеты увеличится лишь в 3 раза. В нашей стране, по тем же прогнозам, к 2001 г. более 25 % населения будет старше 60 лет.

Демографические тенденции тесно связаны с социально-экономической и социокультурной ситуацией в государстве. Реформирование различных сфер российского общества в последнее десятилетие резко ухудшило социальное положение почти всех категорий населения. Одной из особо уязвимых групп стали пожилые люди. Для того, чтобы оказывать этим людям действенную помощь, необходимо четко представлять виды и уровни существующих проблем.

8.2. Социальные проблемы пожилых людей

Социальные проблемы пожилых людей достаточно разнообразны, их спектр зависит как от объективных, так и от субъективных факторов, однако можно попытаться условно объединить их в несколько групп – это проблемы материально-финансового характера, медико-социальной реабилитации и психологического благополучия пожилых. При этом, необходимо отметить, что решение проблем психологического благополучия не менее важно, чем поддержание достойного уровня доходов пожилых людей или оказание им качественных услуг в сфере медико-социальной реабилитации. К сожалению, достаточно часто это направление социальной поддержки остается нереализованным. Переход в категорию пожилых людей (выход на пенсию) связан, прежде всего, с осознанием человеком того, что он вступает в последний этап своей жизни. Впереди неизбежное старение, болезни, полное или частичное ограничение жизнедеятельности. Осознание всего этого, размышления о неизбежности приближающейся смерти вызывают осложнения психологического плана, причем уровень этих осложнений зависит от субъективных качеств личности. И, наконец, к психологическим проблемам можно отнести резкое сужение контактов пожилого человека, которое может привести к полному одиночеству. Уменьшение возможностей для общения связано с тем, что человек «выпадает» из трудового коллектива, больше времени проводит дома. В этом возрасте уходят из жизни многие друзья, родственники и сверстники, что также сужает контакты, а приобретение новых друзей становится затруднительным. Особенно эта проблема актуальна для пожилых людей, живущих отдельно от своих взрослых детей.

К материально-финансовым проблемам этой категории населения России, несомненно, относится низкий уровень пенсий, который, зачастую, находится ниже уровня бедности. Индексация пенсий только в последние годы стала проводиться, относительно регулярно, однако её коэффициент пока отстает от уровня инфляции. Финансово-экономический кризис 17 августа 1998 г. существенно ухудшил материальное положение пенсионеров, доведя многих из них до полной нищеты. За последнее время государство нашло возможность дважды проиндексировать пенсии: в ноябре 1999 и феврале 2000 г. пенсии были увеличены в общей сложности на 40%. С мая 2000 г. правительство приняло решение об увеличении коэффициента соотношения средней пенсии к средней заработной плате, что также вызовет повышение её номинального уровня. Однако и этот уровень является недостаточным для достойной жизни пожилых людей.

Однако, несмотря на все сложности, можно говорить, что сегодня руководству страны удаётся принимать меры, способствующие постепенному повышению доходов

пенсионеров. Новый президент России В.В. Путин поставил перед правительством задачу довести к концу 2000 г. уровень средней пенсии до 1 тыс. р., а к середине 2001 года – до 1,5 тыс. р.

Другой социальной проблемой пожилых людей, решение которой во многом способствовало бы повышению их благосостояния, является проблема трудовой занятости этой категории населения. Как уже говорилось выше, далеко не все из них к пенсионному возрасту теряют трудоспособность. Многие по состоянию здоровья еще долгие годы могут заниматься производственным трудом, а значит иметь ещё один источник доходов. Однако, сегодня определенное количество пенсионеров работает лишь в бюджетной сфере (педагоги, врачи, работники культуры и т.д.). Это связано с тем, что, с одной стороны, финансирование их заработной платы производится не за счёт средств предприятий, а из бюджетов разного уровня. С другой стороны, невысокая заработная плата в бюджетной сфере способствует возникновению вакансий, которые занимают пенсионеры. Те же люди, которые работали в различных формах акционерных предприятий (заводы, фабрики, НИИ и т.д.) по достижении пенсионного возраста, практически сразу увольняются в связи с уходом на пенсию.

По данным Госкомстата РФ из 166 тыс. пенсионеров, рискнувших обратиться в государственные службы занятости в 1995 г. по вопросу трудоустройства, получили работу только 31 тыс. человек или менее 20 % 106[106]. Пожилых людей, и даже людей предпенсионного возраста практически выталкивают на пенсию, освобождая место молодым. Это не только отечественная проблема. В США по инициативе Президента Р. Рейгана еще в 1988 г. был принят специальный закон, запрещающий какую-либо дискриминацию при приеме на работу людей в возрасте до 70 лет. В принципе не должно быть вообще никаких ограничений, в том числе и для тех, кому за 70 лет.

Старение сопровождается неуклонным увеличением риска смерти, отражающим снижение жизнеспособности организма, его диапазона адаптационных возможностей. Достаточно острой является проблема ограничения жизнедеятельности, которая понимается, как «...полное или частичное отсутствие у человека способности или возможности осуществлять самообслуживание, передвижение, ориентацию, общение, контроль над своим поведением, а также заниматься трудовой деятельностью» 107[107]. Престарелому человеку и его семье нужна помощь и поддержка – психологическая, медицинская, социальная. И цивилизованность сегодняшнего общества определяется в частности тем, насколько широка сеть специализированных учреждений, оказывающих помощь пожилым людям в решении их медико-социальных проблем.

8.3. Социальное обслуживание и обеспечение пожилых людей

В развитых странах социальная защита всех категорий населения осуществляется как через систему государственных учреждений, так и внегосударственными благотворительными организациями. В России частные формы поддержки и помощи людям пожилого возраста развиты пока очень слабо и основную роль в их социальной защите играет государство, которое осуществляет её различных видах через структуру общих и специализированных учреждений. На государственном уровне обеспечивается гарантированное предоставление законодательно установленных размеров пенсий, пособий, различных видов натурального обеспечения, широко спектра услуг и льгот. Одной из основных задач этого направления социальной защиты пожилых людей на современном этапе является обеспечение достойной жизни данной категории населения через повышение уровня их доходов.

¹⁰⁶[106] *Бюллетень* Минтруда и социального развития. – М., 1997, № 8. – С. 6.

¹⁰⁷[107] *Павленок П.Д.* Основы социальной работы. – М.: Инфра-М, 1997. – С. 211.

Бюджет ПФ складывается из суммарных отчислений работающих граждан (1 % от начисляемой заработной платы) и предприятий – работодателей (28 % от фонда заработной платы). Однако в связи с тем, что финансовая ситуация на многих крупных предприятиях находится в кризисном состоянии они имеют большие долги по перечислению взносов в ПФ РФ. Ряд частных коммерческих предприятий преднамеренно скрывает реальный уровень заработной платы своих сотрудников для того, чтобы уменьшить сумму отчислений. Постепенное оздоровление экономической ситуации в стране приводит к улучшению ситуации с бюджетом Пенсионного Фонда, а введение с 1997 г. системы идентифицированного учета отчислений физических лиц должно привести к уменьшению количества скрываемых доходов.

Облегчению материального положения пенсионеров способствуют различные льготы, вводимые для этой категории граждан на федеральном и региональном уровнях. К ним можно отнести бесплатный проезд в муниципальном автотранспорте, обеспечение лекарственными препаратами бесплатно или с 50% скидкой, снижение стоимости проезда в электропоездах в летний период и т.д. Для ветеранов труда введена 50% льгота по оплате коммунальных услуг, электроэнергии, пользования телефоном. Большое количество льгот предоставляется участникам Великой Отечественной войны согласно закону о ветеранах, принятого к 50-летию Победы в 1995 г.

Важная роль в социальной защите пожилых людей принадлежит учреждениям, обеспечивающим стационарные и нестационарные формы обслуживания. К стационарным формам можно отнести дома-интернаты, сеть которых существует ещё с советских времен, а количество этих учреждений приближается в нашей стране к тысяче. Они предназначены, в основном, для одиноких пожилых людей, испытывающих в силу возраста или болезней затруднения в организации быта. Кроме того, дома-интернаты позволяют решать проблемы общения, досуга и медицинского обслуживания пенсионеров. Однако, построенные по типу общежитий, они далеко не всегда удовлетворяют в уровне комфорта и уюта, качестве питания и обслуживания. Более перспективной формой таких учреждений становятся дома ветеранов, которые представляют собой обычные жилые дома, все квартиры, в которых занимают люди пожилого возраста. Первые этажи в этих домах отводятся под социальную инфраструктуру: магазин, аптека, парикмахерская, прачечная, комнаты для проведения досуга и занятий спортом, медицинский пункт, в котором круглосуточно дежурят врач и медицинская сестра. Таким образом, при достаточно высоком уровне автономизации (отдельные квартиры, вместо комнат в домах-интернатах) пенсионерам предоставляется большой спектр социальных услуг и возможностей для медико-социальной реабилитации. Один из таких домов был открыт в г. Бердске НСО в мае 2000 г.

Службы срочной социальной помощи обеспечивают остро нуждающихся горячим (и чаще всего бесплатным) питанием, поддерживают их через выдачу продуктовых наборов, одежды, обуви, предметов первой необходимости. Формы стационарной и нестационарной помощи людям пожилого возраста развиты в большей или меньшей степени в различных субъектах Российской Федерации. Уровень их развития во многом зависит от заинтересованности и активности местных органов самоуправления. Тем не менее, все они должны быть основаны на следующих принципах социальной помощи:

- • адресности, предусматривающем учет потребностей клиентов социальной работы в определенных формах и видах социальной защиты;
- • гарантированности, то есть обязательности оказания социальной помощи людям пожилого возраста;
- • комплексности, предполагающий предоставление пенсионерам нескольких видов социальной помощи одновременно;
- • дифференциации, то есть учета при организации социальной защиты региональной, половозрастной и культурной специфики;

- • динамики социальной защиты, который предусматривает пересмотр социальных нормативов в связи с ростом стоимости жизни.

Социальная помощь и поддержка пожилых людей – одно из важнейших направлений социальной политики государства. Но во многом эмоциональное состояние представителей этой возрастной группы зависит и от отношения к ним окружающих, близких людей и людей незнакомых. Уважение к старости, к заслугам и возрасту пожилого человека – это показатель культуры общества.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. 1. Какие существуют подходы к определению пожилого возраста? Почему с точки зрения социальной работы в России удобнее определять пожилой возраст у женщин с 55, а у мужчин с 60 лет?
2. 2. Какие группы социальных проблем могут возникать у пожилых людей? Как повлияло социально-экономическое и социокультурное реформирование в нашей стране на социальные проблемы пожилых граждан?
3. 3. Назовите основные формы социальной защиты пожилых людей в России на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. 1. **Альперович В.** Социальная геронтология. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 576 с.
2. 2. **Нетрудоспособное население: Соц.-демогр. аспекты.** – М.: Наука, 1985, – 225 с.
3. 3. **Павленок П.Д.** Основы социальной работы. – М.: Инфра, 1997. – 367 с.
4. 4. **Сонин М.Д., Дыскин А.А.** Пожилой человек в семье и обществе. – М.: Финансы и статистика, 1984. – 175 с.
5. 5. **Социальная геронтология: современные исследования: Реф. сб.** – М.: ИНИОН РАН, 1994. – 135 с.
6. 6. **Социально-бытовое обслуживание пенсионеров и инвалидов.** Обзорная информация. – М., 1994. – Вып. 1. – 164 с.
7. 7. **Теория и методика социальной работы./** Под. ред. П.Д. Павленка – М.: ГАСБУ, 1993. – 338 с.
8. 8. **Теория и методика социальной работы./** Под. ред. В.И. Жукова. – М.: Союз, 1994. – 365 с.
9. 9. **Человек стареющий...** – Л.: «Знание», 1989. – 31 с.
10. 10. **Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г.** Социальная геронтология: Учеб. пособие. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 224 с.

Приложение 1

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РЕФЕРАТА И КУРСОВОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДМЕТУ «ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ» И ПОРЯДОК ИХ ЗАЩИТЫ * (для очного и заочного отделения)

Реферативная работа (далее – РР) (контрольная работа для заочного отделения) отражает степень освоения студентом первичных навыков научно-исследовательской

* Данные «Требования» утверждены на заседании кафедры социологии НГТУ протокол № 6 от 6.06.2000 г.

работы, знание отечественной и зарубежной литературы по избранной тематике, а также умение чётко и грамотно изложить в тексте результаты своей работы. РР имеет в основном аналитическую, реферативную направленность. Главная задача, решаемая в рамках РР, это обзор всей доступной литературы по актуальной научной проблеме, грамотное библиографическое описание и на основе теоретического анализа источников, формирование собственного отношения к научным текстам.

Качественные требования к РР:

- • Охват максимального числа доступных отечественных и зарубежных источников.
- • Анализ и оценка различных точек зрения на избранную научную проблему.
- • Описание всего многообразия различных путей и методов анализа проблемы.
- • Грамотное библиографическое оформление полученных результатов.
- • Защита РР служит основанием для допуска студента к семестровому экзамену.
- • Требования, предъявляемые к оформлению РР и КР аналогичны.
- • Защита РР осуществляется в рамках курсового коллоквиума по теории социальной работы.
- • Выбор темы РР осуществляется на добровольной основе из предлагаемого преподавателем списка тем, до **01 октября**. Выбранные темы РР закрепляются за студентами распоряжением по кафедре. После официального утверждения возможно лишь уточнение темы.
- • Работа над избранной темой РР может быть или продолжена в рамках КР, или может быть заменена другой темой по желанию студента, но лишь до **10 февраля**: момента её окончательного утверждения на кафедре.

Курсовая работа (далее – КР) представляет собой фрагмент целостной научной работы, выполняемой студентом под руководством преподавателей кафедры. Темы КР согласуются на заседании кафедры и предъявляются студентам на выбор из предложенного преподавателем тематического списка. Выбранные студентами темы официально закрепляются за ними решением кафедры в срок до **10 февраля**. В отдельных случаях тема КР может быть предложена самим студентом по согласованию с научным руководителем (**обязательным условием является соответствия предлагаемой темы предметной области теории социальной работы**).

КР обобщает итоги работы студента над избранной темой в течение всего учебного года. В КР должно содержаться приложение теоретических знаний, полученных студентом на лекционных и семинарских занятиях к решению задачи, сформулированной совместно с научным руководителем. КР отражает степень освоения студентом навыков научно-исследовательской работы и умения использовать их на практике, знания отечественной и зарубежной литературы по избранной теме, а также умение студента кратко, и аргументировано излагать результаты своей работы.

КР состоит из введения, основной части, заключения, списка литературы и, если это необходимо, различных приложений.

Введение включает в себя: 1) *Актуальность* темы, 2) анализ *Литературы* по проблеме, 3) анализ состояния научной *Проблемы*, 4) определение *Объекта* и *Предмета* исследования, 5) учебную исследовательскую *Цель*, 6) *Задачи* исследования.

Основная часть посвящена решению поставленных задач.

Заключение отражает степень решённости поставленных во введении исследовательской цели и учебных задач; намечаются направления дальнейшего исследования.

Список литературы включает в себя весь доступный по данной теме круг научных источников. Даже если тот или иной источник не был отражён в работе, то в списке литературы его целесообразно отразить. Учитывая, что КР предполагает обязательный анализ степени исследованности проблемы, в работе строго необходимы ссылки на авторов и их выводы. Библиографический ссылоный аппарат основной части КР оформляется постранично.

Во всех случаях строго обязательно: (при прямом цитировании, изложении авторских взглядов и мнений, использовании статистических данных, результатов социологических исследований и т. д.) в подстрочнике, равно как и в списке литературы, необходимо указывать автора, цитируемую работу, год и место её издания, издательство, общее количество страниц (в списке литературы) или конкретные номера цитируемых страниц (в подстрочной библиографии).

В Приложении помещаются таблицы, схемы, фрагменты документов, законов, аналитических записок, статистических или социологических исследований. Приложения оформляются на отдельных листах, каждое приложение имеет свой тематический заголовок, а в правом верхнем углу надпись: «Приложение 1», «Приложение 2» и т. д.

ЭТАПЫ УЧЕБНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Решение любой исследовательской задачи начинается с выбора области исследования, определения проблемы, уточнения темы и цели исследования, формулировки научных задач.

1. **Тема** исследования. Существуют определённые научные требования к формулированию темы. Само название должно нести в себе элемент неожиданности, неочевидности, название не должно быть ни публицистичным, ни информативным. В название темы должны быть отражены проблема, объект и предмет исследования; в теме должно быть отражено движение от достигнутого и известного к неизвестному. В названии темы лучше не употреблять слова «проблема», «роль», «посредством»; желательно избегать союза «и» или запятых.
2. **Актуальность** темы предполагает вычленение научной и практической значимости избранной темы.
3. **Анализ Литературы** по проблеме требует установления круга основных и смежных публикаций по теме исследования и их краткое описание.
4. Любое научное исследование начинается с определения **Проблемы**: теоретического или практического вопроса, ответ на который вам не известен и на который нужно ответить. Проблема – это мост от неизвестного к известному. «Проблема – это знание о незнании».
5. **Определение Объекта и Предмета** исследования – довольно сложная задача даже для опытного исследователя. Отсюда следует помнить: объект и предмет исследования – это не рядоположенные понятия. Объект – это та объективная сфера социальной реальности, которая существует независимо от нас и на которую направлено внимание исследователя. Объект – это «актуальное поле исследования» в котором и должен разобраться исследователь. Предмет – это тот специфический угол зрения, под которым мы рассматриваем изучаемый объект. Предмет – это совокупность эмпирических описаний, дающих нам возможное видение объекта. Предмет – это то, относительно чего мы хотим получить новое знание. Предмет должен быть отражён уже в самой теме исследования. Предмет – это некая идеальная модель объекта. Итак, если объект исследования отвечает на вопрос: «**что** рассматриваем?», то предмет исследования отвечает на вопрос: «**как** рассматривается объект?», «**какие новые** отношения свойства, аспекты и функции объекта раскрывает данное исследование?».
6. **Цель** исследования. Какой результат исследователь намерен получить, каким он его видит? Цель исследования может быть связана либо с выявлением каких-либо закономерностей, связей объекта, либо с разработкой методических рекомендаций по разрешению проблемы исследования.
7. **Задачи** исследования должны соответствовать проблеме и предмету исследования. Обычно формулируются три-четыре задачи, выдвижение и решение которых позволяет достичь поставленную цель.

К КР прилагается *аннотация* (1 стр.), в которой необходимо отразить:

* • что нового получено в данной работе по сравнению с уже известными выводами;

* • что сделано студентом самостоятельно, а что в работе использовано в качестве выводов и результатов, полученных другими исследователями.

КР сдается на кафедру не позднее 25 апреля текущего учебного года (если иной срок не оговорен специально). **Нарушение сроков представления КР на кафедру без уважительных причин влечет за собой снижение оценки на 1 балл.**

Срок защиты КР назначается научным руководителем.

КР подлежит публичной защите. Защита КР студентом состоит из выступления (5 – 10 минут) и ответов на вопросы членов аттестационной комиссии.

Качественные требования к КР:

1. Знание исследуемой предметной области.
2. Владение современными приемами и методами научного исследования.
3. Степень решения поставленных задач.
4. Умение кратко и аргументировано излагать результаты исследования и отвечать на поставленные вопросы.

на поставленные вопросы.

- • Поощряется самостоятельность работы студента на любом из этапов исследования.
- • Итоговая оценка за КР выставляется руководителем курсовой работы.
- • По итогам защиты за курсовую работу выставляется дифференцированная оценка в зачетную книжку студента.
- • В ходе защиты проводится конкурс курсовых работ.
- • В качестве поощрения лучшие студенческие работы могут рекомендоваться к публикации в научных и учебно-методических материалах кафедры, а также к участию в научных конференциях, конкурсах и исследовательских грантах.
- • КР могут быть оставлены в методическом кабинете в качестве образцов для студентов.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ КУРСОВОЙ РАБОТЫ ПО КУРСУ «ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

РР и **КР**, представляются к защите на кафедру в распечатанном виде на бумаге формата А-4, а также в виде файла на дискете 3,5 дюйма (диск к работе прилагается). Текст выполняется в редакторе Microsoft Word 7.0 и выше для Windows. Гарнитура – Times New Roman (Сур.). Величина **шрифта** в тексте – 14 кегль. **Межстрочный интервал** – 1,5. **Поля**: Верх – 2 см.; Нижнее – 2,5 см.; Левое – 2,5 см.; Правое – 1,5 см.; От края до колонтитула: Верх – 1,25 см.; Нижний – 2,5 см. Все объекты, таблицы, графики, рисунки должны быть вставлены в текст. **Абзацный отступ** везде – 1 см. **Выравнивание** по ширине. **Ссылки** на цитируемые источники оформляются через команды: вставка, сноска, концевая, автоматическая, параметры, начинать на каждой странице, формат номера – 1, 2, 3... **Сноски** печатаются шрифтом Times New Roman (Сур.) – 12 кегль; выравнивание по ширине. Абзацный отступ – 1 см. Фамилии авторов и/или первое слово в названиях коллективных монографий – *курсивом* (в библиографическом подстрочнике); **полужирным** (в итоговом списке литературы), название работы – прямым начертанием. Ссылки оформляются согласно ГОСТ 7.1. – 84. **Набор таблиц**: Таблицы набираются через кнопку «Таблица». Шапка таблицы – 12 кегль полужирный, внутри таблицы 12 кегль. Слово «таблица» в правом верхнем углу 12 кеглем *курсивом*. В конце работы помещается полный список литературы по теме в алфавитном порядке. Список литературы осуществляется в соответствии с правилами полного библиографического описания.

В РР и КР должно быть соблюдено единство стиля изложения, обеспечена орфографическая, синтаксическая и стилистическая грамотность в соответствии с нормами современного русского языка. В работе должна быть реализована однозначная трактовка ключевых для данного исследования понятий.

Объём РР: 20 – 25 стр.; объём КР: 45 – 55 стр. Работы выполненные с нарушениями правил оформления и объёмом ниже минимально допустимого к защите **не допускаются.**

ОФОРМЛЕНИЕ НАУЧНО-СПРАВОЧНОГО АППАРАТА РУКОПИСИ (список литературы)

Монография или сборник работ одного автора:

Козлов А.А. Социальная работа за рубежом: состояние, тенденции, перспективы: Сб. науч. очерков. – М.: «Флинта», МПСИ, 1998. – 224 с.

Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – М.: Институт практической психологии, 1997. – 365 с.

Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). – М.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 192 с.

Абельс Хайнц Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию./ Пер. с нем. яз. под общей ред. Н.А. Головина, В.В. Козловского. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1999. – 272 с.

Монографии 2-х и более авторов:

***Фирсов М.В., Студёнова Е.Г.* Теория социальной работы. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 432 с.**

Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс./ Пер. с англ. – М.: ООО Фирма «Издательство АСТ»; Львов: «Инициатива», 1998. – 496 с. – (Классики зарубежной психологии).

Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. – М.: Прогресс, 1972. – 608 с.

Монографии 3-х и более авторов:

Ромм Т.А., Ромм М.В., Скалабан И.А. Исторические очерки российской социальной работы: Учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. – 134 с.

Ромм Т.А. и др. Исторические очерки российской социальной работы: Учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. – 134 с.

Из глубины: Сборник статей о русской революции./ С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 298 с.

Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х./ А.А. Голов и др. Отв. ред. Ю.А. Левада. – М., 1993. – 300 с.

Статья в сборнике трудов:

Дементьева И.Ф. Роль института защиты детства в формировании социальной структуры общества // Социальное расслоение и социальная мобильность. – М.: Наука, 1999. – С. 116 – 124.

Дмитриев М.В. Религиозная реформация XVI в. и восточнославянский мир // Из истории реформаторства в России. Философско-исторические очерки./ Отв. ред. А.А. Кара-Мурза. – М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1991. – С. 17 – 23.

Тезисы или доклад в материалах конференции:

Социальные проблемы современной Сибири / Научный доклад. Всерос. конф. по экономическому развитию Сибири. – Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 1993. – 96 с.

Крупенко М.И., Краснова Н.Н., Зябрева Л.М. Становление социальной работы в новосибирской области / Социальная работа. Опыт. Поиск. Перспективы. Матер. и тез. конф. 13 – 14 ноября 1997 г. – Новосибирск, 1997. – С. 5 – 19.

Статья в журнале:

О социальном обслуживании населения РФ. Проект Федерального закона // Социальная защита. – 1995. – № 1. – С. 3 – 5.

Типовое положение о социальном приюте для детей и подростков / Департамент проблем семьи, женщин и детей Минсоцзащиты населения РФ // Вестник психосоциальной и коррективно-реабилитационной работы. – 1995. – № 1. – С. 76 – 80.

Статья, материал в газете:

Социальная политика РФ // Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России. Ст. 7. // Рос. газ. – 1993. – 25 дек. – С. 3.

Комментарии статьи 7 Конституции РФ // Деловой мир. – 1994. – 24 мая. – С. 10.

О беженцах. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 // Рос. газ. – 1993. – 20 марта. – С. 5.

О вынужденных переселенцах. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 // Рос. газ. – 1993. – 20 марта. – С. 5.

О прожиточном минимуме в РФ. Проект закона РФ // Человек и труд. – 1994. – № 4. – С. 94.

Справочное издание, энциклопедия:

Словарь-справочник по социальной работе./ Под ред. проф. Е.И. Холостовой. – М.: Юристъ, 1997. – 424 с.

Социальная адаптация // БСЭ. – 3-е изд. – М.: «Советская энциклопедия», 1976. Т. 24/1. – С. 242.

ОФОРМЛЕНИЕ НАУЧНО-СПРАВОЧНОГО АППАРАТА РУКОПИСИ (подстрочные ссылки)

Первичная ссылка:

1. 1. *Ромм Т.А., Ромм М.В., Скалабан И.А.* Исторические очерки российской социальной работы: Учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. – 134 с.
2. 2. *Бочарова В.Г.* О некоторых методологических подходах к пониманию целостного процесса социализации, воспитания и развития личности // Теория и практика социальной работы: Отечественный и зарубежный опыт. – М.; Тула, 1993. – С. 23.
3. 3. *Ермоленко Г.* Родники детской инициативы // Социальная работа. – 1992. – № 1. – С. 17.
4. 4. *Деревягина Т.* Тамбовское общество попечения о детях // Знамя труда. – 1993. – 20 октября. – С. 2 – 4.

Повторная ссылка:

1. 1. *Ромм Т.А., Ромм М.В., Скалабан И.А.* Указ. соч. – С. 25., или *Ромм Т.А., Ромм М.В., Скалабан И.А.* Исторические очерки российской социальной работы... – С. 46., или *Ромм Т.А. и др.* Указ. соч. – С. 102.
2. 2. *Бочарова В.Г.* Указ. соч. – С. 56., или *Теория и практика социальной работы.* – Т. 1. – С. 56.
3. 3. *Ермоленко Г.* Указ. соч. – С. 17., или *Социальная работа.* – 1992. – № 1. – С. 17.
4. 4. *Деревягина Т.* Указ. соч. или *Знамя труда.* – 1993. – 20 окт.

Несколько ссылок подряд на одно и то же издание (повторные ссылки на одной странице):

¹ Власов П.В. Обитель милосердия. – М.: Наука, 1991. – С. 37.

² Там же. – С. 45.

³ Там же.

Перечисление в одной ссылке нескольких произведений одного автора:

Думова Н.Г. Имени Бахрушина // Знамя. – 1991. – № 3. – С. 34 – 38.; её же Московские меценаты. – М.: Мол. гвардия, 1992. – 333 с.

Приложение 2

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ И КУРСОВЫХ РАБОТ

Список № 1 ^{108[108]}

1. 1. Философско-юридические концепции прав человека в контексте социальной работы: генезис, этапы становления, дискуссии.
2. 2. Права человека в контексте социально-политических трансформаций РФ (90-е гг. XX в.).
3. 3. Формы и методы подготовки социальных работников в России и за рубежом: теория и практика.
4. 4. Отечественная благотворительность в начале XX в: теоретико-методологический аспект.
5. 5. Конфессиональные модели помощи: этапы становления и перспективы развития.
6. 6. Исторические модели трудовой помощи: теоретико-методологический аспект.
7. 7. Социальная политика в СССР: теоретико-методологический аспект.
8. 8. Социальная педагогика и социальная работа: цели, функции, концепции.
9. 9. Этика социальной работы: теоретико-методологический аспект.
10. 10. Социальная помощь, социальная защита и социальные гарантии: общее и особенное.
11. 11. Службы медико-социальной помощи населению: региональная модель Зап. Сибири.
12. 12. Службы социальной реабилитации населения: региональная модель Зап. Сибири.
13. 13. Теоретические основы социальной работы с неформальными группами.
14. 14. Теоретические подходы к молодёжной делинквентности.
15. 15. Социальная реабилитация девиантов.
16. 16. Социальная работа с беженцами.
17. 17. Социальная работа с безработными: причины, концепции, стратегии преодоления.
18. 18. Социальная работа с пожилыми людьми.
19. 19. Социальная работа с «группами риска».
20. 20. Сексуальные меньшинства как объект социальной работы.
21. 21. Проституция как объект социальной работы: мировая традиция и отечественная реальность.
22. 22. Защита прав детей и подростков: мировая традиция и отечественная реальность.
23. 23. Жертвы насилия как объект социальной работы.
24. 24. Лица склонные к суициду как объект социальной работы.

^{108[108]} Научный руководитель: доц., канд. филос. наук **М.В. Ромм.**

25. 25. Социальная реабилитация лиц, страдающих наркозависимостью
26. 26. Система социальной защиты сирот, детей, оставшихся без попечения родителей: региональный аспект.
27. 27. Теории реабилитации лиц, находящихся в местах лишения свободы в местах лишения свободы.
28. 28. Девиантное (делинквентное) поведение как теоретическая проблема социальной работы.
29. 29. Философские основы современной социальной работы: теоретико-методологический аспект.
30. 30. Феномен аддиктивного поведения: теоретико-методологический аспект.
31. 31. Гуманистический подход в социальной работе: теоретико-методологический аспект.
32. 32. Теории филантропии и их влияние на профессиональную социальную работу: теоретико-методологический аспект.
33. 33. Специфические особенности региональных моделей социальной защиты населения.
34. 34. Российская благотворительность: история и современность.
35. 35. Социальное служение Русской Православной Церкви: традиции, формы, методы.
36. 36. Отечественная теория социальной работы: национальное своеобразие и/или зарубежное влияние.
37. 37. Социальная работа как научная теория: этапы становления и перспективы развития.
38. 38. Социальная работа как форма профессиональной социальной деятельности: теоретико-методологический аспект.
39. 39. Социальная работа как форма непрофессиональной социальной деятельности: теоретико-методологический аспект.
40. 40. Социологические теории и социальная работа: теоретико-методологический аспект.
41. 41. Социальная работа в системе социального знания: теоретико-методологический аспект.
42. 42. Прогрессивные идеи истории социальной работы и их использование в современной практике: теоретико-методологический аспект.
43. 43. Благотворительность как форма социальной работы: теоретический аспект.
44. 44. Призвание и благотворительность в контексте цивилизационного своеобразия России.
45. 45. Частная благотворительность: мировой опыт, отечественные традиции и современные тенденции.
46. 46. Социальная адаптация как центральная проблема социальной работы.
47. 47. Теоретическая разработка и обоснование модели негосударственного фонда социальных инноваций (молодёжи, студентов, молодых учёных и др.).
48. 48. Теоретическая разработка и обоснование модели негосударственного фонда социальной реабилитации (пожилых, инвалидов, наркоманов, детей сирот, беженцев, и др.).
49. 49. Социальная работа с клиентом в контексте адаптивных процессов современной России.
50. 50. Стратегии социальной адаптации личности в социальной работе.

Список № 2 ^{109[109]}

1. 1. Психологические модели и методы социальной работы

^{109[109]} *Научный руководитель: доц., канд. филос. наук Л.А. Осьмук.*

2. 2. Социально-психологические механизмы и условия социализации личности в контексте теории и практики социальной работы.
3. 3. Роль и значение этнической идентификации в процессе социализации.
4. 4. Социальная работа с этническими меньшинствами.
5. 5. Методы оказания помощи личности клиента в гуманистической психологии.
6. 6. Формирование защитных механизмов личности в ситуации социально-политической нестабильности.
7. 7. Психология успешного поведения личности: коррекция поведения объектов соц. работы.
8. 8. Психологические проблемы карьеры личности: психологическое консультирование организаций.
9. 9. Доверительное поведение как условие деятельности социального работника.
10. 10. Проблема одиночества в контексте теории социальной работы.
11. 11. Социально-психологические проблемы идентификации личности в условиях трансформации российского общества как проблема социальных служб.
12. 12. Влияние средств массовой информации (СМИ) на социальное поведение: посредническое участие социальных служб.
13. 13. Феномен авторитаризма как социально-психологическая проблема производственного консультирования социальных агентств.
14. 14. Психология экономического поведения в современном российском обществе: моделирование поведения в теории социальной работы.
15. 15. Социально-психологические проблемы общения в производственном коллективе (к вопросу психологического консультирования организаций).
16. 16. Понимание и восприятие человека человеком в теории и практике социальной работы.
17. 17. Социально-психологические аспекты развития группы: процессы межгрупповой дифференциации и интеграции: психологическое консультирование организаций.
18. 18. Конформизм в ситуации социально-политического кризиса российского общества как проблема теории социальной работы.
19. 19. Психология паники и слухов: влияние данных феноменов на поведение индивида (работа с клиентами в условиях чрезвычайных ситуаций).
20. 20. Индивидуалистические и альтруистические тенденции в российском обществе (к проблеме психологии клиента).
21. 21. Гармоническое состояние человека и аттракция: проблема теории социальной работы.
22. 22. Социально-психологические проблемы социализации и социальной адаптации одарённых детей.
23. 23. Проблема социального страха и его преодоления (психологическое консультирование).
24. 24. Социально-психологические проблемы жизненных стратегий клиентов социальной работы (психологическая работа с клиентами).
25. 25. Проблема формирования и изменения социально-психологических установок (к вопросу психологического консультирования организаций).
26. 26. Психологические проблемы социальной регуляции поведения в контексте социальной работы в организациях.
27. 27. Социально-психологические проблемы воинского коллектива как объекта соц. работы.
28. 28. Социально-психологические проблемы студенческой аудитории как объекта соц. работы.

29. 29. Психология лидерства: психологическое консультирование организаций.
30. 30. Психология спортивного коллектива как объекта социальной работы.
31. 31. Психологические условия и критерии эффективности работы коллектива как предмета социальной работы.
32. 32. Социально-психологические требования к социальным работникам.
33. 33. Психологические проблемы социализации и социальной адаптации детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
34. 34. Психологические проблемы адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях приёмной семьи.

Список № 3 ^{110[110]}

1. 1. Социальное расслоение и проблема конфликта в современной России.
2. 2. Социальная напряженность в современной России: сущность, тенденции развития, стратегии ослабления.
3. 3. Массовые конфликты как проявление депривации, социальной напряженности и социального кризиса.
4. 4. Роль социального работника в ослаблении и урегулировании последствий массовых конфликтов.
5. 5. Рыночная конкуренция как источник меж- и внутриколлективных конфликтов.
6. 6. Теоретические подходы к определению позиции социального работника в профилактике и урегулировании группового конфликта.
7. 7. Деятельность социальных служб по профилактике и урегулированию трудовых конфликтов.
8. 8. Система семейных отношений и типологии семейных конфликтов.
9. 9. Консультационные и терапевтические функции конфликтологической деятельности социальных служб семьи.
10. 10. Кризис семьи и пути его преодоления в контексте деятельности социального работника.
11. 11. Межнациональные конфликты и их влияние на систему социальной работы в регионе.
12. 12. Теории социального конфликта в контексте социальной работы.
13. 13. Конфликтогенность российского социума и его влияние на модель современной социальной работы.
14. 14. Социальная работа и проблема кросскультурных конфликтов как источника социальной напряженности в межличностном и межгрупповом взаимодействии.
15. 15. Благотворительность и меценатство в дореволюционной Сибири.
16. 16. Общественные организации дореволюционной Сибири как субъекты соц. работы.
17. 17. Социальная работа – важный аспект кооперативного движения в Сибири в конце XIX – первой трети XX вв.
18. 18. Социальная политика государства в дореволюционной Сибири: общее и особенное.
19. 19. Местные государственные учреждения как субъекты социальной работы в Сибири.
20. 20. Социальная адаптация ссыльных в Сибири в дореволюционный период.
21. 21. Пенитенциарная система дореволюционной Сибири как объект социальной работы.
22. 22. Сибирская община как объект и субъект социальной работы.

^{110[110]} *Научный руководитель: доц., канд. ист. наук И.А. Скалан.*

23. 23. Коренное население Сибири как объект социальной работы в дореволюционный период.
24. 24. Миссионерская деятельность как форма социальной работы в Сибири.
25. 25. Православная церковь в дореволюционной Сибири как субъект социальной работы.
26. 26. Сибирская пресса как источник по истории социальной работы в Сибири.
27. 27. Социализация и социальная адаптация населения Сибири в период социальной трансформации общества (1917 – 38 гг.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. (<i>М.В. Ромм</i>).....	3
Тема 1. Социальная работа: нищета идеологии и политика борьбы с нищетой (<i>М.В. Ромм</i>).....	4
Тема 2. Психологические основы профессиональной социальной работы (<i>Е.В. Андриенко</i>).....	18
Тема 3. Психологические модели и методы социальной работы (<i>Л.А. Осьмук</i>).....	38
Тема 4. Теории конфликта в контексте социальной работы (<i>И.А. Скалабан</i>).....	48
Тема 5. Социальная работа в пенитенциарной системе Российской Федерации (<i>М.В. Ромм, И.В. Хмаренкова</i>).....	61
Тема 6. Русская православная церковь как субъект социальной работы (<i>М.В. Ромм, Я.С. Боковикова</i>).....	76
Тема 7. Семья как объект социальной работы (<i>Н.А. Чуркина, И.Ю. Чуркин</i>).....	89
Тема 8. Социальная защита пожилых людей на современном этапе (<i>Б.А. Дейч</i>).....	97
Приложение 1: Требования к оформлению рефератов и курсовых работ по предмету «Теория социальной работы» и порядок их защиты (<i>М.В. Ромм</i>).....	103
Приложение 2: Примерная тематика рефератов и курсовых работ (<i>М.В. Ромм, Л.А. Осьмук, И.А. Скалабан</i>).....	108
Оглавление	112